

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ

*Сборник статей по материалам
LII международной научно-практической конференции*

№ 12 (49)
Декабрь 2015 г.

Часть II

Издается с октября 2011 года

Новосибирск
2015

УДК 08
ББК 94
И 66

Ответственный редактор: Васинович М.А.

Председатель редколлегии: д-р психол. наук, канд. мед. наук **Дмитриева Наталья Витальевна**.

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук **Л.А. Андреева**,
канд. техн. наук **Р.М. Ахмеднабиев**,
д-р техн. наук, проф. **С.М. Ахметов**,
канд. тех. наук, д-р философии по
искусствоведению **В.Ю. Барштейн**,
канд. юрид. наук **О.А. Бахарева**,
канд. мед. наук **В.П. Волков**,
канд. пед. наук **М.Е. Виговская**,
канд. тех. наук, д-р пед. наук
О.В. Виштак,
канд. филос. наук **Т.А. Гужавина**,
д-р филол. наук **Е.В. Грудева**,
канд. техн. наук **Д.В. Елисеев**,
канд. юрид. наук **В.Н. Жамулдинов**,
канд. физ.-мат. наук **Т.Е. Зеленская**,
канд. пед. наук **С.Ю. Иванова**,
д-р психол. наук **В.С. Карапетян**,
канд. филос. наук **В.Е. Карпенко**,
д-р хим. наук **В.О. Козьминных**,
канд. техн. наук **А.Ф. Копылов**,
канд. физ.-мат. наук **В.С. Королев**,
канд. геол.-минерал. наук
Н.Г. Корвет,
канд. экон. наук, канд. филол. наук
С.Ю. Костылева,
канд. искусствоведения
И.М. Кривошей

д-р культурологии, проф.
И.А. Купцова
канд. ист. наук **К.В. Купченко**,
д-р биол. наук, проф. **М.В. Ларионов**,
канд. мед. наук **Е.А. Лебединцева**,
канд. пед. наук **Т.Н. Ле-ван**,
канд. экон. наук **Г.В. Леонидова**,
канд. техн. наук **С.П. Максимов**,
канд. филол. наук **Ж.Н. Макушева**,
д-р мед. наук **О.Ю. Милушкина**,
канд. филол. наук **Т.В. Павловец**,
д-р социол. наук **И.В. Попова**,
канд. ист. наук **Д.В. Прошин**,
канд. техн. наук **А.А. Романова**,
канд. физ.-мат. наук **П.П. Рымкевич**,
канд. психол. наук **Н.В. Сидячева**,
канд. ист. наук **И.С. Соловenco**,
канд. ист. наук **А.Н. Сорокин**,
д-р филос. наук, канд. хим. наук
Е.М. Сүлеймен,
д-р экон. наук **Л.А. Толстолесова**,
канд. биол. наук **В.Е. Харченко**,
д-р пед. наук, проф. **Н.П. Ходакова**,
д-р филол. наук **Л.Н. Чурилина**,
канд. ист. наук **В.Р. Шаяхметова**,
канд. с-х. наук **Т.Ф. Яковишина**,
канд. пед. наук **С.Я. Якушева**.

И66 Инновации в науке / Сб. ст. по материалам ЛП междунар. науч.-практ. конф. № 12 (49). Часть II. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2015. 124 с.

Учредитель: АНС «СибАК»

Сборник статей «Инновации в науке» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

ISSN 2308-6009

© АНС «СибАК», 2015

Оглавление

Секция 6. Медицинские науки	6
ИЗМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОКАРДИОГРАММЫ ПРИ АНТИПСИХОТИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ Волков Владимир Петрович	6
ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ Махкамова Зебиниссо Рахматуллаевна Голубова Татьяна Николаевна Санина Галина Николаевна Кулак Алена Александровна	14
РЕЗУЛЬТАТЫ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ 12–16 ЛЕТ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОДЕ ТВЕРИ Жуков Сергей Владимирович Дербенев Дмитрий Павлович Королюк Екатерина Геннадьевна Рыбакова Маргарита Викторовна Петров Валерий Павлович	21
УСТРОЙСТВО ДЛЯ ОТКРЫТОЙ ПОВЕРХНОСТНОЙ ОБРАБОТКИ ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА ОЗОНО-КИСЛОРОДНОЙ СМЕСЬЮ Малков Алексей Борисович Винник Юрий Семенович Якимов Сергей Владимирович Сергеева Екатерина Юрьевна	27
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЕ Сухарева Ирина Александровна Павлюк Виталий Григорьевич Семенова Людмила Александровна	34

Секция 7. Общественные науки	43
РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГА В РОССИИ	43
Алябьев Роман Олегович Гвоздилина Анна Юрьевна	
ПРИОРИТЕТНАЯ РОЛЬ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В КАЗАХСТАНЕ	47
Каренов Рашит Саттарович Романько Екатерина Болеславовна Иманбекова Айнагуль Максутовна Ахметова Асель Сейтказыевна	
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В МИРЕ И КАЗАХСТАНЕ	60
Каренов Рашит Саттарович Романько Екатерина Болеславовна Иманбекова Айнагуль Максутовна Ахметова Асель Сейтказыевна	
ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ	76
Бараш Любовь Александровна	
ТРАНСГУМАНИЗМ: МИФ ИЛИ БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА?	86
Веревичев Игорь Иванович Веревичева Марина Игоревна Тихонов Александр Александрович	
СИСТЕМА «ЧЕЛОВЕК – КУЛЬТУРА» В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ АНТРОПОСФЕРЫ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ	91
Карпенко Виталий Евгеньевич	
ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ МЕНЕДЖМЕНТА	103
Макаров Иван Николаевич	
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ	107
Мейманов Бактыбек Каттоевич	

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В ЭФФЕКТИВНОМ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ УНИВЕРСИТЕТОВ	114
Ноздрихин Валерий Андреевич Великанова Тамара Николаевна Топильская Наталья Валерьевна	
МЕТОДИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	118
Сергеева Надежда Федоровна	

СЕКЦИЯ 6.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ИЗМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОКАРДИОГРАММЫ ПРИ АНТИПСИХОТИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

Волков Владимир Петрович

канд. мед. наук,

РФ, г. Тверь

E-mail: patowolf@yandex.ru

CHANGES OF THE ELECTROCARDIOGRAM AT ANTIPSYCHOTIC THERAPY: INFORMATION ANALYSIS

Vladimir Volkov

candidate of medical sciences,

Russia, Tver

АННОТАЦИЯ

Методом информационного анализа изучены электрокардиографические изменения, обусловленные побочным кардиотоксическим действием антипсихотических препаратов.

Установлено, что более 70 % изученных признаков являются достаточно информативными и позволяют объективно оценить диагностическое значение обнаруженных патологических сдвигов для раннего выявления развивающихся нарушений сердечной деятельности, осложняющих проведение антипсихотической терапии.

ABSTRACT

By the method of the information analysis studied the electrocardiographic changes caused by side cardiotoxic effect of antipsychotic preparations are studied.

It is established that more than 70 % of the studied signs are rather informative and allow estimating objectively diagnostic value of the found

pathological shifts for early identification of the developing violations of heart activity complicating carrying out antipsychotic therapy.

Ключевые слова: антипсихотические препараты; побочное кардиотоксическое действие; изменения электрокардиограммы; информационный анализ.

Keywords: antipsychotic preparations; side cardiotoxic effect; changes of the electrocardiogram; information analysis.

Побочное негативное кардиотоксическое действие антипсихотических (нейролептических) препаратов (АП) достаточно известно [3; 17; 18]. Обусловленные этим эффектом глубокие структурные изменения миокарда вызывают разнообразные патологические сдвиги электрокардиограммы (ЭКГ), отражающие появление морфо-функциональных нарушений со стороны сердца [4; 5; 8; 11].

Для клинической практики изучение ЭКГ-проявлений побочного кардиотоксического эффекта АП крайне важно, поскольку именно патологические сдвиги на ЭКГ являются одним из ранних признаков развивающейся ятрогенной сердечной патологии [9; 24; 26]. Однако вопрос о динамике изменений ЭКГ при различных сроках антипсихотической терапии (АПТ) разработан пока явно недостаточно. В этом направлении имеется лишь несколько собственных публикаций [4–8; 10–12] и отдельные работы других авторов [25; 28–30].

Ещё глубже оценить и объективизировать итоги изучения патологических сдвигов ЭКГ в процессе АПТ позволяет информационный анализ. Указанный метод устанавливает информативность (I_x) отдельного признака x , представленную в цифровом выражении и показывающую его диагностическую значимость среди прочих признаков [1; 13–15; 19–22; 29–31]. При этом необходимо отметить, что расчёт I_x можно производить лишь при наличии статистически значимых различий между сравниваемыми средними величинами, а также не следует учитывать признаки с показателем I_x меньше 0,5 [1; 2; 13–15; 21; 22]. Важно также, что I_x не обязательно соответствует частоте признака, то есть наиболее часто встречающийся признак не обязательно должен быть самым информативным, и наоборот [21; 22].

Исследований, посвящённых информационному анализу изменений ЭКГ при АПТ, не опубликовано. Поэтому цель настоящей работы – проследить в динамике изменения ЭКГ при различных сроках приёма АП и выявить из них наиболее диагностически значимые.

Материал и методы.

Изучены истории болезни 78 умерших больных шизофренией (мужчин – 53, женщин – 25) в возрасте преимущественно (64,1 %) от 41 года до 60 лет. Всем пациентам проводилась АПТ различной длительности. Назначались разнообразные АП в дозах, соответствующих терапевтическому стандарту, нередко в комбинациях друг с другом.

В зависимости от сроков лечения материал разделен на 4 группы: 1-я группа – до 10 лет; 2-я группа – от 11 до 20 лет; 3-я группа – от 21 года до 30 лет; 4-я группа – свыше 30 лет. Изучено 339 ЭКГ, распределяющихся по группам следующим образом: 93, 125, 94 и 27 соответственно.

В каждой их групп ранжировались 7 наиболее частых и существенных патологических феноменов, выявленных на ЭКГ. Один из них – коррегированный интервал QT (QTc), рассчитанный по формуле H.C. Bazett: [16; 23; 24; 27]:

$$QTc = QT/\sqrt{RR} \quad (1).$$

В связи с тем, что у всех изученных ЭКГ-феноменов оценивались их частотные характеристики, выраженные в процентах, то есть альтернативные (относительные) признаки, для проведения информационного анализа использована соответствующая формула С. Кульбака [1; 2; 19; 21; 22]:

$$I_{x1-x2} = 10 \lg (P_1/P_2) \cdot (P_1 - P_2) \quad (2),$$

где: P_1 – относительная частота признака в верифицируемой группе, выраженная в долях единицы; P_2 – относительная частота признака в контрольной группе.

Все полученные количественные результаты обработаны статистически (компьютерная программа “Statistica 6.0”) с уровнем значимости различий 95 % и более ($p \leq 0,05$).

Результаты и обсуждение.

Оказалось, (табл. 1), что у больных, принимавших АП, раньше всего регистрируются стойкие нарушения ритма. В большинстве случаев это синусовая тахикардия с частотой сердечных сокращений 100–160 в минуту.

Таблица 1.

Частота ЭКГ-знаков при нейролептической терапии [%]

ЗНАК Группа	Наруш. ритма	Удли. инт. QTc	Наруш. провод.	Дифф. мыш. изм.	Перегр. пр.отдел.	Гипер- троф. лев. ж.	Откл. ЭОС влево
1	77,4±8,5	27,6±9,1	17,2±7,7	15,1±1,1	7,5±5,4	2,2±3,0	5,4±4,6
2	75,2±7,6	51,9±8,8 *	36,8±8,5 *	24,0±7,5 *	12,0±5,7	5,6±4,0	22,4±7,3 *
3	62,8±9,8 * **	50,0±10,1 *	23,4±8,6 **	42,6±10,0* **	21,3±8,3 *	12,8±6,8 *	19,1±7,9 *
4	59,3±18,5	70,4±17,2 * ***	25,9±16,5	40,7±18,5 *	40,7±18,5 * **	18,5±14,6 *	29,6±17,2 *
Ранг	1	2	4	3	5	7	6

Примечание: * – статистически значимое различие с группой 1;

** – статистически значимое различие с группой 2;

*** – статистически значимое различие с группой 3.

По мере увеличения длительности АПТ выявляется тенденция к снижению частоты тахикардии. Сравнительно редко на этом фоне появляются различного вида экстрасистолии (2,2 %, 11,2 %, 9,8 % и 7,4 % по группам соответственно), чаще желудочковые, реже предсердные и предсердно-желудочковые.

Параллельно удлинению сроков приёма АП существенно и статистически значимо возрастает продолжительность электрической систолы желудочков (интервал QTc).

Нарушения проводимости выявляются примерно у 1/3 части пациентов, однако структура указанной патологии по мере увеличения длительности АПТ заметно меняется. Так, частота блокады правой ножки пучка Гиса (БПНПГ) снижается в 3,5 раза, блокада же левой ножки (БЛНПГ) наиболее часто (16,0 %) отмечается во 2-й группе наблюдений, а затем не регистрируется.

Что касается частоты блокады передне-верхней ветви левой ножки пучка Гиса (передне-верхний гемиблок – ПВГБ), то она очень тесно и однонаправленно связана со сроками лечения АП. Это особенно убедительно выглядит при сравнении данного показателя в 1-й и 4-й группах – соотношение 1: 23,5.

Частота остальных изученных ЭКГ-признаков, к которым относятся диффузные мышечные изменения, перегрузка правых

отделов, гипертрофия левого желудочка и отклонение электрической оси сердца (ЭОС) влево, в процессе АПТ также резко и статистически значимо увеличивается.

Таблица 2.

Информативность ЭКГ-знаков при нейролептической терапии

ЗНАК	Наруш. ритма	Удли. инт. QTc	Наруш. провод.	Дифф. мыш. изм.	Перегр. пр.отдел.	Гипертроф. лев. ж.	Откл. ЭОС влево
Группа							
1-2	–	66,64	64,74	17,91	–	–	105,03
1-3	13,25	57,80	–	123,87	62,56	81,07	75,16
1-4	–	174,05	–	110,24	243,87	150,73	178,81
Ранг	7	3	6	4	2	5	1

Информационный анализ изученных ЭКГ-знаков по группам наблюдений в сравнении с группой 1 (табл. 2) показал неоднозначность величин I_x каждого из признаков в сравниваемых парах. При этом из 21 подобной пары в шести (28,6 %) I_x нельзя было рассчитать в связи со статистически незначимыми различиями изучаемых показателей. Однако в остальных парах признаков отмечены высокие уровни I_x .

Средние значения I_x каждого из признаков по всем группам наблюдений в целом позволяют ранжировать ЭКГ-феномены, выявленные при АПТ, в следующем порядке: 1) отклонение ЭОС влево, 2) перегрузка правых отделов, 3) удлинения интервала QTc, 4) диффузные мышечные изменения, 5) гипертрофия левого желудочка, 6) нарушения проводимости, 7) нарушения ритма.

Сравнение рангов частоты и величин I_x изучаемых показателей ЭКГ при АПТ (табл. 1 и 2) показывает их полное несовпадение. Это согласуется с упомянутым ранее положением, что частота того или иного признака далеко не всегда отражает его информативный уровень [21; 22]. В силу этого, здесь раскрывается преимущество информационного анализа при оценке важности того или иного признака (симптома) для диагностики различной патологии.

В нашем случае после применения этого метода приходится пересмотреть или откорректировать некоторые сделанные ранее выводы о полезности тех или иных электрофизиологических феноменов, появляющихся при приёме АП, для ЭКГ-диагностики кардиальных осложнений АПТ.

Вместе с тем с практической точки зрения важно отметить, что такой показатель, как удлинение интервала QTc, остаётся в тройке

лидеров и является достаточно заметным, чтобы обратить на себя первоочередное внимание клиницистов, использующих в своей врачебной практике АП.

Заключение.

Таким образом, проведённый информационный анализ позволяет по-новому взглянуть на изменения ЭКГ, наблюдающиеся при приёме АП различной длительности, и оценить диагностическое значение обнаруженных патологических сдвигов для раннего выявления развивающихся нарушений сердечной деятельности, обусловленных побочным кардиотоксическим действием указанных психотропных препаратов.

Список литературы:

1. Автандилов Г.Г. Введение в количественную патологическую морфологию. – М.: Медицина, 1980. – 216 с.
2. Автандилов Г.Г. Основы количественной патологической анатомии. – М.: Медицина, 2002. – 240 с.
3. Волков В.П. Кардиотоксичность фенотиазиновых нейролептиков (обзор литературы) // Психиат. психофармакотер. – 2010. – Т. 12, № 2. – С. 41–45.
4. Волков В.П. К вопросу о кардиотоксичности нейролептиков: морфо-электрокардиографические параллели // Рац. фармакотер. в кардиол. – 2012. – Т. 8, № 3. – С. 441–446.
5. Волков В.П. К морфогенезу нейролептической кардиомиопатии: морфометрические и электрокардиографические корреляции // Сиб. мед. журн. (Томск). – 2012. – Т. 27, № 4. – С. 29–33.
6. Волков В.П. Нейролептическая кардиомиопатия // Фармакотерапия: новые перспективы и проблемы: коллективная научная монография / под ред. В.П. Волкова и Р.И. Захарова. – Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. – Гл. 3. – С. 65–84.
7. Волков В.П. Особенности ЭКГ при фенотиазиновой кардиомиопатии // Верхневолжский мед. журн. – 2009. – Т. 7, вып. 4. – С. 3–7.
8. Волков В.П. Особенности электрокардиограммы при фенотиазиновой кардиомиопатии // Клин. мед. – 2011. – № 4. – С. 27–30.
9. Волков В.П. Фенотиазиновая дилатационная кардиомиопатия: некоторые аспекты клиники и морфологии // Клин. мед. – 2009. – № 8. – С. 13–16.
10. Волков В.П. Электрокардиограмма при нейролептической терапии // Современная медицина: актуальные вопросы: материалы XXI международной заочной научно-практической конференции. (29 июля 2013 г.). – Новосибирск: СибАК, 2013. – С. 24–29.

11. Волков В.П. Электрокардиографические проявления кардиотоксического эффекта нейролептических препаратов // Современная медицина и фармацевтика: анализ и перспективы развития: материалы IV Международной научно-практической конференции (25.06.2012). – М.: Спутник, 2012. – С. 18–22.
12. Волков В.П. Электрокардиографические проявления нейролептической кардиомиопатии на этапах её морфогенеза // Верхневолжский мед. журн. – 2012. – Т. 10, вып. 1. – С. 13–15.
13. Генкин А.А. Новая информационная технология анализа медицинских данных. Программный комплекс ОМИС. – СПб.: Политехника, 1999. – 191 с.
14. Гублер Е.В. Вычислительные методы анализа и распознавания патологических процессов. – Л.: Медицина, 1978. – 296 с.
15. Гублер Е.В., Генкин А.А. Применение непараметрических критериев статистики в медико-биологических исследованиях. – 2-е изд. – Л.: Медицина, 1973. – 141 с.
16. Де Луна А.Б. Руководство по клинической ЭКГ / пер. с англ. – М.: Медицина, 1993. – 704 с.
17. Джонс П.Б., Бакли П.Ф. Шизофрения: клин. руководство / пер. с англ. / под общ. ред. проф. С.Н. Мосолова. – М.: МЕДпресс-информ, 2008. – 192 с.
18. Дробижев М.Ю. Кардиологические аспекты проблемы переносимости и безопасности нейролептика // Психиат. психофармакогер. – 2004. – Т. 6, № 2. – С. 13–17.
19. Зубрицкий А.Н. Морфометрия легочного сердца при хронических неспецифических заболеваниях легких. – М.: Медицина, 2000. – 160 с.
20. Кактурский Л.В., Свищев А.В. Определение информативности различия средних показателей в морфометрических исследованиях // Арх. пат. – 1982. – № 7. – С. 78–79.
21. Копьева Т.Н., Кактурский Л.В. Определение диагностической информативности неспецифических морфологических признаков // Арх. пат. – 1976. – № 12. – С. 60–63.
22. Кульбак С. Теория информации и статистика / пер. с англ. – М: Наука, 1967. – 408 с.
23. Лиманкина И.Н. Электрокардиографические феномены в психиатрической практике. – СПб.: ИНКАРТ, 2009. – 176 с.
24. Орлов В.Н. Руководство по электрокардиографии. – М.: Мед. информ. аг-во, 1997. – 528 с.

25. Соматические побочные эффекты современной антипсихотической терапии: механизмы развития, клинические проявления, роль в ограничении эффективности лечения шизофрении и методы коррекции / Д.С. Данилов, В.А. Хохлова, И.А. Лапина [и др.] // Рос. мед. вести. – 2008. – Т. XIII, № 3. – С. 23–33.
26. Шумаков В.И., Хубутя М.Ш., Ильинский И.М. Дилатационная кардиомиопатия. – Тверь: Триада, 2003. – 448 с.
27. Bazett H.C. An analysis of the time-relations of electrocardiograms // Heart. – 1920. – V. 7. – P. 353–370.
28. Fowler N., MacCall D., Chou T. ECG changes and cardiac arrhythmias in patients receiving psychotropic drugs // Am. J. Cardiol. – 1976. – V. 37. – P. 223–230.
29. Haddad P.M., Anderson I.M. Antipsychotic-related QTc prolongation, torsade de pointes and sudden death. Drugs 2002; 62 (11): 1649–71.
30. Stollberger C, Huber J.O., Finsterer J. Antipsychotic drugs and QT prolongation. Int Clin Psychopharmacol 2005; 20 (5): 243–51.
31. Zubricky A. Informative analysis as a quantitative method // Path. Res. Pract. – 1995. – V. 191, № 7–8. – P. 825–826.
32. Zubricky A. Informational analysis of morphometric parameters of pulmonary heart in chronic nonspecific pulmonary diseases // Path. Res. Pract. – 1993. – V. 189, № 1. – P. 42–51.
33. Zubricky A. The application of informative analysis in clinical pathology // Scripta periodica. – 2000. – V. 3, № 1. – P. 51–52.

ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Махкамова Зебиниссо Рахматуллаевна

*доц., канд. мед. наук, Медицинская академия имени С.И. Георгиевского
ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»,
РФ, Республика Крым, г. Симферополь
E-mail: zebo_doc@mail.ru*

Голубова Татьяна Николаевна

*доц., канд. мед. наук, Медицинская академия имени С.И. Георгиевского
ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»,
РФ, Республика Крым, г. Симферополь
E-mail: tn.golubova@yandex.ru*

Санина Галина Николаевна

*ассистент, Медицинская академия имени С.И. Георгиевского
ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»,
РФ, Республика Крым, г. Симферополь*

Кулак Алена Александровна

*ординатор-терапевт кафедры терапии и семейной медицины
факультета последипломного образования, Медицинская академия
имени С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»,
РФ, Республика Крым, г. Симферополь
E-mail: allenuch@mail.ru*

THE WAYS OF PREVENTION OF SOCIAL ORPHANHOOD IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Zebinisso Makhkamova

*associate professor, Candidate of Medical sciences,
Medical Academy named after S.I. Georgievsky Crimean federal university
named after V.I. Vernadsky,
Russia, Republic of Crimea, Simferopol*

Tatiana Golubova

*associate professor, Candidate of Medical sciences,
Medical Academy named after S.I. Georgievsky Crimean federal university
named after V.I. Vernadsky,
Russia, Republic of Crimea, Simferopol*

Galina Sanina

*assistant, Medical Academy named after S.I. Georgievsky Crimean federal
university named after V.I. Vernadsky,
Russia, Republic of Crimea, Simferopol*

Alena Kulak

*resident-internist of therapy and family medicine department
at Postgraduate Education Division,
Medical Academy named after S.I. Georgievsky
Crimean federal university named after V.I. Vernadsky,
Russia, Republic of Crimea, Simferopol*

АННОТАЦИЯ

Цель статьи заключается в исследовании проблем социального сиротства в Республике Крым. Проанализировано медико-социальное положение детей-сирот дома ребенка «Ёлочка» г. Симферополя, отношение женщин к проблеме сиротства, репродуктивное поведение и здоровье девушек подростков в Крыму. Основными факторами риска социального сиротства можно назвать изменение образа жизни родителей и их отношения к семье, распространение ранних половых связей и подростковая беременность. Для профилактики и снижения социального сиротства в регионе предложен ряд мероприятий.

ABSTRACT

The purpose of the article is to study the problem of social orphanhood in the Republic of Crimea. Medical and social status of orphans in the Simferopol orphanage “Yolochka”, the attitude of women to the problem

of social orphanhood and reproductive behavior and health of adolescent girls in the Crimea were analyzed. Lifestyle changes of the parents and their relationship to the family, the spread of early sexual activity and teenage pregnancy as main risk factors of the social orphanhood were determined. A number of activities to prevent and reduce social orphanhood in the region were offered.

Ключевые слова: социальное сиротство; профилактика; Республика Крым.

Keywords: social orphanhood; prevention; Republic of Crimea.

Воспитание ребенка вне семьи – всегда нежелательное и противоестественное явление. К сожалению, в современных условиях в казенные учреждения Российской Федерации все чаще поступают дети, переходящие на попечение государства при живых родителях [2, с. 46]. Данный факт является отражением социального неблагополучия общества и свидетельствует о низком нравственном уровне матерей и отцов, отказывающих своим детям в любви и заботе. Феномен «социальное сиротство» появился в обществе в 20 веке и приобрел пугающие размеры. Рост числа детей-сирот при существующих родителях обуславливают как экономические причины (падение уровня жизни семей), так и изменение уклада и стиля жизни современной молодежи (нивелирование семейных ценностей и традиций, рост ранних половых связей и др.). Проблема социального сиротства для Республики Крым (РК) не утратила актуальность: по данным государственной статистики в регионе ежегодно растет число сирот за счет социального фактора. Демографический провал в 90-х годах прошлого столетия привел к обострению ситуации. Решение проблемы социального сиротства зависит не только от мероприятий на государственном уровне, для этого необходимо привлечение всего общества [3, с. 6].

Цель исследования – изучить проблему социального сиротства в Республике Крым и определить пути его профилактики и снижения в регионе.

Задачи:

- изучить медико-социальное положение детей-сирот на примере детского дома «Ёлочка» г. Симферополя;
- проанализировать отношение женского населения региона к проблеме социального сиротства;
- изучить статистику беременности девочек-подростков в РК.

Медико-социальное положение детей-сирот проанализировано на основании данных дома ребенка «Ёлочка» г. Симферополя. Для исследования отношения к проблеме сиротства проведен выборочный социологический опрос женщин (200) в возрасте от 18 до 50 лет в г. Симферополь по специально разработанной анкете. Состояние гигиенического и полового воспитания подростков изучены по данным анкетирования 100 девочек 13–17 лет. Для оценки репродуктивного здоровья, беременности и ее исходов у девочек-подростков использованы данные официальной статистики информационно-аналитического отдела МЗ Республики Крым за 2006–2012 гг. Анализ данных проведен с использованием методов описательной статистики в Microsoft Office Excel.

Анализ медико-социального положения детей-сирот дома ребенка «Ёлочка» г. Симферополя показал, что из 72 детей только 2,7 % (2) не имеют родителей. Остальные 97,3 % (70) – временно находятся в казенном учреждении на воспитании, в том числе по причине тяжелого материального положения в семьях – 38,9 % (28), из-за асоциального образа жизни родителей и, как следствие, лишения их родительских прав, а также, в результате отказа – 58,3 % (42). В данном детском учреждении большую долю воспитанников составляют дети, являющиеся социальными сиротами. Анализ историй жизни детей этого учреждения позволяет выделить основные причины их поступления в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: тяжелое материальное положение семьи, лишение родительских прав из-за асоциального образа жизни родителей, добровольный отказ от детей.

На примере опыта социально развитых стран Европы, высокая эффективность профилактики социального сиротства, особенно ее скрытой формы, достигается путем своевременного выявления проблемных семей и проведения с ними профилактической работы [1, с. 15], коррекции поведения подростков, в частности в отношении к ранним половым связям, подростковой беременности и пропаганды семейных ценностей.

Современной сексуальной культуре присущи ранние сексуальные дебюты и ненормативное поведение. Рост сексуальной активности молодежи в последние десятилетия при крайне низком уровне знаний по вопросам контрацепции приводит к увеличению числа беременностей, исходом которых зачастую является искусственный аборт, реже – юное и нежелательное материнство. Часто подобное поведение сочетается с риском возникновения заболеваний, передающихся половым путем, а также, курением, употреблением

алкоголя и наркотиков, что снижает способность молодежи принимать обоснованные решения. На этом фоне вызывает беспокойство ослабление установок подростков и молодежи на создание семьи и деторождение, что потенциально создает предпосылки к увеличению категории «социальных сирот» [5, с. 75].

Анализ сексуального поведения опрошенных девушек-подростков выявил, что в половые отношения до 17 лет вступает 28,0 % [95 %ДИ: 19,0; 37,0] респондентов: из них 60,0 % [95 %ДИ: 41,5; 78,5] начали жить половой жизнью в 16 лет, 40,0 % [95 %ДИ: 21,5; 58,5] – в 15 лет. Примечательно, что каждый четвертый сексуальный дебют произошел после употребления алкоголя. На фоне выявленной статистики начала сексуальных отношений у прошенных, идеальным возрастом для начала половой жизни 50,0 % [95 %ДИ: 40,0; 60,0] респондентов считают 20–25 лет, 35,0 % [95 %ДИ: 25,5; 44,5] – старше 25 лет и лишь 7,0 % [95 %ДИ: 1,9; 14,1] – 15–19 лет. Каждая пятая опрошенная девушка (20,0 % [95 %ДИ: 12; 28,0]) готова хранить целомудрие до замужества. В то же время почти каждая третья девушка (30,0 % [95 %ДИ: 20,9; 39,1]) считает возможным иметь половой контакт до брака. При этом большинство респондентов не знакомы с методами контрацепции, что, несомненно, увеличивает риск нежелательной беременности, что способствует росту рождения т. н. нежеланных детей.

Анализ статистики подростковой беременности в РК показал, что, несмотря на сокращение популяции девушек, число случаев подростковой беременности за период 2006–2011 гг. уменьшилось, а доля беременных до 14 лет увеличилась в 1,2 раза. Удельный вес абортс среди девушек до 14 лет и 15–17 лет составил более трети всех случаев беременности в этих возрастных группах, при этом следует отметить тенденцию к незначительному снижению этого показателя. Среди подростков до 14 лет все беременности были прерваны в ранние сроки, среди 15–17 лет – практически в половине случаев, а 80 % подростков, идущих на аборт, являлись первобеременными. Почти 2/3 беременных в возрасте до 14 лет решаются на аборт, тогда как у 15–17 летних в 60 % случаев беременность заканчивается родами [4, с. 113].

При анализе отношения опрошенных к социальному сиротству на вопрос «должен ли ребенок воспитываться в полной семье» 78,4 % [95 %ДИ: 72,6; 84,2] респондентов ответили утвердительно. Однако, 9,3 % [95 %ДИ: 5,2; 13,4] допускают воспитание одним родителем (в основном, матерью), а 12,3 % [95 %ДИ: 7,6; 17,0]

не определились с мнением. В то же время, треть опрошенных женщин (29,6 % [95 %ДИ: 23,1; 36,1]) воспитывалась матерями-одиночками, а 88,3 % [95 %ДИ: 83,7; 92,9] – в распавшихся семьях. А по данным литературы, кризис семьи, а именно распад семьи, рост числа внебрачных детей и раннее материнство способствуют увеличению социальных сирот [5, с. 73].

При моделировании ситуации «беременность и отказ партнера от брака», 30,4 % [95 %ДИ: 23,9; 36,9] опрошенных женщин готовы к родам и воспитанию ребенка (с помощью родителей); 32,7 % [95 %ДИ: 26,1; 39,3] – готовы идти на аборт. Готовность оставить ребенка в роддоме высказали 10,3 % [95 %ДИ: 6,0; 14,6] опрошенных, мотивируя решение отсутствием образования, финансовых средств и жилья, а каждая пятая женщина (26,6 % [95 %ДИ: 20,3; 32,9]) не знает, как поступить. Выявлено, что 70,0 % [95 %ДИ: 63,5; 76,5] респондентов считают проблему «социального сиротства» актуальной. Половина анкетированных (55,5 % [95 %ДИ: 48,5; 62,5]) среди основных причин явления называют нежелательную беременность и асоциальное поведение родителей. Основные пути снижения уровня и профилактики «социального сиротства» 83,7 % [95 %ДИ: 78,5; 88,9] опрошенных видят в повышении уровня социализации подростков и молодежи, восстановлении пошатнувшегося института семейных ценностей и предотвращении ранних половых связей.

Таким образом, утвердившиеся в современном обществе свободное сексуальное поведение среди подростков, игнорирование методов контрацепции, которое ведет к ранней и нежеланной беременности, злоупотребление алкоголем являются определяющими факторами риска социального сиротства. На сегодняшний день институт семьи испытывает кризис. Ученые выделяют так называемую категорию «скрытых сирот», к которым относятся дети, воспитывающиеся в неблагополучных семьях. И не всегда это родители, ведущие асоциальный образ жизни.

Таким образом, при анализе причин поступления воспитанников в дом ребенка «Елочка» г. Симферополя установлено, что социальные сироты составили более половины.

На основании социального опроса и анализа репродуктивного поведения молодежи основными факторами риска социального сиротства можно назвать изменение образа жизни и поведения родителей вследствие ослабления морально-этических ценностей, нивелирование нравственных устоев семьи, широкое распространение ранних половых связей и как следствие – нежелательная, часто в подростковом возрасте, беременность.

Для решения проблемы социального сиротства в регионе мы предлагаем следующие направления деятельности:

- пропагандистская работа среди подростков и молодежи с целью возрождения семейных ценностей: «уроки доброты» в средних и высших образовательных учреждениях, серия телепрограмм «Культ семьи» с участием многодетных и благополучных семей;
- привлечение общественных организаций для раннего выявления семей с асоциальным поведением родителей;
- работа с семьями повышенного риска на муниципальном и общественном уровне: помощь в трудоустройстве, привлечение к участию в социальных проектах по укреплению семьи, создание условий для совместных занятий спортом и творчеством;
- создание учреждений для временного совместного пребывания матери и ребенка при возникновении трудных жизненных ситуаций: потере работы, жилья и др.

Список литературы:

1. Алешко А., Рудович А. Проблема сиротства и опыт ее решения в Австрии, Болгарии и Польше. Возможные уроки для Беларуси: Варшава, 2013. – 60 с.
2. Анисимова И.В., Махкамова З.Р. Некоторые особенности психо-социальной адаптации воспитанников школ-интернатов // Проблемы сиротства и деятельность учреждений, замещающих семейное воспитание. – 1992. – Вып. 2. – С. 46–60.
3. Зелинская Д.И. Медицинские проблемы социального сиротства // Вопросы современной педиатрии. – 2009. – Т. 8, № 1. – С. 5–9.
4. Махкамова З.Р., Голубова Т.Н., Санина Г.Н. Проблема репродуктивного здоровья девушек-подростков в Республике Крым // Актуальные проблемы и достижения в медицине. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Самара, 2015. – С. 112–115.
5. Рыкун А.Ю., Южанинов К.М. Профилактика социального сиротства: институционально-дискурсивный анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. – № 1 (13). – С. 72–95.

РЕЗУЛЬТАТЫ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ 12–16 ЛЕТ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОДЕ ТВЕРИ

Жуков Сергей Владимирович

*д-р мед. наук, проф. кафедры общественного здоровья
и здравоохранения с курсом менеджмента ФДПО
интернатуры и ординатуры ГБОУ ВПО «Тверской государственный
медицинский университет» Минздрава России,
РФ, г. Тверь
E-mail: jucov-tver@yandex.ru*

Дербенев Димитрий Павлович

*д-р мед. наук, проф., заведующий кафедрой общественного здоровья
и здравоохранения с курсом менеджмента ФДПО
интернатуры и ординатуры ГБОУ ВПО «Тверской государственный
медицинский университет» Минздрава России,
РФ, г. Тверь
E-mail: dimitrij@pochta.ru*

Королюк Екатерина Геннадьевна

*д-р мед. наук, проф. кафедры общественного здоровья
и здравоохранения с курсом менеджмента ФДПО
интернатуры и ординатуры ГБОУ ВПО «Тверской государственный
медицинский университет» Минздрава России,
РФ, г. Тверь
E-mail: koroluk-tver@yandex.ru*

Рыбакова Маргарита Викторовна

*аспирант кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом
менеджмента ФДПО интернатуры и ординатуры ГБОУ ВПО «Тверской
государственный медицинский университет» Минздрава России,
РФ, г. Тверь
E-mail: margotgma12@mail.ru*

Петров Валерий Павлович

*старший преподаватель кафедры общественного здоровья
и здравоохранения с курсом менеджмента ФДПО ГБОУ ВПО
Тверская государственная медицинская академия Минздрава России,
РФ, г. Тверь
E-mail: dr.petrov-tver@yandex.ru*

RESULTS OF MEDICO-SOCIAL INSPECTION OF TEENAGERS OF 12–16 YEARS LIVING IN THE CITY OF TVER

Sergey Zhukov

*md, professor of chair of public health and health care with a course
of management of FDPO of internship and internship
of SEI VPO “Tver State Medical University” Minzdrava Rossii,
Russia, Tver*

Dimitrii Derbenyov

*md, professor, the head of the department of public health and health care
with a course of management of FDPO of internship and internship
of SEI VPO “Tver State Medical University” Minzdrava Rossii,
Russia, Tver*

Ekaterina Korolyuk

*md, professor of chair of public health and health care with a course
of management of FDPO of internship and internship
of SEI VPO “Tver State Medical University” Minzdrava Rossii,
Russia, Tver*

Margarita Rybakova

*the graduate student of chair of public health and health care with a course
of management of FDPO of internship and internship
of SEI VPO “Tver State Medical University” Minzdrava Rossii,
Russia, Tver*

Valery Petrov

*the senior teacher of chair of public health and health care with a course
of management of FDPO of internship and internship
of SEI VPO “Tver State Medical University” Minzdrava Rossii,
Russia, Tver*

АННОТАЦИЯ

В рамках исследования выполняемого при финансовой поддержке ФГБУ «Российский гуманитарный научный фонд»: «Медико-социальная характеристика современных городских подростков 12–16 лет», проект № 15-06-10075 было проведено обследование 811 подростков в возрасте 12–16 лет, обучающихся

в общеобразовательных школах города Твери. Изучены медико-социальные факторы характеризующие запросы ребенка в отношении материально-бытовых условий проживания подростка, удовлетворенность его микросоциальных потребностей, учитывая особенности внутрисемейного и внесемейного окружения. Приоритетным являлось изучение факторов, характеризующих состояние социальной адаптации подростка. Выделены гендерные различия в системе ценностей ребенка.

ABSTRACT

Within research of Federal State Budgetary Institution Russian Humanitarian Scientific Fund which is carried out with financial support: "The medico-social characteristic of the modern city teenagers of 12–16 years", the project № 15-06-10075 examination of 811 teenagers at the age of 12–16 years which are trained at comprehensive schools of the city of Tver was conducted. Medico-social factors the characterizing inquiries of the child concerning material living conditions of accommodation of the teenager, satisfaction of his microsocial requirements are studied, considering features of an intra family and extra family environment. Studying of the factors characterizing a condition of social adaptation of the teenager was priority. Gender distinctions in system of values of the child are marked out.

Ключевые слова: дети; подростки; формирование здоровья; медико-социальная характеристика; медико-социальное исследование.

Keywords: children; teenagers; formation of health; medico-social characteristic; medico-social research.

Актуальность. Формирование здоровья детского населения России является одной из приоритетных задач отечественного здравоохранения [1, с. 9]. Период социально-экономических потрясений и политической нестабильности в стране значительно повлиял на уровень здоровья населения. Современный российский подросток сталкивается с новыми реалиями жизни, не знакомыми старшему поколению [6, с. 94–98]. Период социально-экономических потрясений и политической нестабильности в стране значительно повлиял на уровень здоровья населения. Увеличение информационного потока, появление новых каналов получения информации, интеграция в европейскую культуру значительно изменили поведенческие характеристики детей и подростков. Следует отметить, что современный российский подросток сталкивается с новыми реалиями жизни, не знакомыми старшему поколению. Отсутствие готовых моделей поведения отдаляет ребенка от родителей и заставляет его искать помощи

у сверстников или перенимать модели поведения, транслируемые по медиа-каналам. Одновременно нарастает экспансия чуждых культурных традиций, обусловленных неконтролируемой миграцией малоимущего и малообразованного населения с территории сопредельных государств. В сложившейся ситуации складываются благоприятные условия для изучения динамики медико-социальных характеристик подростков в различных макросоциальных условиях, в зависимости от напряженности информационного потока и увеличения экспансии чуждых культурных традиций. Необходимо отметить, что проведение обследования в одних и тех же учебных заведениях, на протяжении 10 лет, позволяет максимально снизить влияние экологических факторов и соматических характеристик подростков.

Цель: Получить медико-социальный портрет современного городского подростка, проживающего в типичном для Центральной России областном центре, а также проследить динамику изменений микросоциальных и психологических характеристик подростков за последнее десятилетие.

Новизна исследования заключается в том, что впервые были обобщены и проанализированы результаты десятилетнего медико-социального и психологического обследования подростков, проживающих в крупном городе, находящихся в различных социальных условиях. Впервые было изучено изменение микросоциальных установок и стереотипов поведения подростков под воздействием значительного притока мигрантов. По окончании исследования планируется разработать и зарегистрировать программу для ЭВМ «Программа для оценки состояния внесемейных микросоциальных отношений подростка».

Материалы и методы исследования. Нами были отобраны 811 подростков 12–16 лет, постоянно проживающих на территории г. Твери и обучающихся в общеобразовательных школах, расположенных в разных районах города (объем выборки рассчитан с помощью формулы Меркова-Полякова). Обследование проводилось на базе МОУ СОШ № 22, МОУ СОШ № 36 и МОУ СОШ № 53. Были использованы следующие методы: анкетно-опросный; индивидуальное интервьюирование и компьютерное. Статистическая обработка полученных результатов проводилась с использованием методов вероятностной статистики (многофакторный анализ и кластеризация). Для оценки достоверности полученных результатов был использован метод угловых отклонений Фишера [2, с. 84–86].

Публикация осуществляется в рамках исследования выполняемого при финансовой поддержке ФГБУ «Российский гуманитарный научный фонд»: «Медико-социальная характеристика современных городских подростков 12–16 лет», проект № 15-06-10075.

Результаты исследований. По нашим данным, каждый четвертый городской подросток 12–16 лет, обучающийся в общеобразовательной школе, испытывает неудовлетворенность материальным положением своей семьи. Девочки чаще, чем мальчики расценивают материальное положение своей семьи как низкое, что не соответствует объективным данным по материальному положению этих семей. Полученные данные позволяют подтвердить различия в ценностных ориентирах мальчиков и девочек подросткового возраста. Для девочек обследуемой возрастной группы наиболее значимым является недостаточный уровень «взрослых» материальных благ, а именно неудовлетворенность имущественным положением семьи респондента, неудовлетворенность количеством и качеством личных вещей, неудовлетворенность количеством и качеством своей одежды. Для мальчиков более характерны «детские» ценности – недостаток доступа в интернет, отсутствие доступа в интернет, недостаток игрушек. При этом объективно низкий уровень жизни семьи мальчиками воспринимается более спокойно, чем девочками. Выявленную закономерность подтверждает и тот факт, что система микросоциальных контактов «взрослый-респондент-сверстник» у мальчиков смещена в сторону общения со сверстниками, а у девочек в сторону общения со взрослыми. Внутрисемейные микросоциальные контакты имеют высокую значимость для девочек, в то время как для мальчиков характерна высокая значимость общения со сверстниками.

Можно констатировать, что медико-социальные характеристики городских подростков за последние 10 лет претерпели значительные негативные изменения. Полученные результаты свидетельствуют о продолжении развития негативных тенденций в микросоциальном здоровье городских подростков в возрасте 12–16 лет. Настораживает тот факт, что подавляющее большинство подростков имеет друзей с девиантным или делинквентным поведением. Полученные результаты свидетельствуют о продолжении развития негативных тенденций в микросоциальном здоровье городских подростков в возрасте 12–16 лет.

Перспективы дальнейших исследований. В 2016 году планируется обобщить полученные данные и разработать, и зарегистрировать программу для ЭВМ «Программа для оценки состояния внесемейных микросоциальных отношений подростка»,

подать в центральную печать 2 статьи, выступить на конференции с международным участием, подготовить заключительный отчет о проделанной работе. Планируется продолжить разработку данного научного направления в качестве тематики кандидатской диссертации очного аспиранта.

Данные по апробации и основным публикациям результатов исследований. По результатам первого года исследования опубликованы две статьи в журналах из перечня ВАК [3; 5]. Зарегистрирована база данных [4]. Подана заявка на выдачу свидетельства государственной регистрации на программу для ЭВМ.

Список литературы:

1. Баранов А.А. Состояние здоровья детей в Российской Федерации. // Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского. 2012. № 3. С. 9–14.
2. Гендерные аспекты ценностных ориентиров современных городских подростков 12–16 лет / Жуков С.В., Дербенев Д.П., Королюк Е.Г., Рыбакова М.В., Петров В.П., Терещук М.К., Семакова Т.В., Шарый Н.В. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3; URL: www.science-education.ru/123-19837 (Дата обращения: 09.12.2015).
3. Гублер Е.В. Вычислительные методы анализа и распознавания патологических процессов. – Л. 1978. 296 с.
4. Жуков С.В., Королюк Е.Г., Дербенев Д.П., Рыбакова М.В. Медико-социальный портрет современных городских подростков 12–16 лет, Свидетельство государственной регистрации на базу данных № 2015621586 от 20.11.2015.
5. Медико-социальный портрет подростков 12–16 лет, проживающих в городе Твери / Жуков С.В., Дербенев Д.П., Королюк Е.Г., Рыбакова М.В., Петров В.П., Беляева Е.В., Иванова Н.И., Шарый Н.В. // Фундаментальные исследования. 2015. № 1-8. С. 1581–1585.
6. Совершенствование медико-социальной помощи подросткам на основе анализа их образа жизни / Нагаев Р.Я., Чичерин Л.П., Муталов А.Г., Ахмерова С.Г., Абилова Д.Х. // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. 2014. № 2. С. 94–98.

УСТРОЙСТВО ДЛЯ ОТКРЫТОЙ ПОВЕРХНОСТНОЙ ОБРАБОТКИ ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА ОЗОНО-КИСЛОРОДНОЙ СМЕСЬЮ

Малков Алексей Борисович

*врач по медико-социальной экспертизе Федерального Казенного
Учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы
по Красноярскому краю»,
РФ, г. Красноярск
E-mail: genesis-med@yandex.ru*

Винник Юрий Семенович

*д-р мед. наук, заведующий кафедрой общей хирургии
им. проф. М.И. Гульмана Красноярского государственного
медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
РФ, г. Красноярск*

Якимов Сергей Владимирович

*д-р мед. наук, проф. кафедры общей хирургии им. проф. М.И. Гульмана
Красноярского государственного медицинского университета
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
РФ, г. Красноярск
E-mail: ozon6969@mail.ru*

Сергеева Екатерина Юрьевна

*д-р биол. наук, проф. кафедры патологической физиологии
им. проф. В.В. Иванова
Красноярского государственного медицинского университета
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
РФ, г. Красноярск
E-mail: e.sergeeva77@mail.ru*

DEVICE FOR UNCOVERED SUPERFICIAL TREATMENT OF THE HUMAN BODY TISSUES BY OZONE-OXYGEN MIXTURE

Aleksej Malkov

*doctor-expert of Federal Governmental Institution “Head office for medical
and social assessment of the Krasnoyarsk Territory”,
Russia, Krasnoyarsk*

Jurij Vinnik

*doctor of Medical Science, head of general surgery department
named after prof. M.I. Gul'man of Krasnoyarsk State Medical University
named after prof. V.F. Voino-Yasenetsky,
Russia, Krasnoyarsk*

Sergej Jakimov

*doctor of Medical Science, professor of general surgery department
named after prof. M.I. Gul'man of Krasnoyarsk State Medical University
named after prof. V.F. Voino-Yasenetsky,
Russia, Krasnoyarsk*

Ekaterina Sergeeva

*doctor of Biological Science, professor of pathological physiology
department named after prof. V.V. Ivanov of Krasnoyarsk State Medical
University named after prof. V.F. Voino-Yasenetsky,
Russia, Krasnoyarsk*

АННОТАЦИЯ

Цель статьи заключается в технической реализации возможности локальной направленной обработки биологических поверхностей озono-кислородной смесью при полостных хирургических операциях. В статье приводится подробное описание конструкции и работы устройства, позволяющего осуществлять открытое селективное воздействие озono-кислородной смеси на глубоко расположенные ткани в области оперативного вмешательства с полной аспирацией озона из атмосферы рабочего помещения.

ABSTRACT

The goal of the article lies in the technical implementation possibilities of the local targeted treatment of biological surfaces by ozone-oxygen mixture during cavity surgery. The article gives a detailed description of the construction and operation of the device, allowing to

carry out the uncovered selective influence of ozone-oxygen mixture on the deeply located tissues in the area of surgical intervention with complete aspiration of the ozone from the atmosphere of the work space.

Ключевые слова: озono-кислородная смесь; озоновый наконечник; биологическая поверхность.

Keywords: ozone-oxygen mixture; ozone tip; biological surface.

Начиная с первой половины двадцатого века медицинский озон, имея различную популярность в те или иные годы, доказал свою эффективность во многих областях медицины [2, с. 9]. Озон в своем первоначальном, нерастворенном виде применим в хирургии и смежных специальностях в качестве многостороннего лекарственного средства для местной обработки тканей и органов [5, с. 9]. Однако данный способ воздействия сопряжен с риском отравления больных и медицинского персонала при превышении предельно допустимой концентрации озона во вдыхаемом воздухе [3, с. 9]. В настоящее время данную проблему решают только путем контактной инструментальной изоляции зоны приложения озона от воздуха рабочего помещения [1; 6, с. 9]. Между тем бесконтактная целенаправленная обработка нужных участков биологической поверхности газообразным озоном является единственно возможной для открытой полостной хирургии, но попытки создания устройств для ее проведения нельзя назвать успешными [4; 7, с. 9].

Целью работы является техническая реализация возможности локальной направленной обработки биологических поверхностей озono-кислородной смесью (ОКС) при полостных хирургических операциях.

Для реализации поставленной цели нами было разработано устройство под названием «озоновый наконечник» (Патент РФ на полезную модель № 131300 от 20.08.2013 г., А.Б. Малков, Ю.С. Винник, О.В. Теплякова, Л.А. Шестакова, Е.Ю. Сергеева, А.В. Ильинов), предназначенное для струйного обдувания биологических поверхностей ОКС с полной аспирацией озона из атмосферы рабочего помещения (Рисунок 1).

Детали и материалы.

«Озоновый наконечник» состоит из двух удаляющих канюль (11, 12) и одной направляющей трубки (13), а также снабженного двумя заслонками (2, 3) полого цилиндрического корпуса (1) с неравномерно утолщенной стенкой (1') и имеющей острый край (4') перегородкой (4), которые образуют в просвете корпуса (1) следующие пустоты:

пару полумесяцев (5, 6), пару сопел (7, 8) и пару пазов (9, 10), прямоугольную прорезь (14), проход (15) и цилиндрический канал (16). Все детали «озонового наконечника» изготовлены из твердого озоностойкого пластика, а на все внутренние и внешние поверхности его корпуса (1) нанесено озоноразрушающее полиоксидное покрытие, содержащее различные комбинации оксидов железа, меди, кальция, алюминия, марганца и других низко токсичных металлов.

Устройство и сборка.

«Озоновый наконечник» представляет полый цилиндрический корпус (1), одно из оснований которого (лицевое) открыто и по бокам переходит в трапециевидные заслонки (2, 3), предназначенные для сдерживания избыточного газа впереди «озонового наконечника». Заслонки (2, 3) можно также использовать в качестве опоры «озонового наконечника» на поверхности в вертикальном положении. Здесь же, внутри «озонового наконечника», на расстоянии от лицевого основания, равном трети длины корпуса (1), его просвет разделяет по центру на два полумесяца (5, 6) острый край (4') перегородки (4) параллельно отхождению заслонок (2, 3). По мере утолщения перегородки (4) и стенки (1') корпуса (1) полумесяцы (5, 6) постепенно переходят в сопла (7,8), которые в свою очередь переходят в пазы (9, 10) к противоположному (тыльному) основанию корпуса (1). Вглубь перегородки (4) от середины ее острого края (4') проходит прямоугольная прорезь (14), плавно переходящая в проход (15), замыкающийся в составе перегородки (4) в цилиндрический канал (16), выходящий по центру тыльного основания корпуса (1) между пазами (9, 10).

Собирают «озоновый наконечник», последовательно вставляя сначала удаляющие канюли (11, 12) в пазы (9, 10) на тыльном основании корпуса (1), а затем направляющую трубку (13) – в цилиндрический канал (16) перегородки (4) через тыльное основание корпуса (1) с проталкиванием ее вдоль по перегородке (4) через проход (15) и прямоугольную прорезь (14) и вынесением за пределы острого края (4') перегородки (4) в просвет корпуса (1) переднего конца направляющей трубки (13), не достигающего 0,5–1 см до лицевого основания корпуса (1). Длину направляющей трубки (13) рассчитывают исходя из того, что ее задний конец, подключенный к снабжающей магистрали, должен выступать из тыльного основания корпуса (1) на расстояние в 2 раза меньшее по сравнению с концами удаляющих канюль (11, 12), подключенных к аспирационной магистрали. Это неравенство нужно для обеспечения мягкой, беспрепятственной, последовательной стыковки миниатюрных, вплотную

расположенных друг к другу удаляющих канюль (11, 12) и направляющей трубки (13) «озонового наконечника» со снабжающей и аспирационной магистралями, которые представлены газовыми проводниками системы подачи ОКС и системы отведения отработанной газовой смеси.

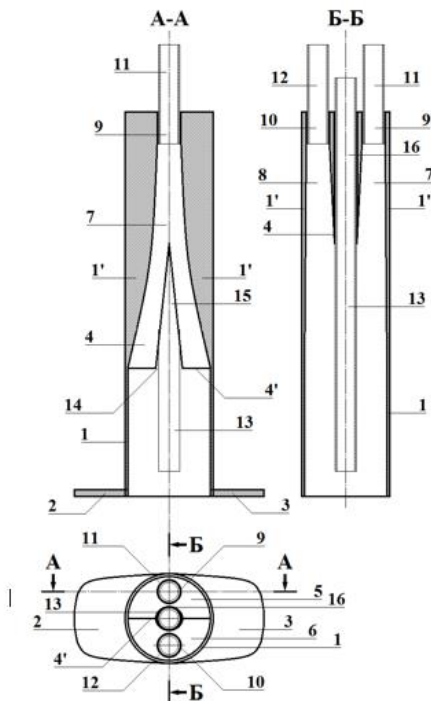

Рисунок 1. Чертеж «озонового наконечника»

Работа и ее режимы.

Снабжающая и аспирационная магистрали являются узлами одного или нескольких устройств и отвечают соответственно за форсированную подачу ОКС в направляющую трубку (13) и за активный отвод отработанной газовой смеси из удаляющих канюль (11, 12) «озонового наконечника». «Озоновый наконечник» совмещает обе магистрали в одном месте. При этом поток ОКС, попадая из снабжающей магистрали в направляющую трубку (13) «озонового наконечника», переходит в газовую струю за счет

меньшего диаметра просвета направляющей трубки (13) относительно снабжающей магистрали. В процессе выхода струи ОКС во внешнюю среду из переднего конца направляющей трубки (13) происходит постепенное торможение и возвращение газа через открытое лицевое основание в просвет корпуса (1) «озонового наконечника» под действием присасывающей силы аспирационной магистрали. Помимо ОКС происходит аспирация атмосферного воздуха с дальнейшим перемешиванием двух сред внутри корпуса (1) «озонового наконечника» по мере обратного движения сквозь него. Перегородка (4) разбивает погружающуюся вглубь «озонового наконечника» ОКС с воздухом на два параллельных потока, которые последовательно проходят через парные полумесяцы (5, 6), сопла (7, 8) и удаляющие канюли (11, 12) и сливаются воедино в начальном отделе аспирационной магистрали для дальнейшего использования или деструкции.

Для того, чтобы невозвращенная ОКС, распространяясь по воздуху, не поднимала концентрацию озона во внешней среде выше предельно допустимой ($0,1 \text{ мг/м}^3$), корпус (1) «озонового наконечника» снаружи и изнутри покрывают слоем озоноразрушающего катализатора. Кроме того, для удерживания ОКС по краям плоскости стыка двух векторов аспирации, создаваемых за счет перегородки (4), где возникает дефицит присасывающей силы, на лицевом основании корпуса (1) «озонового наконечника» с противоположных сторон размещают трапециевидные заслонки (2, 3).

В работе «озонового наконечника» можно выделить следующие режимы:

1) Режим реверсивной циркуляции, предусматривающий локальную, направленную обработку сложных биологических поверхностей струей ОКС с аспирацией отработанной газовой смеси. При этом контакта лицевого основания полого цилиндрического корпуса (1) «озонового наконечника» с зоной обработки не происходит;

2) Режим точечной, герметичной озоновой обработки, отличающийся от предыдущего жестким ограничением зоны воздействия за счет прижатия лицевого основания корпуса (1) «озонового наконечника» к обрабатываемому месту. При этом внутри корпуса (1) «озонового наконечника» возникает разряжение вследствие прекращения поступления в него атмосферного воздуха с мгновенным присасыванием и удержанием «озонового наконечника» на обрабатываемой поверхности;

3) Режим неревверсивной озоновой обработки, при котором происходит локальное, направленное воздействие струи ОКС без последующей аспирации отработанной газовой смеси. Данный режим применим только при небольших концентрациях озона в струе ОКС,

не требующих его обратного захвата при отсутствии превышения предельно допустимой концентрации озона во внешней среде;

4) Режим неререверсивной аспирации, предусматривающий аспирацию воздуха из внешней среды при отсутствии струи ОКС, применим в случаях значимого по отношению к предельно допустимой концентрации озона скопления ОКС в воздухе зоны обработки вследствие использования любого из вышеперечисленных режимов работы. Данный режим может быть использован превентивно после каждой озоновой обработки.

Таким образом, предложенное техническое решение позволит расширить сферу хирургического применения газообразного озона, обеспечив возможность его открытого селективного воздействия на глубоко расположенные ткани в области оперативного вмешательства.

Список литературы:

1. Алехина С.П. Озонотерапия: клинические и экспериментальные аспекты / С.П. Алехина, Т.Г. Щербатюк. – Нижний Новгород: Изд-во «Литра», 2003. – С. 105–106.
2. Баллюзек Ф.В. Озон в медицине / Ф.В. Баллюзек, З.И. Ачба, В.П. Челибанов. – Санкт-Петербург: Изд-во ООО «Сезам-Принт», 2005. – 176 с.
3. Миляев В.А. Ядовитый озон. Новая экологическая угроза для России / В.А. Миляев, С.Н. Котельников // Экология и жизнь. – 2008. – № 2 (75). – С. 52–56.
4. Патент РФ № 2123849, МПК ⁶ А61К33/00, А61М13/00. Способ остановки капиллярно-паренхиматозных кровотечений / А.А. Кашперский, В.А. Жуков, А.А. Адамян, С.П. Глянцев, В.А. Макаров // заявл. 08.09.1993 (№ 93044527/14); опубл. 27.12.1998.
5. Самодай В.Г. Опыт использования кислородо-озоновой газовой смеси при лечении обширных дефектов мягких тканей нижних конечностей огнестрельного происхождения (по материалам боевых действий на территории Чеченской республики в период 1996–1998 гг. и 1999–2001 гг.) / В.Г. Самодай, И.В. Юшин, И.И. Шевелев // Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Озон, активные формы кислорода и методы интенсивной терапии в медицине». – Н. Новгород. – 2009. – С. 163–164.
6. Сибельдина Л.А. Озонотерапия: современные подходы – уникальные возможности / Л.А. Сибельдина // Медицина и здоровье, спецвыпуск. – 2011. – С. 24–27.
7. Efficacy of Ozone on Microorganisms in the Tooth Root Canal / K. Halbauer, K. Prskalo, B. Jankovic et al. // Coll. Antropol. – 2013. – Vol. 37, № 1. – P. 101–107.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ
ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ РОЖДАЕМОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЕ**

Сухарева Ирина Александровна

*канд. мед. наук, доц. кафедры общественного здоровья
и здравоохранения с курсом организации здравоохранения
«Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского»,
Медицинской академии имени С.И. Георгиевского,
РФ, Республика Крым, г. Симферополь
E-mail: sukhareva_irina@mail.ru*

Павлюк Виталий Григорьевич

*канд. мед. наук, доц. кафедры общественного здоровья
и здравоохранения с курсом организации здравоохранения
«Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского»,
Медицинской академии имени С.И. Георгиевского,
РФ, Республика Крым, г. Симферополь
E-mail: pavlvit@yandex.ru*

Семенова Людмила Александровна

*врач-ординатор «Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского», Медицинской академии С.И. Георгиевского,
РФ, Республика Крым, г. Симферополь
E-mail: dr.Tsaryova@mail.ru*

COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF ECONOMIC SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN BY STIMULATE THE BIRTH RATE IN RUSSIAN FEDERATION, BELARUS AND UKRAINE

Irina Sukhareva

*phD, Associate Professor Department of Public Health “V.I. Vernadsky
Crimean Federal University named”,
Medical Academy named S.I. Georgievsky,
Russia, Republic of Crimea, Simferopol*

Vitaliy Pavlyuk

*phD, Associate Professor Department of Public Health “V.I. Vernadsky
Crimean Federal University”, Medical Academy named S.I. Georgievsky,
Russia, Republic of Crimea, Simferopol*

Lyudmila Semenova

*attending-physician “V.I. Vernadsky Crimean Federal University”, Medical
Academy named S.I. Georgievsky,
Russia, Republic of Crimea, Simferopol*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена роль государственной экономической поддержки по стимулированию рождаемости в Российской Федерации (РФ), Республике Беларусь (РБ) и Украине. Был проведен сравнительный анализ систем финансовой и социальной поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей. Республика Беларусь проводит наиболее эффективную социальную политику и использование её опыта может позволить повысить уровень рождаемости как в Российской Федерации, так и в Украине.

ABSTRACT

The article considers the role of state economic support to stimulate the birth rate in the Russian Federation, Belarus and Ukraine. A comparative analysis of the systems of financial and social support to families with children. Belarus holds the most effective social policy its experience can be used to increase the birth rate in the Russian Federation, and Ukraine.

Ключевые слова: финансовая поддержка; семья; стимулирование рождаемости; Российская Федерация; Республика Беларусь; Украина.

Keywords: financial support; family; promotion of birth rate; Russian Federation; Belarus; Ukraine.

Актуальность. Финансовая поддержка семей с детьми является одной из наиболее эффективных моделей систем экономического стимулирования рождаемости [13, с. 109]. Из этого следует, что одной из важнейших задач государственного финансирования является усовершенствование этой модели, оказание социальной помощи семьям с детьми.

Цель. Провести сравнительный анализ систем экономической поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей на примере стран европейского региона постсоветского пространства (Российской Федерации, Республики Беларусь, Украины). Выявить возможности использования опыта одних стран другими.

Материалы и методы. Данные Министерств Здравоохранения, законодательные базы Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины; аналитические обзоры литературы, электронные ресурсы.

Результаты. Динамика уровней рождаемости в России, Беларуси и Украине имеет много общих черт, несмотря на социально-экономические различия между этими странами. Рост рождаемости в России начался с 2000 года – 8,6 ‰, а в 2014 году составил 13,3 ‰ (рис. 1) [1].

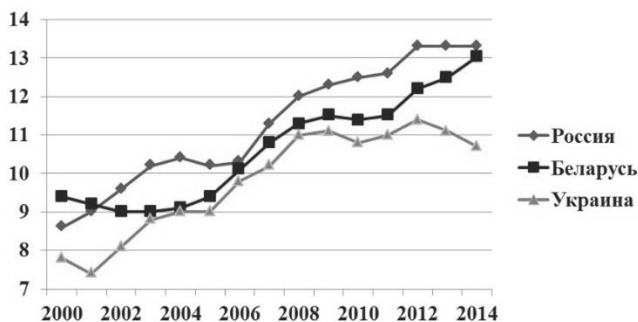

Рисунок 1. Динамика общих коэффициентов рождаемости в России, Беларуси и Украине за 2000–2014 годы (на 1000 населения)

В Беларуси рождаемость начала увеличиваться с 2003 года – показатель составлял 9,0 ‰, а в 2014 – 13 ‰. В Украине наименьший общий коэффициент рождаемости был зафиксирован в 2001 году – 7,4 ‰, он увеличивался и в 2012 году составил 11,4 ‰,

но в последующие годы коэффициент снизился до 10,7 % в 2014 год. Во всех трех государствах тенденция роста общего показателя рождаемости была примерно одинаковой.

В России суммарный коэффициент рождаемости в 2014 году составил 1,75 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста (рис. 2). Достигнутый уровень рождаемости на 90 % обусловлен мерами демографической политики, реализуемыми с 2007 года [2].

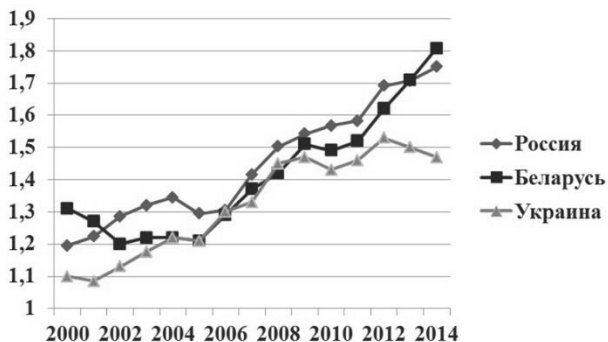

Рисунок 2. Динамика суммарных коэффициентов рождаемости в Беларуси, России и Украине за 2000–2014 годы (среднее количество живых детей, рожденных женщиной)

В РБ отмечается рост суммарного коэффициента рождаемости с 2004 года, и в 2014 году он составлял 1,8 рождений на одну женщину. Это является результатом совместного влияния структурного демографического фактора и мер социальной политики в Беларуси. В 2000–2012 гг. суммарный коэффициент рождаемости в Украине увеличился с 1,1 до 1,53, а с 2013 года начал снижаться и составил в 2014 году 1,47, что возможно связано с началом экономического и политического кризиса в стране.

Во всех трёх исследуемых государствах меньшая доля рождений стала приходиться на женщин в возрасте до 30 лет, и большая – в более старшей возрастной группе.

Несмотря на то, что рождаемость и повышается в последние годы, но её уровень остаётся очень низким, так как для воспроизводства населения этот показатель должен составлять 2,1–2,15. Поэтому государства разрабатывают национальные программы, направленные на стимулирование рождаемости. И здесь на первое место уже выходят материальные и экономические факторы, способствующие стимулировать рождение вторых и последующих

детей. В первую очередь, это постоянная работа, стабильная заработная плата и наличие пособий соизмеримых с ней, наличие жилья или доступные кредиты на его строительство или покупку.

В РФ, утверждённая в 2007 году, Концепция демографической политики страны на период до 2025 года, определяет цели, задачи и основные направления демографического развития страны [10]. Наиболее значимым событием является введение материнского капитала и значительное увеличение размера ежемесячного пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет. Увязка предоставляемых мер с очередностью рождения детей создаёт основу для обеспечения в будущем воспроизводства населения.

В РБ в 2002 году был принят Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь», который реализуется через Национальные программы демографической безопасности [4]. Результатом реализации программы с 2007 по 2010 годы стало увеличение общего коэффициента рождаемости на 5,5 %, а суммарного коэффициента рождаемости – на 8,8 %. Поддержка семей продолжается и усиливается в рамках нынешней Национальной программы. Помимо социально-экономической поддержки семьи, предусматриваются системы льготного кредитования супружеских пар, которые страдают бесплодием, для проведения экстракорпорального оплодотворения; освобождение отцов с тремя и более детьми, от службы в армии и от службы в резерве; предоставление лицам, осуществляющим уход за ребенком в возрасте до трех лет, возможности получить новую профессию в период данного ухода. В сфере стимулирования рождаемости упор смещается в сторону семей, которые хотят иметь более одного ребенка.

В Украине в 2006 году была утверждена «Стратегия демографического развития страны в период до 2015 года» [9]. Основной целью данной стратегии, в отличие от Беларуси и России, являлось улучшение качества уровня жизни населения и гармонизация процессов его воспроизводства. Основными задачами государственной поддержки семьи в Украине было объявлено повышение уровня рождаемости и развитие семьи, улучшение здоровья населения, снижение смертности и увеличение продолжительности жизни, регуляции миграционных процессов, преодоление негативных последствий старения населения, а также создание условий для улучшения материального положения семей, развитие их кредитования, улучшение жилищных условий для них, формирование фондов социального жилья и предоставление его нуждающимся в улучшении

жилищных условий; утверждение высокого социального статуса семьи.

Проведенный сравнительный анализ демографической политики в России, Беларуси и Украине, показал, что в исследуемых странах есть как общие черты, так и отличия, своя специфика по их содержанию и подходам её проведения.

Об уровне развития страны принято судить по положению семьи в обществе и по отношению государства к матери и ребенку. Исследователи независимой организации Save the Children составили рейтинг материнства (Mother's Index 2014) в 178 странах мира. Согласно исследованию, наиболее благоприятной страной для матери и ребёнка являются Финляндия, Норвегия, Швеция [14].

В законодательстве России и Беларуси есть категории выплат, связанные с рождением ребенка: единовременное пособие в связи с рождением ребенка; единовременное пособие женщине, ставшей на учет в медицинских учреждениях до 12-недельного срока беременности; ежемесячные пособия на детей. В РФ ежемесячные пособия рассчитаны на детей до полутора лет, и сумма этих выплат составляет 40 % среднего заработка и колебался в 2014 году от 2577 до 18 000 рублей. Как в РБ, так и в Украине пособия по уходу за ребёнком выплачиваются до достижения им 3 лет, но в Беларуси они ещё и дифференцируются в зависимости от количества детей, воспитываемых в семье. На первого ребенка в РБ оно составляет 35 % среднемесячной заработной платы, на второго и последующих детей – 40 %, на ребенка-инвалида – 45 % среднемесячной заработной платы независимо от очередности рождения ребенка. Белорусский подход значительно отличается тем, что размеры пособия не зависят от уплаты матерью обязательных страховых вкладов и будут одинаковыми как для работающих, так и безработных родителей, а связь пособия с доходами населения позволит увеличить его размер и обеспечить его систематический рост вместе с повышением заработной платы. В России также есть материнский капитал, выплачиваемый на второго ребёнка, и, дополнительно к мерам государственной поддержки, оказываемой семьям с детьми на федеральном уровне, выплачиваются ежемесячные пособия на региональном уровне [5; 8; 10]. В Украине при рождении ребенка выплачивались такие виды пособий как: государственная помощь на ребёнка, которая делилась на два этапа – одноразовая выплата при рождении ребёнка, затем остаток суммы выплачивался равными частями ежемесячно в течение 6 лет; помощь по уходу за ребёнком до достижения им трёхлетнего возраста (зависела от доходов семьи,

но не меньше, чем 130 гривен) [6]. В Украине был предусмотрен не только существенно больший, чем в России и в Беларуси, размер пособия в связи с рождением ребенка, но и его значительная дифференциация в зависимости от очередности рождения. На первого ребенка единовременная выплата при его рождении составляла 30 бюджетов прожиточного минимума (БПМ), на второго – 60 БПМ, на третьего и последующих детей – 120 БПМ. Такая система существовала до 01.07.2014 года. В настоящее время принят единый (общий для всех) размер пособия при рождении детей, независящий от общего количества несовершеннолетних детей в конкретной семье. Он составляет 40 БПМ. Единоразовое пособие при рождении ребёнка (первая выплата) равна 10 БПМ, а остаток суммы выплачивается равными частями ежемесячно в течение 36 месяцев [7].

Уровень расходов на семейные и материнские пособия по отношению к ВВП в Белоруссии выше, чем в России и Украине, однако намного меньше, чем в других европейских странах [13].

Одной из самых значимых социально-экономических мер, призванных способствовать созданию в семьях благоприятных условий для рождения детей, является помощь им в обеспечении жильём. В РФ благодаря материнскому капиталу появилась возможность улучшить жилищные условия семьи; детям получить образование; сформировать накопительную часть трудовой пенсии матери детей; погасить основной долг по кредитам или займам, имеющимся у семьи, целью которых было приобретение или строительство жилья, включая ипотечные кредиты; уплатить первоначальный взнос при ипотечном кредитовании [12]. Однако индексация всех пособий не компенсирует потребительской инфляции с 2012 года. В 2014 году размер выплат впервые опустился ниже уровня 2007 года в терминах сопоставимых цен [3]. Как в Беларуси, так и в Украине, выдаётся финансовая помощь молодым и многодетным семьям в погашении задолженности по льготным кредитам на строительство, реконструкцию или приобретение жилых помещений. В Беларуси предусматривается погашение 75 % задолженности по льготным жилищным кредитам для семей, в которых есть три ребёнка, и 100 % – для семей с 4 и более детьми. В Украине молодые семьи, в которых есть один ребенок – освобождаются от уплаты процентов за пользование кредитом; двое детей – погашается 25 % суммы обязательств по кредиту; трое и более детей – погашается 50 % суммы обязательств по кредиту.

Выводы. На основании проведенного исследования следует, что Россия, Беларусь с целью решения проблемы увеличения

рождаемости, осуществляют постоянное увеличение размеров государственных пособий, а также оказывают финансовую помощь многодетным и молодым семьям. Проводимая государственная финансовая поддержка населения в рассматриваемых странах оказывает незначительное, но положительное влияние на рождаемость, что говорит об эффективности проводимой государствами демографической политики. В Украине в связи с экономическим и политическим кризисом данная концепция приостановилась, что непременно отрицательно скажется на повышении рождаемости. Республика Беларусь проводит наиболее эффективную социальную политику и использование её опыта может позволить повысить уровень рождаемости как в Российской Федерации, так и в Украине.

Список литературы:

1. Википедия – свободная энциклопедия – [Электронный ресурс]. – URL: <http://wikipedia.org> (Дата обращения: 26.11.15).
2. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации (с изменениями на 15 мая 2015 года) – [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902338487> (Дата обращения: 21.11.15).
3. Динамика детских и семейных выплат: индексация и инфляция: аналит. обзор, 2015, Институт управления социальными процессами, Центр анализа доходов и уровня жизни, Мониторинг доходов, расходов и потребления российских домохозяйств. – М., 2015. – С. 1–6.
4. Закон Республики Беларусь от 04.01.2002 № 80-3 (ред. от 31.12.2009) «О демографической безопасности Республики Беларусь» (Дата обращения 16.11.15).
5. Законом Республики Беларусь от 29.12.2012 г. № 7-3 «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» (Дата обращения 16.11.15).
6. Закон України від 19.12.2006 року № 489-V «Про Державну допомогу сім'ям з дітьми» (Дата обращения 16.11.15).
7. Закон України від 16.01.2014 № 719-VII «Про Державний бюджет України на 2014 рік» (Дата обращения: 24.11.15).
8. Пособие на ребёнка – [Электронный ресурс]. – URL: <http://detskie-posobiya.molodaja-semja.ru/> (Дата обращения: 21.11.15).
9. Постанова Кабінету Міністрів України від 24 червня 2006 року № 879 «Про затвердження Стратегії демографічного розвитку на період до 2015 року» (Дата обращения 16.11.15).

10. Постановление Правительства РФ от 15 июня 2007 г. № 375 «Об утверждении Положения об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (Дата обращения: 21.11.15).
11. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 г. № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011–2015 годы» (Дата обращения: 21.11.15).
12. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении концепции демографической политики российской федерации на период до 2025 года» (Дата обращения: 21.11.15).
13. Юодешко В.И. Современная политика экономической поддержки семей с детьми в контексте проблемы низкой рождаемости / В.И. Юодешко // Экономика и управление. – 2012. – № 1 (29). – С. 109–115.
14. Mothers' Index Rankings 2014 – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.savethechildren.org/atf/cf/%7B9def2ebe-10ae-432c-9bd0-df91d2eba74a%7D/SOWM_2014_MOTHERS_INDEX.PDF (Дата обращения: 26.11.15).

СЕКЦИЯ 7.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГА В РОССИИ

Алябьев Роман Олегович

*студент ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»,
РФ, г. Курск
E-mail: roman-alyabeiv@mail.ru*

Гвоздилина Анна Юрьевна

*ассистент ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»,
РФ, г. Курск
E-mail: an.gvozdilina@yandex.ru*

DEVELOPMENT OF MARKETING IN RUSSIA

Roman Alyabiev

*student of the Kursk State University,
Russia, Kursk*

Anna Gvozdilina

*assistant of the Kursk State University,
Russia, Kursk*

АННОТАЦИЯ

Статья отражает проблемы и перспективы развития маркетинга в России. Рассматриваются основные проблемы развития маркетинга, которые определяют важность эффективного функционирования любого предприятия в условиях постоянно меняющейся деловой, социальной и экономической ситуации на рынке товаров и услуг. Обоснована необходимость увеличения затрат на маркетинговую деятельность для обеспечения конкурентоспособности предприятия.

ABSTRACT

The article reflects the problems and prospects of development of marketing in Russia. The basic problems of marketing, which determine the importance of the effective functioning of any business in a constantly changing business, social and economic situation in the market of goods and services. The necessity to increase the cost of marketing activities for the company's competitiveness.

Ключевые слова: маркетинг; развитие маркетинга; маркетинговая деятельность; маркетинговые инструменты; интернет-маркетинг; рынок товаров и услуг.

Keywords: marketing; marketing development; marketing activity; marketing tools; internet marketing; commodity market and services.

В настоящее время трудно встретить человека, который совсем бы не слышал о маркетинге. Маркетинг – это сложное и многоаспектное явление, которое невозможно сформировать одним определением. «Маркетинг – это особый вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена» Филипп Котлер. «Маркетинг – система мероприятий по формированию спроса, стимулированию сбыта, изучению, анализу и прогнозированию рынка, направленная на максимальное удовлетворение потребностей потенциальных клиентов» Елизар Дорнау.

Маркетинг, как вид деятельности является сравнительно новым способом ведения бизнеса для нашей страны. А насколько эта деятельность развита в России, и существуют ли какие-нибудь проблемы, препятствующие этому развитию?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо рассмотреть точки зрения российских ученых, занимающихся изучением маркетинга в России. Ряд ученых считают маркетинг в России не развитым. Например, академик Голубков Е.П. в своем учебнике «Основы маркетинга» пишет: «Представляется, что в нашей стране в настоящее время применение маркетинга как цельной концепции рыночного управления скорее исключение, нежели правило» [1, с. 21]. С мнением Голубкова нельзя не согласиться, маркетинг в России находится в «догоняющем» положении и российский рынок не во всех сферах воспринимает его, как необходимый вид деятельности на предприятии.

Существует и другая точка зрения: ученый Панкрухин А.П. пишет следующее: «В последние годы произошел ряд серьезных изменений в маркетинговом образовании населения и подготовке

профессионалов, оформилось правовое поле маркетинга. Существенно продвинулась практическая реализация таких важнейших маркетинговых функций, как товарная и ценовая политика, маркетинговые коммуникации, сбыт и организация продаж» [3, с. 55].

Действительно, маркетинг в России развивается, но данный уровень далек от европейских понятий. На данный момент, в нашей стране, уровень развития маркетинга важен только на крупных предприятиях, которые занимаются производством товаров широкого потребления. В современных условиях на рынке товаров и услуг, следует ориентироваться на желания покупателей и возможности конкурентов. В первую очередь необходимым является планирование и рациональное проектирование дальнейшей деятельности в организации, что невозможно без грамотного использования маркетинговых инструментов.

Стоит отметить, что становлению российского маркетинга, препятствуют многочисленные проблемы:

- нестабильность российского рынка в целом;
- недостаток квалифицированных маркетинговых кадров;
- непонимание значимости и роли маркетинга;
- психологические барьеры и отсутствие рыночной мотивации, как у потребителей, так и у руководителей предприятий;
- монополизированность и олигополизированность многих рыночных сфер;
- крупный теневой сектор экономики;
- несовершенство нормативной базы в области маркетинговой деятельности.

От решения этих проблем будет зависеть дальнейшее развитие эффективного функционирования любого предприятия, а также быстрой и бесперебойной реализации производимой продукции и услуг.

В последнее время в России, как и в мире, набирает популярность интернет-маркетинг, который обладает следующими преимуществами перед обычными технологиями маркетинга:

- интернет-маркетинг предоставляет потребителю возможность получить информацию о товарах, и любой потенциальный потребитель может, используя интернет, получить полную характеристику о товаре, а также купить его или сравнить с конкурентной продукцией;
- применение методов интернет-маркетинга нацелено на экономии средств (на заработной плате сотрудников отделов продаж и на рекламе);
- интернет-маркетинг направлен на расширение деятельности компаний (переход с локального рынка на национальный и международный рынок).

Несмотря на то, что интернет-маркетинг завоевывает популярность не только у бизнеса, но и у обычных потребителей, затраты на интернет-маркетинг в российских компаниях составляют около 3 % от общих затрат на рекламу. Это свидетельствует о том, что российские организации предпочитают классические медийные виды маркетинга: телевидение, радио, печать и т. д. Изучив данные многочисленных опросов российских предпринимателей по изменению затрат на маркетинг, их можно представить в виде рисунка 1:

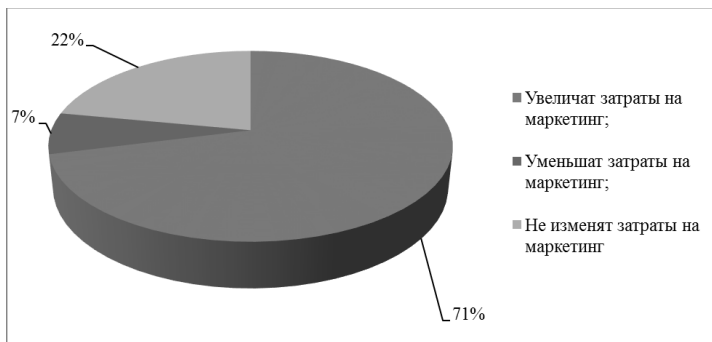

Рисунок 1. Результаты опроса российских предпринимателей на тему изменения размеров затрат на маркетинг (%)

По данным рисунка 1, можно отметить, что большинство предпринимателей в России (71 %) планируют увеличение затрат на развитие маркетинга, при этом 22 % опрошенных не планируют увеличение бюджета на маркетинг, а 7 % респондентов вообще прогнозируют уменьшение аналогичных затрат. В целом данная динамика является положительной, однако, этого недостаточно для полноценного развития маркетинга.

Из этого следует, что ответить на вопрос о развитии российского маркетинга пока что однозначно не получится. Маркетинг в нашей стране развит, но по-своему, с присущими ему особенностями и проблемами. А если отечественный маркетинг сравнивать с европейскими моделями развития, то можно отметить его «примитивность».

Сознание многих российских предпринимателей еще не совсем отвыкло от административно-командной экономики прошлого века и не соответствует настоящему положению на рынке товаров и услуга. Без маркетинговых приемов и уловок, невозможно добиться максимального удовлетворения потребностей покупателей.

Таким образом, вложение средств в развитие маркетинга приведет, увеличению объемов реализации произведенной продукции

или услуг, улучшению финансовых результатов, а соответственно, к большей эффективности деятельности предприятия.

Список литературы:

1. Голубков Е.П. Основы маркетинга: учебник. / Е.П. Голубков. – М.: Издательство «Финпресс», 2012, – 497 с.
2. Гончаренко О.Н. Маркетинг в России: современное состояние и перспективы развития / О.Н. Гончаренко, Е.В. Титовская // Science Time. – 2014. – № 8. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.cyberleninka.ru свободный.
3. Ладейщикова А.А. Особенности интернет-маркетинга в России / А.А. Ладейщикова // Science Time. – 2014. – № 5. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.cyberleninka.ru свободный.
4. Панкрухин А.П. Маркетинг: учебник для бакалавров / А.П. Панкрухин. – М.: Омега – Л, 2013. – 656 с.

ПРИОРИТЕТНАЯ РОЛЬ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В КАЗАХСТАНЕ

Каренов Рашид Саттарович

д-р экон. наук, профессор Карагандинского государственного университета имени Е.А. Букетова, Республика Казахстан, г. Караганда

Романько Екатерина Болеславовна

канд. экон. наук, доц. Карагандинского государственного университета имени Е.А. Букетова, Республика Казахстан, г. Караганда

Иманбекова Айнагуль Максумовна

старший преподаватель, магистр экономических наук, Карагандинского государственного университета имени Е.А. Букетова, Республика Казахстан, г. Караганда

Ахметова Асель Сейтказыевна

*старший преподаватель, магистр экономических наук, Карагандинского государственного университета имени Е.А. Букетова, Республика Казахстан, г. Караганда
E-mail: asssol-11@mail.ru*

PRIORITY ROLE OF RESULTS OF SCIENTIFIC RESEARCHES IN THE SOLUTION OF ACTUAL PROBLEMS OF MARKET ECONOMY IN KAZAKHSTAN

Rashit Karenov

*doctor of Economics, professor
Karaganda state university of name E.A. Buketova,
Kazakhstan, Karaganda*

Ekaterina Romanko

*candidate of Economic Sciences, associate professor
Karaganda state university of name E.A. Buketova,
Kazakhstan, Karaganda*

Aynagul Imanbekova

*senior teacher, master of economic sciences,
Karaganda state university of name E.A. Buketova,
Kazakhstan, Karaganda*

Assel Akhmetova

*senior teacher, master of economic sciences,
Karaganda state university of name E.A. Buketova,
Kazakhstan, Karaganda*

АННОТАЦИЯ

Отмечается, что в свете реализации Стратегии «Казakhstan-2050» неизбежными и неотложными становятся задачи системного реформирования отечественной науки, смена целевых ориентиров и модернизация механизмов ее развития. Рассматриваются позитивные системные преобразования последних лет в научной сфере республики. Представлен анализ состояния научно-технической системы Казахстана с 2000 года по настоящее время. Описываются главные факторы, которые тормозят развитие отечественной науки на современном этапе экономического развития. Уделяется особое внимание ключевым проблемам дальнейшего развития казахстанской науки.

ABSTRACT

It is noted that in the light of Strategy realization “Kazakhstan-2050” inevitable and urgent are problems of system reforming of domestic science, change of target reference points and modernization of mechanisms

of its development. Positive system transformations of the last years in the scientific sphere of the republic are considered. The analysis of a condition of scientific and technical system of Kazakhstan since 2000 to the present is submitted. The main factors which slow down development of domestic science at the present stage of economic development are described. The special attention to key problems of further development of the Kazakhstan science is paid.

Ключевые слова: наука; системные преобразования; интеграция; наукоемкая экономика; финансирование; потенциал; управление; база; проблемы.

Keywords: science; system transformations; integration; knowledge-intensive economy; financing; potential; management; base, problems.

В своем Послании народу Казахстана «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» Президент страны особо отметил: «Создание наукоемкой экономики – это, прежде всего повышение потенциала казахстанской экономики. По данному направлению следует совершенствовать законодательство по венчурному финансированию, защите интеллектуальной собственности, поддержке исследований и инноваций, а также коммерциализации научных разработок ... Необходим конкретный план поэтапного увеличения финансирования науки за конкретные разработки и открытия, работающие на страну, и доведения его до показателей развитых стран. Привлечение зарубежных инвестиций надо всецело использовать для трансферта в нашу страну знаний и новых технологий» [1, с. 4–5].

Безусловно, этими положениями закладываются базовые основы грядущего экономического и технологического могущества нашего государства, фундамент развития конкурентоспособного производства. Полномасштабная реализация сформулированных стратегических установок обеспечит то, о чем мечтали многие поколения наших ученых и специалистов – огромные возможности для творческого и, главное, плодотворного труда, востребованного новой, технологической и наукоемкой экономикой страны. Но для этого отечественная наука должна четко определить свою роль в социальных и экономических процессах, выработать действенные механизмы участия в обеспечении национальных интересов Казахстана [2, с. 10].

Эта проблема формулируется Главой государства очень жестко и конкретно: «Страна, не умеющая развивать знания, в XXI веке обречена на провал». В свете такой постановки вопроса неизбежными

и неотложными становятся задачи системного реформирования отечественной науки, смена целевых ориентиров и модернизация механизмов ее развития.

В последние годы в Казахстане большое внимание государством уделяется вопросам совершенствования управления наукой и научно-технической сферой. Создан уникальный в мировой практике Назарбаев Университет, исходно объединивший образование, науку и инновационный процесс; принят новый Закон Республики Казахстан «О науке». В соответствии с данным Законом внедрена новая система управления наукой, ключевыми институтами которой выступают Высшая научно-техническая комиссия (ВНТК), национальные научные советы (ННС), Национальный центр научно-технической экспертизы (НЦ НТЭ), научные организации и вузы. Сформированы новые составы ВНТК и ННС. Теперь в ННС не менее 50 % составляют представители крупных компаний, Национальные палаты предпринимателей и других бизнес-сообществ, субъектов частного предпринимательства и научных общественных объединений.

Ведение новых форм финансирования науки (базовое, грантовое и программно-целевое) приблизило нас к мировым стандартам, активизировало научный процесс. Начаты системные изменения в части расширения цитируемости работ казахстанских ученых в ведущих мировых системах мониторинга публикаций. Для усиления работы в этом направлении Казахстан присоединился к мировым системам публикаций Thomson Reuters, Springer и Elsevier (Нидерланды).

Расширяется область интеграции науки и образования. В этой связи разработана программа подготовки кадров на базе НИИ в сотрудничестве с ведущими вузами, создаются исследовательские университеты. В дальнейшем для укрепления кадрового потенциала науки предлагается создание исследовательских университетов в области фундаментального, технического и аграрного направлений по примеру Назарбаев Университета. Подготовку кадров по системе PhD рекомендуется вести в рамках конкретных научных исследований.

Важным направлением в развитии научной сферы стала интеграция в мировое научное пространство. Решился вопрос о переносе центрального офиса Международного научно-технического центра (МНТЦ) из Москвы в Астану. Министерство образования и науки будет расширять сотрудничество с международными базами данных Elsevier, Springer и совместно с Национальной Академией наук вести работу по выводу казахстанских научных изданий на международный уровень.

Значительным стимулом для повышения качества научных работ и статуса ученого стали меры поощрения ученых со стороны государства. По поручению Президента РК размер Государственной премии в области науки и техники, в том числе за прорывные научные исследования и внедрение инноваций, будет составлять 100 тыс. долларов. Теперь эти премии будут носить имя аль-Фараби.

В настоящее время Казахстан уже обладает существенным заделом в таких наукоемких сферах деятельности, как космическое материаловедение и зондирование, генетика, полимерная промышленность, биотехнология, криотехнология, программирование, радиационная технология, создание алмазных и высокотвердых покрытий и пленок, производство аморфного кремния и ряде других направлений.

Традиционно у нас развиты такие отрасли науки, как геология, горное дело, металлургия, химическая промышленность. Кроме того, есть определенные достижения в области геологии, медицины, сельского хозяйства и, конечно, в фундаментальных науках – физике, математике, химии и биологии. Большой путь прошли общественно-гуманитарные науки, которые развивались с учетом казахстанских реалий. Определенные успехи в последнее время достигнуты в области «зеленой» энергетики.

Нельзя не отметить успехи в области металлургии, особенно в переработке металлов, ведь до сих пор мы активно занимались добычей руд, их обогащением и получением металлов и сейчас переходим к тому, чтобы их самостоятельно дорабатывать до товарной продукции, а не реализовывать на мировом рынке в качестве сырья.

Состояние научно-технической системы страны зависит от особенностей и уровня развития экономики страны, от эффективности проводимой научно-технической политики.

Основными показателями, с помощью которых проводится анализ состояния научно-технической системы Казахстана, служат стандартные параметры, применяемые в аналогичных исследованиях в международном сообществе: объемы затрат на исследование и разработки, количество научно-технических организаций страны, их материально-техническое обеспечение, численность и квалификация научных кадров страны, результативность научных исследований и разработок [3, с. 434].

Как видно из табл. 1, в 2013 г. общее число организаций, занятых научными исследованиями и разработками, составило 341 организацию. По сравнению с 2000 г. количество исследовательских организаций выросло на 32,7 %. Однако за 2010–2013 гг. число организаций, занятых научными исследованиями и разработками,

сократилось на 83 единицы. Сокращение научно-исследовательских организаций связано с проводимой политикой Министерства образования и науки РК по реорганизации и оптимизации ВУЗов и научно-исследовательских институтов.

Анализ динамики численности работников научной сферы показывает, что в среде научных кадров происходят позитивные изменения. Так, если в начале 90-х годов научная сфера характеризовалась сокращением численности научных кадров, то за 2000–2013 гг. наблюдается тенденция их увеличения. В 2013 г. общая численность работников, занятых в сфере НИОКР, составила 23712 человек и по отношению к 2000 г. выросло на 60,7 %, а по отношению к 2010 г. – на 39,3 %.

В республике численность работников, занятых в сфере НИОКР на 10 тыс. человек, составляет всего 22 человека. Данный факт свидетельствует о низкой степени вовлеченности трудовых ресурсов в научные исследования и разработки с точки зрения сопоставления данного показателя с мировыми тенденциями развития научно-технической сферы. Для сравнения: в Финляндии – 229 человек, в Японии – 135, во Франции – 136, в России – 138 человек [4, с. 23]. Причина относительно низкой вовлеченности человеческих ресурсов в сферу научных исследований и разработок в Казахстане – низкий уровень оплаты труда в научной сфере, невостребованность отечественной науки.

Анализ данных объема затрат на научно-технические исследования и разработки, представленные в табл. 1, позволяет сделать выводы, имеющие важное значение для характеристики научно-технического потенциала страны.

Как следует из табл. 1, внутренние затраты на НИОКР за 2000–2013 гг. в абсолютном выражении выросли в 13,1 раза, а за 2010–2013 гг. – в 1,8 раза. При этом расходы на НИР сегодня превышают 0,17 % ВВП. Для сравнения: аналогичные показатели в Японии составляют 3 %, США – 2,5 %, Франции – 2,3 %, Германии – 2,3 % [3, с. 5].

Таблица 1.

**Динамика основных показателей состояния и развития науки
в Республике Казахстан**

Показатели	2000 год	2010 год	2013 год
Внутренние затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в действующих ценах, млн. тенге	4 706,8	33 466,8	61672,7
Количество организаций (предприятий), осуществлявших НИОКР	257	424	341
в том числе:			
государственный сектор	151	95	78
сектор высшего образования	59	121	112
предпринимательский сектор	40	108	110
частный некоммерческий сектор	7	100	41
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, человек	14 756	17 021	23712

Примечание: Данные Интернет-источника [5]

В настоящее время в промышленности республики острой проблемой является недостаток инженеров-технологов и проектировщиков по целому ряду современных наукоемких направлений развития производства. Не хватает специалистов по организации инновационной деятельности, научной и технико-экономической экспертизе, оценке и использованию интеллектуальной собственности, коммерциализации научных разработок и по многим другим специальностям. В настоящее время, как видно из табл. 1, численность научных кадров по-прежнему невысокая. Она составляет 60 % к уровню 1990 г. [4, с. 5].

Значит, в будущем, несмотря на отдельные позитивные процессы в сфере науки, для осуществления широкомасштабных инновационных проектов требуется широкий корпус высококвалифицированных кадров, специалистов, ученых-новаторов, создающих и генерирующих инновации. Усиливающийся дефицит специалистов требует эффективной и целенаправленной поддержки государства в области подготовки научных кадров для национальной экономики.

До настоящего времени действующая модель управления и финансирования казахстанской прикладной науки в значительной мере ориентирована на удовлетворение научного интереса, а не на решение конкретных задач технологического характера, стоящих перед бизнесом. Отсутствует также эффективная система коммерциализации технологий, которая связана с практическим

применением результатов научной и научно-технической деятельности.

Недостаточное финансирование науки со стороны государства и национальных компаний приводит к тому, что перспективные, актуальные и даже прорывные технологии и оригинальные разработки казахстанских ученых остаются на уровне лабораторных исследований. Они не имеют возможности для проведения пилотных и полупромышленных испытаний, не говоря уже о внедрении в производство. Например, реализуемая в настоящее время в рамках программно-целевого финансирования в Институте органического катализа и электрохимии им. Д.В. Сокольского научно-техническая программа «Разработка и внедрение в производство технологий получения флотореагентов из технической серы, новых катализаторов и химических реагентов, используемых в нефтегазовой отрасли», была профинансирована Комитетом науки МОН РК на сумму в 2 раза меньшую расчетной и заявленной. Это приводит к невыполнению запланированного объема работ и ставит под угрозу проведение укрупненных и опытно-промышленных испытаний и последующему внедрению технологий в производство [7, с. 295].

Так, президент Союза ученых Казахстана, профессор О. Сабден предлагает следующие меры по дальнейшему реформированию отечественной науки [5, с. 6]:

1. Учитывая особую роль науки и высоких технологий в XXI веке, целесообразно создать надведомственный государственный орган «Агентство по науке и инновационному развитию при Президенте РК» (или Государственный комитет).
2. Образовать Национальный научный фонд РК.
3. Объединить все существующие академии наук в одну общественно-государственную Национальную Академию наук РК.
4. По приоритетным направлениям создать 5–6 крупных кластерных научных центров, в том числе научный центр по гуманизации общества, в котором объединить все общественные НИИ в один крупный центр фундаментальных исследований с задачей идеологического обеспечения государства.
5. Для укрепления кадрового потенциала, особенно привлечения молодежи в науку, кардинально изменить политику оплаты труда научных работников.
6. Ввести в Налоговый кодекс РК серьезные изменения, поддерживающие вложения в науку и НИОКР.

На наш взгляд, в дополнение к этим мерам на сегодняшний день возникает еще ряд задач, требующих безотлагательного решения в будущем.

Во-первых, надо иметь в виду то, что до сих пор в структуре научных работ в распределении их по видам: доля фундаментальных исследований составляет 30 %, прикладных – 55 %, опытно-конструкторских разработок – 15 %. Тогда как в экономически развитых странах доля ОКР намного выше. У РК же наблюдается недостаточное финансирование этапа опытно-конструкторских разработок, поэтому мы не получаем должного практического и экономического эффекта от инвестиций в науку.

С целью реализации Стратегии «Казахстан-2050» нужно резко увеличить финансирование науки. Как отмечалось в Послании Главы государства Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее», «создание новых высокотехнологических отраслей экономики потребует роста финансирования науки до уровня не ниже 3 процентов от ВВП» [6, с. 3]. При этом целесообразно приведение его структуры в соответствие с мировой практикой: 20 % – на фундаментальные исследования, 30 % – на прикладные исследования, 50 % – на ОКР и внедрение. Предлагается поддержка научно-исследовательских работ, разработок и внедрения на всем жизненном цикле продукта, начиная от исследования и до коммерциализации, доведение идеи до стартапа [7, с. 2]

Во-вторых, как показывает зарубежная практика, ни одна страна, включая США, Японию и Южную Корею, расходуя на науку значительные объемы финансовых ресурсов, не ведет полномасштабные исследования по всем научным направлениям.

Это обусловлено тем, что получение новых знаний предусматривает существенные расходы на оборудование и подготовку специалистов. В этих условиях данные страны эффективно используют систему определения приоритетов научно-технического и инновационного развития на основе технологического прогнозирования.

Выявление тенденций в развитии отраслей казахстанской экономики в координатах мировых технологических мегатрендов показывает, что в стране наблюдаются проникновение новых технологий во многие отрасли и формирование на их основе новых отраслей. Однако этот процесс еще не приобрел значительные масштабы. В целом наблюдается восприимчивость экономики к новым технологиям, распространяющимся в мире. Но процесс этот требует поддержки и корректирования со стороны государства.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что для перехода к «устойчивому инновационному развитию» в будущем Казахстане необходимо комбинировать разработку прорывных технологий с концентрацией усилий на «индустриально-инновационном развитии».

По результатам проведенных исследований определено, что в Казахстане в число приоритетных вошли такие отрасли, как агропромышленный комплекс, горно-металлургический комплекс, энергетический сектор, сектор нефти и газа, машиностроение, информационно-коммуникационные технологии, химия и нефтехимия. С целью концентрации имеющихся ресурсов на стратегических приоритетах республики в рамках выявленных отраслей было определено более 60 критических технологий, которые дадут толчок дальнейшему развитию Казахстана и позволят вывести страну на новый технологический уровень. Эти и другие критические технологии лягут в основу будущих казахстанских абсолютных инноваций.

В-третьих, следует обратить особое внимание на обеспечение отдачи средств, вложенных в получение конечного научного продукта, путем их внедрения в производство. Для этого требуется дальнейшее совершенствование законодательства в области научной и инновационной деятельности, в части коммерциализации научных результатов. В частности, необходимо законодательное урегулирование отношений, связанных с установлением условий первичного закрепления и передачи прав на использование результатов научно-технической деятельности, созданных за счет бюджетных средств, с целью стимулирования их вовлечения в хозяйственный оборот. Также следует на законодательном уровне предусмотреть возможность государственного финансового обеспечения первого, по сути рискового, этапа внедрения научных результатов для создания опытно-промышленных установок или мелких серий совместно с частным бизнесом, в том числе на возвратной основе [8, с. 4].

В-четвертых, нужно исходить из того, что национальная научная система – это отправная точка для генерации новых знаний, направленных на индустриально-инновационное развитие Казахстана. Для этого необходимо выработать более действенные критерии оценки результативности научной деятельности. Надо внедрить рейтинг успешности научных организаций, включая вузы. Ключевыми индикаторами должны стать публикационная активность руководителей НИИ, вуза, научных проектов и программ, молодых ученых [9, с. 9].

В-пятых, желательно ускорить реализацию нашей главной цели – стать частью глобальной технологической революции. В связи с этим к 2030 г. Казахстан должен расширить свою нишу на мировом рынке космических услуг и довести до логического завершения ряд начатых проектов. Речь идет о сборочно-испытательном комплексе космических аппаратов в Астане, космической системе дистанционного зондирования, системе высокоточной спутниковой навигации, национальной системе космического мониторинга и наземной инфраструктуры. Необходимо также продолжить развитие двух ведущих инновационных кластеров – Назарбаев Университета и Парка инновационных технологий – и ускоренно переходить к низкоуглеродной экономике [9, с. 5].

В-шестых, в перспективе главное внимание надо обратить на создание новых технологий и производств по выпуску конкурентоспособной продукции в единой системе от исследования до производства продукции. И в этом вопросе необходимо использовать мировой опыт [10, с. 70]:

1. В большинстве развитых стран государство обеспечивает не более 45 % научных бюджетов.

2. В США 66 % инвестиций направляются в науку и 72 % исследований выполняются частными фирмами.

3. Во Франции на долю бизнеса приходится 54 % инвестиций в исследования.

4. Китай с начала 90-х годов достиг в этом направлении больших успехов: доля бизнеса в финансировании НИОКР выросла там с менее чем двух пятых до двух третей. Соответственно, большая часть китайских специалистов занята не фундаментальными исследованиями, а опытно-конструкторскими разработками.

5. В Финляндии главным источником финансирования науки выступает частный сектор – 69,8 %.

6. В Японии основным финансовым источником для научных исследований выступает промышленность: ее доля в совокупных затратах на научные исследования и разработки составляет 70 %.

В-седьмых, современного ученого следует обучать общим методологическим приемам научной работы. Необходимость в этом вызвана большим инструментальным насыщением научных исследований. Вокруг ученого сейчас стоят сотни сложных приборов и стендов, и чтобы работать на них, нужны специальные знания. Кроме того, также необходимо уметь работать с большим массивом информации, в котором без определенных навыков можно просто утонуть.

Важно иметь в виду то, что в связи с ускорением информационного обмена, скорость научных исследований также

ускоряется. Наука становится частью производственного процесса. Производство живет в условиях жесточайшей конкуренции, объемы производства с каждым годом растут. Современный мир насыщен производственными мощностями и продуктами ее производства.

Современный ученый, чтобы успешно работать в этих условиях, должен значительно ускорить темп своих исследований. В этой связи возрастает роль его профессиональной подготовки и, в частности, его методологическая подготовка, частью которой является информационная культура. Она, по мнению автора работы [11, с. 270], должна складываться из следующих компонентов:

1. Владение общей методологией научной работы на трех уровнях – философском, общенаучном и конкретно научном.

2. Знание социально-психологических аспектов проведения научной работы.

3. Владение компьютерной техникой во всех ее трех назначениях: расчетной, информативной и оформительской.

4. Знание и применение на практике основных научных методов работы – это в частности системный подход, исследование операций, моделирование, оптимизация задач и линейное программирование, теория игр, графические сети, планирование эксперимента, оценка неметризуемых параметров и т. д.

5. Знание основных методов решения изобретательских задач – морфологического, мозгового штурма, метода Г.С. Альтшуллера и др.

6. Знание основ защиты интеллектуальной собственности и применение их на практике, то есть умение грамотно составлять документы на получение охранных документов-патентов на объекты промышленной собственности: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, защита своих публикаций на основе Закона «Об авторских и смежных правах».

7. Знание и использование в работе статистических методов оценки результатов экспериментальной работы.

8. Умение проведения экономической оценки результатов научной работы, составление бизнес-планов, доказывающих экономическую эффективность проводимых научных исследований.

В заключение, обобщая итоги вышеизложенного, хотелось бы отметить, что, только объединив усилия участников образовательного, научно-технического и инновационного процессов, можно будет обеспечить в республике дальнейшее поступательное развитие отечественной науки и внедрение ее результатов в отрасли реального сектора национальной экономики.

Список литературы:

1. Аубакирова Ж.Я., Айтбембетова А.Б., Садуллаева А.П. Формирование экономики, основанной на знаниях // Вестник КазНУ: Серия экономическая. – 2014. – № 6 (106). – С. 3–7.
2. Бейшенов К. Требуется ускорение // «Казахстанская правда», 10 июля 2013 года, С. 7.
3. Бектурганов Н. Создавать технологии для развития // «Казахстанская правда», 24 октября 2013 года, С. 4.
4. Жумагулов Б.Т. Научная база индустриальной стратегии // Вестник Национальной Инженерной Академии Республики Казахстан. – 2005. – № 3 (17). – С. 10–19.
5. Жолдасбаев С. Экономический вектор науки // «Казахстанская правда», 6 марта 2015 года, С. 9.
6. Жолдыбай К. Иновации – путь к процветанию // «Казахстанская правда», 14 марта 2013 года, С. 5.
7. Касымбеков Б.А. Модернизация научно-исследовательской базы Казахстана // Экономика. Финансы. Исследования. – 2011. – № 4 (24). – С. 68–71.
8. Официальный сайт Агентства РК по статистике. Интернет-ресурс: <http://www.comptek.kz//default>.
9. Послание Главы государства Н.А Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» // Мысль. – 2014. – № 2. – С. 2–9.
10. Сабден О. Как науке выйти из стагнации? // «Казахстанская правда», 8 ноября 2013 года, С. 6.
11. Саринжипов А. Наука: движение к экономике // «Казахстанская правда», 5 августа 2014 года, С. 2.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В МИРЕ И КАЗАХСТАНЕ

Каренов Рашиит Саттарович

*д-р экон. наук, проф. Карагандинского государственного
университета имени Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда*

Романько Екатерина Болеславовна

*канд. экон. наук, доц. Карагандинского государственного
университета имени Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда*

Иманбекова Айнагуль Максutowна

*старший преподаватель, магистр экономических наук,
Карагандинского государственного университета
имени Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда*

Ахметова Асель Сейтказыевна

*старший преподаватель, магистр экономических наук,
Карагандинского государственного университета
имени Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда
E-mail: asssol-11@mail.ru*

PRIORITIES OF THE OIL INDUSTRY IN THE WORLD AND KAZAKHSTAN

Rashit Karenov

*doctor of Economics, professor
Karaganda state university of name E.A. Buketova,
Kazakhstan, Karaganda*

Ekaterina Romanko

*candidate of Economic Sciences, associate professor
Karaganda state university of name E.A. Buketova,
Kazakhstan, Karaganda*

Aynagul Imanbekova

*senior teacher, master of economic sciences,
Karaganda state university of name E.A. Buketova,
Kazakhstan, Karaganda*

Assel Akhmetova

*senior teacher, master of economic sciences,
Karaganda state university of name E.A. Buketova,
Kazakhstan, Karaganda*

АННОТАЦИЯ

Раскрыта общая тенденция развития современной нефтяной отрасли в мире. Дана ее характеристика как одной из основных отраслей экономики Казахстана. Доказывается, что нефтегазовый комплекс является движущей силой проводимых в республике социально-экономических реформ, проводником современных инновационных и управленческих решений. Отмечается, что нефтегазовый комплекс имеет специфические особенности, усиливающие интенсивность техногенного воздействия в загрязнении окружающей среды. Подчеркивается, что морская добыча становится новым этапом освоения запасов углеводородов в республике. Рассматриваются приоритетные направления эффективного развития нефтехимии в стране. Обосновывается целесообразность формирования кластеров в нефтегазодобывающей промышленности Казахстана. Делается вывод о путях развития и поддержания системы магистральных нефтепроводов для надежной транспортировки нефти на экспорт и внутренний рынок.

ABSTRACT

Revealed a general trend of the modern oil industry in the world. Given its characteristics as the one of the main sectors of the economy of Kazakhstan. It is proved that the oil and gas industry is a driving force in the Republic conducted socio-economic reforms, innovative and modern guide management decisions. It is noted that the oil and gas sector has specific features that increase the intensity of anthropogenic impact in environmental pollution. It is emphasized that the marine mining becomes a new stage of development of hydrocarbon reserves in the country. We consider the priorities of effective development of the petrochemical industry in the country. The expediency of the formation of clusters in the oil and gas industry of Kazakhstan. The conclusion about the development and maintenance of the system of main pipelines to secure oil transportation for export and the domestic market.

Ключевые слова: нефть; запасы; добыча; инвестиции; комплекс; месторождения; окружающая среда; сценарии развития; нефтехимия; переработка; кластеры; нефтепроводы.

Keywords: oil reserves; production; investments; complex; field; environment; scenarios; petrochemicals; processing; clustering; oil.

Как известно, ведущее место в топливно-энергетическом секторе занимает нефть. Она составляет основу топливно-энергетических балансов всех экономически развитых стран. Нефть – национальное богатство добывающих стран, источник могущества, фундамент их экономики, фактор обороны и безопасности.

Доказанные запасы нефти в мире оцениваются в 140 млрд. т, а ежегодная добыча составляет около 3,5 млрд. т. Запасы нефти в крупных странах мира на сегодняшний день составляют, млрд. т: Саудовская Аравия – 36,1; Ирак – 18,1; Иран – 15,5; Кувейт – 13,3; ОАЭ – 13; Венесуэла – 11,2; США – 4,2; Китай – 3 [1; 38].

За последние два десятилетия человечество вычерпало из недр более 60 млрд. т нефти. В то же время, чем выше спрос на нефть, чем больше ее добывают, тем большие капиталы вливаются в отрасль, тем активнее идет разведка на нефть, тем быстрее открываются и осваиваются новые месторождения.

В мире общей тенденцией развития современной нефтяной отрасли является уменьшение разведанных запасов легкой нефти. Практически весь прирост запасов происходит за счет тяжелой вязкой сернистой нефти.

В связи с этим дальнейшее развитие нефтеперерабатывающей промышленности направлено на повышение глубины переработки нефти и нефтяных остатков. Поиск новых технологий и катализаторов, стойких к высокому содержанию серы, металлоорганики, парафинов и других примесей, является основной задачей ближайшего будущего.

За годы независимого развития Казахстан вошел в число ведущих производителей и экспортеров нефти в мире, обладая крупнейшими запасами в Каспийском регионе.

В сегменте производства нефти и газа наиболее весомыми проектами последних лет стали:

- открытие новой залежи нефти на месторождении Рожковское (Западно-Казахстанская область), которое эксплуатирует предприятие с участием АО «Разведка Добыча «КазМунайГаз» (АО «РД «КазМунайГаз») – ТОО «Урал ойл энд Газ». Примечательно, что изначально разведочные работы на этом месторождении были нацелены на поиск углеводородов в бобриковском и турнейском горизонтах, а запасы категории 2Р по этим горизонтам, согласно проводимым техническим аудитам по международным стандартам выросли с 5,4 млн. т в 2012 г. до 7,9 млн. т в 2013 г. Однако, помимо этих горизонтов, нефть была найдена еще и в отложениях башкирского возраста. По планам оператора, данное месторождение должно быть введено в эксплуатацию в 2017 г. [2; 7];

- ввод в опытно-промышленную эксплуатацию «КазТрансГазом» месторождения Жаркум, которое в течение почти трех десятилетий сможет снабжать газом Жамбылскую область, еще больше снизив зависимость юга страны от узбекского импорта [3; 6].

Сейчас среди стран СНГ Казахстан занимает второе место после России по добыче нефти. Так, в 2013 г. страна занимала 12-е место в мире по объемам доказанных запасов нефти и газового конденсата и 17-е – по объему нефтедобычи; 22-е-место – по доказанным запасам природного газа и 28-е-по объему газодобычи.

Существующие тенденции говорят о том, что нефтегазовая отрасль Казахстана продолжает находиться в зоне активного роста наряду с сохранением ее высокой инвестиционной привлекательности. Сегодня на долю инвестиций в недропользование УВС (углеводородное сырье) приходится порядка 70 % от общего объема инвестиций в развитие минерально-сырьевого комплекса Казахстана.

На данный момент в отечественной нефтянке действует ряд крупных иностранных компаний, представляющих более чем 45 государств мира, включая США, Великобританию, Францию, Италию, Швейцарию, Германию, Россию, Японию, Китай, Индонезию

и другие. В общей сложности в 2000–2013 гг. в нефтегазодобывающую отрасль ими вложено 150,1 млрд. долларов США, в том числе 18 млрд. долларов пришлось на проведение геологоразведочных работ (ГРР). За этот период объем инвестиций возрос почти в 5 раз. Наибольшую инвестиционную активность проявляют такие крупные компании, как «Норт Каспиан Оперейтинг Компани» (18 %), СП «Тенгизшевройл» (15 %), АО «Мангистаумунайгаз» (12 %), АО «СНПС-Актобемунайгаз» (11 %), АО «Озенмунайгаз» (8 %), АО «Эмбамунайгаз» (4 %), АО «ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз» (3 %), АО «Тургай – Петролеум» (3 %), АО «Каражанбасмунай» (2,5 %), а также ФК «Бузачи Оперейтинг Лтд» (2 %) [5; 19].

Одним словом, нефтегазовый комплекс является движущей силой выполняемых в республике социально-экономических реформ, проводником современных инновационных и управленческих решений. Особенно заметна в этом процессе роль АО «НК «КазМунайГаз», которое обеспечивает порядка трети всей нефтедобычи, практически 96 % транспортировки газа, 67 % трубопроводной транспортировки нефти, 83 % нефтепереработки в стране и уже давно стало национальным нефтегазовым брендом.

Согласно оценке маркетинговой компании Energy Intelligence Group в настоящий момент «КазМунайГаз» входит в список 50 ведущих нефтегазовых компаний мира. В ближайшем будущем нацхолдинг ставит своей стратегической целью войти в топ-30 лучших корпораций в мировой нефтегазовой отрасли [6; 6].

В рамках Стратегии Казахстан-2050 отраслевым ведомствам предстоит выработать наиболее оптимальный сценарий освоения энергоресурсов страны и вхождения Казахстана в число 30 наиболее развитых государств. Источником прогресса должна стать не столько сырьевая, сколько диверсифицированная экономика с развитым аграрным и промышленным перерабатывающим сектором, машиностроением, инновационной экономикой и т. п.

Согласно озвученным ведомственными источниками данным [12; 41], в последние годы Казахстан придерживается прагматичного сценария, ориентированного на последовательное увеличение добычи нефти до 95–100 млн. т в 2020 г., до 110–115 млн. т – к 2030 г., стабилизацию в 2040–2050 гг. на уровне 110 млн. т.

Современная ситуация, свойственная развитию нефтегазодобывающей промышленности во всех странах мира, свидетельствует о том, что новые регионы сосредоточения крупных запасов углеводородного сырья характеризуются наличием продуктивных площадей либо в зонах, где залегающее сырье приходится извлекать

с огромными финансовыми и материальными затратами, либо в шельфовой зоне некоторых морских территорий. Эта закономерность предопределяет всю сложность процессов обнаружения новых нефтегазовых месторождений и последующего их освоения как с позиции финансово-экономических, технико-технологических результатов, так и с точки зрения необходимости решения столь важной проблемы, какой является поддержание экологического равновесия, особенно в зоне такого столь уязвимого для интенсивного промышленного освоения, каким является Каспийское море [13; 5].

Казахстан, богатый углеводородным сырьем, всегда стремился развить сектор глубокой переработки, с тем чтобы переориентировать сырьевой потенциал на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью. На протяжении многих лет в стране, ежегодно увеличивающей добычу нефти и газа, разрабатывались и принимались специальные программы для развития сектора переработки углеводородов и получения продукции с высокой добавленной стоимостью. Так, меры по развитию нефтехимической промышленности были предусмотрены в Программе по развитию нефтегазового сектора РК на 2010–2014 гг., Государственной Программе по форсированному индустриально-инновационному развитию (ГП ФИИР) на 2010–2014 гг.

На сегодня Казахстан уже реализует несколько проектов, нацеленных на развитие нефтехимической отрасли. Это прежде всего инвестиционные проекты по организации производств с широкой гаммой нефтехимической продукции: полипропилена, полиэтилена, бутадиена, синтетических каучуков. Такие нефтехимические производства представляют собой сложную систему технологически взаимосвязанных процессов, осуществляемых на лицензионном оборудовании. Международный опыт и маркетинговые исследования показывают, что наиболее востребованными базовыми нефтехимическими продуктами являются полипропилен и полиэтилен.

Как показывают расчеты [15; 6], к 2030 г. прогнозируется значительная потребность в полипропилене на международных рынках (до 115 млн. т). Это почти в 2 раза больше по сравнению с показателем 2015 г. (60 млн. т). Высокие темпы роста рынка ожидаются в Азии, Восточной Европе, Ближнем Востоке, Латинской Америке, Африке, Карибском бассейне. Казахстанский полипропилен, за исключением того объема, который будет покрывать потребности внутреннего рынка, планируется экспортировать на рынки Восточной и Западной Европы, Китая, Турции. Ожидается, что в перспективе спрос на полиэтилен будет также высок. Наибольшим спросом он пользуется в странах Средней и Восточной Азии, а также

в Западной и Восточной Европе. К 2025 г. спрос на полиэтилен прогнозируется в объеме до 137 млн. т, что в 2 раза больше в сравнении со спросом в 2011 г. Основными рынками потребления казахстанского полиэтилена, как ожидается, будут Западная и Восточная Европа, а также Китай и Восточная Азия.

Главным проектом на территории СЭЗ «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» в Атырауской области (создан Указом Президента РК от 19 декабря 2007 г. № 495) является строительство интегрированного газохимического комплекса, реализуемое в две фазы. Первая фаза позволит обеспечить производство полипропилена мощностью 500 тыс. в год, вторая – 800 тыс. т полиэтилена в год. В целях гарантированного сбыта полипропилена компания, реализующая данный проект – Kazakhstan Petrochemical Industries (KPI) – уже заключила договоры на сбыт готовой продукции. В рамках второй фазы проекта стратегическим партнером выступает южнокорейская компания LG Chem. На сегодня суммарные инвестиции в данный проект оцениваются в 6300 млн. долларов, а ввод в эксплуатацию первой фазы комплекса запланирован на четвертый квартал 2017 г.

Другой системообразующий проект, реализуемый в рамках СЭЗ, предполагает строительство завода по выпуску бутадиена мощностью 250 тыс. т в год и полибутадиенового каучука мощностью 125 тыс. т в год. На сегодня ведутся переговоры с потенциальными стратегическими партнерами из Польши, Германии и Южной Кореи.

Еще один проект ориентирован на дальнейшую переработку базового сырья с интегрированного газохимического комплекса и связан с налаживанием производства полимерной продукции. До ввода в эксплуатацию этого предприятия апробация технологии будет осуществляться на завозном сырье – из Российской Федерации, Узбекистана, Туркменистана, Южной Кореи. По данному проекту уже заключены договоры о намерениях по сбыту продукции на рынках Европы, Турции, Китая, Юго-Восточной Азии, стран СНГ [15; 6].

Приоритетное направление инновационного развития нефтегазового сектора РК – глубокая переработка углеводородного сырья 4–5 переделов с полным завершением технологического цикла, начиная от добычи до производства продукции с высокой добавленной стоимостью. В этих целях сегодня осуществляется модернизация всех трех крупных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ).

Уже совсем скоро, согласно утвержденному Правительством страны Комплексному плану модернизации НПЗ, нефтеперерабатывающие заводы прекратят производство бензина марки А–80, наладят

выпуск нефтепродуктов, соответствующих стандарту Евро–4 с перспективным выходом на Евро–5, а внутренний рынок будет полностью обеспечен высокооктановыми бензинами местного производства. При этом суммарная мощность по переработке нефти возрастет до 18,5 млн. т в год с нынешнего порядка 14 млн. т в год, а глубина переработки увеличится более 90 %. Кроме того, появится базовая продукция для нефтехимии – бензол и параксилол.

К примеру, уже проведенная реконструкция вакуумного блока установки ЭЛОУ-АВТ-3 и установки замедленного коксования в рамках второго этапа реконструкции АНПЗ (Атырауский нефтеперерабатывающий завод) позволила увеличить мощности по первичной и вторичной переработке, а также производство дополнительных объемов целевых нефтепродуктов с добавленной стоимостью. Скоро здесь заработают еще два крупных объекта – Комплекс по производству ароматических углеводородов, строительство которого направлено на улучшение экологических параметров автомобильных бензинов за счет извлечения бензола и ароматических углеводородов из бензиновой фракции, а также Комплекс глубокой переработки нефти, что позволит увеличить мощность завода и глубину переработки.

На Шымкентском нефтеперерабатывающем заводе (РКОР) завершается разработка проектно-сметной документации реконструкции и модернизации, к работе над которой привлечены итальянская компания Technip S.p.A. совместно с ТОО «ИК «Казгипропетротранс». В ближайшее время планируется завершить строительные-монтажные работы в рамках первого этапа. Во исполнение второго этапа проекта завершены инженерно-геологические изыскания, проектирование по западным стандартам, ведутся работы по адаптации документации по казахстанским стандартам.

Реализацию проекта по модернизации ПНХЗ (Павлодарский нефтехимический завод) планируется осуществить в два этапа: первый из них включает запуск двух пусковых комплексов до конца 2016 г., решение же о реализации второго этапа будет принято после завершения разработки проектно-сметной документации с учетом заключения Госэкспертизы [6; 7].

Впрочем, не только этим трем заводам предстоит в будущем сыграть роль в развитии сектора downstream. Введенное в декабре 2013 г. предприятие по выпуску высококачественных дорожных битумов на производственной площадке существующего завода пластических масс в городе Актау тоже вносит существенный вклад в формирование нефтехимической отрасли.

В целом выпуск новой для Казахстана базовой нефтегазо-химической продукции позволит в будущем перейти к реализации «нишевых» проектов по производству продукции высших переделов, таких как полиолефины, терефталевая кислота и полиэтилентерефталат. В свою очередь это даст вам возможность освоить производство полиэфирных волокон, упаковочных материалов, шин, труб и многих других товаров бытового и промышленного назначения [16; 12].

Как считают специалисты [17; 18], в перспективе строительство и пуск в эксплуатацию различных нефтехимических комплексов а также модернизация и технологическое обновление действующих нефтеперерабатывающих заводов позволит:

- приступить к формированию структур по глубокой и комплексной переработке углеводородного сырья, что даст возможность говорить о создании рынка нефтехимических продуктов с высокой добавленной стоимостью;

- уменьшить зависимость экономики Казахстана от конъюнктуры мировых цен на нефть, обеспечить наполнение Центрально-Азиатского и внутреннего рынка нефтехимической продукцией казахстанского производства;

- создать основу для формирования в Республике Казахстан вертикально интегрированных комплексов, деятельность которых может осуществляться в широком спектре от добычи и очистки нефти до создания действующих технологий и производств по глубокой переработке углеводородного сырья и выпуска товарной нефтехимической продукции с высокой добавленной стоимостью.

Одновременно вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего исследования проблем и путей развития нефтехимического производства в Казахстане.

Мировой опыт свидетельствует, что конкурентоспособность национальной экономики во многом обеспечивается формированием комбинации фирм и организаций, связанных между собой потоками знаний, технологическими связями и другими взаимоотношениями. Подобная группа географически локализованных участников получила название «кластер». На сегодняшний день развитие кластеров является широко признанным инструментом, сопутствующим экономическому развитию и повышению конкурентоспособности. Быстро распространяющееся число кластерных инициатив, как в развитых, так и в развивающихся странах по всему миру, отражает их эффективность и жизнеспособность.

Географические масштабы кластера могут варьироваться от одного города или штата до страны или даже ряда соседствующих стран. Кластеры принимают различные формы в зависимости от своей глубины и сложности, но в большинстве случаев включают компании готового продукта, или сервисные компании; поставщиков; специализированных факторов производства, компонентов, машин, а также сервисных услуг; финансовые институты; фирмы в сопутствующих отраслях. Кластеры часто включают также фирмы, работающие в низовых отраслях (т. е. с каналами сбыта или потребителями); производителей побочных продуктов; специализированных провайдеров инфраструктуры; правительственные и другие организации, обеспечивающие специальное обучение, образование, поступление информации, проведение исследований, и предоставляющие техническую поддержку (такие как университеты, структуры для повышения квалификации в свободное время); а также агентства, устанавливающие стандарты. Правительственные агентства, оказывающие существенное влияние на кластер, могут рассматриваться как его часть. И наконец, многие кластеры включают торговые ассоциации и другие совместные структуры частного сектора, поддерживающие членов кластера» [18; 207].

В Республике Казахстан (РК) имеется ряд условий, которые могут как способствовать, так и препятствовать развитию территориальных кластеров [7; 266].

К позитивным результатам внедрения кластерного подхода в региональное развитие следует отнести: расширение технологической, научной и информационной инфраструктур; готовность субъектов бизнеса к кооперированию; мобильность в использовании местных ресурсов; повышение устойчивости межрегиональных связей; усиление партнерских отношений во внешнеэкономическом сотрудничестве и ряд других.

К факторам, сдерживающим развитие кластеров в РК, можно отнести следующие: низкое качество управления совместным бизнесом в отдельных секторах деятельности международных хозяйственных структур; слабый уровень развития приграничных территориальных кооперационных структур, которые, как правило, самостоятельно не справляются с задачей выработки и реализации приоритетов для продвижения интересов регионального бизнеса; недостаточный уровень коллективных плановых и программных решений по территориальному хозяйственному развитию; большие горизонты достижения ожидаемых результатов, так как реальные выгоды от создания кластеров могут проявиться через 5–7 лет.

Критерием для выделения базовой отрасли кластера является ее способность производить продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке.

По мнению специалистов [19; 6], весь комплекс проблем, возникающих при развитии нефтегазовой отрасли, должен своевременно решаться поэтапно – с момента начала геолого-поисковых и разведочных работ до ввода в эксплуатацию месторождения и строительства объектов переработки углеводородных ресурсов. Такая стратегия может быть успешно реализована в процессе формирования нефтехимических кластеров на системной основе.

Проблема формирования кластеров в нефтяной промышленности заключается в необходимости создания цепочек взаимосвязанных производств от геолого-поисковых и разведочных работ до переработки извлеченных углеводородных соединений и реализации товарной продукции (рис. 1).

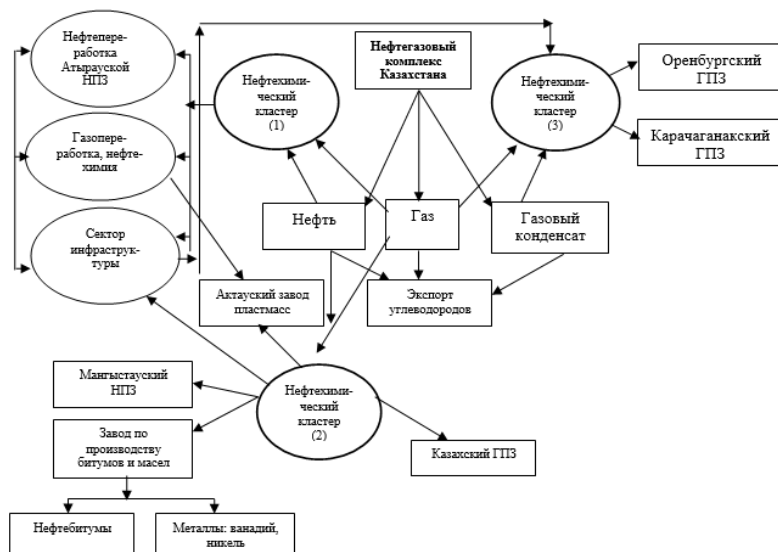

Рисунок 1. Схема производственных взаимосвязей структурных подразделений кластеров. (Примечание – данные работы [7; 268])

Реальная возможность формирования кластеров, в основу которых будет положено использование нефтегазовых ресурсов, существует в регионах Западного Казахстана. Первый из них может

быть образован с учетом существующего промышленного и научного потенциала в Атырауской области. Данная область, благодаря сосредоточенным на ее территории запасам нефти и газа, является одним из перспективных и привлекательных регионов республики, где уже идет формирование нефтехимического кластера и создание интегрированного нефтехимического комплекса. Анализ эффективности кластеров может производиться в различных направлениях: институциональная организация; внутренняя мотивация инициирования и поддержания; сравнительная конкурентоспособность участников; стратегический потенциал [20; 20].

Третий кластер должен быть ориентирован на использование газоконденсата Карачаганакского месторождения, а в последующем и на сырье, которое в перспективе будет добываться на новых месторождениях Западно-Казахстанской области – Тепловская, Токаревская и иные структуры.

Развитие собственной разветвленной базы нефтегазопереработки и нефтехимии необходимо республике, во-первых, в связи с ростом своих потребностей в исходных ресурсах углеводородов; во-вторых, вследствие того, что конечная продукция этих производств – от индивидуальных углеводородов до полимерных материалов – представляет собой достаточно выгодную статью экспорта, о чем свидетельствует постоянно растущий спрос на нее на мировых рынках.

Рост нефтегазодобычи и предстоящее освоение месторождений Каспийского шельфа создают базу для создания мощных нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств, продукция которых способна не только полностью удовлетворить внутренние потребности, но и поставляться на внешние рынки [7; 267–269].

В Казахстане формирование вышеназванных кластеров позволит поэтапно реализовать задачи комплексного социально-экономического развития регионов. Кластеры должны быть взаимосвязаны между собой процессами добычи и переработки сырья, а также инфраструктурой, которую предстоит создать (нефтяное машиностроение, социальная сфера, нефтепроводный транспорт, научно-техническое сопровождение и др.).

Предпосылки для этого реально существуют в регионах Западного Казахстана, где имеются, во-первых, значительные объемы добычи нефти и газа; во-вторых, уже введенные в эксплуатацию мощности по нефтегазопереработке и нефтехимии, в-третьих, в достаточной степени развитая инфраструктура. Все это будет способствовать в пределах кластера созданию большой системы взаимосвязанных по сырью, финансовым и трудовым ресурсам производств, территориально расположенных в Западных областях.

Более того, реализация кластерной инициативы именно здесь создает предпосылки для возрождения таких крупных объектов нефтегазопереработки и нефтехимии, – как завод пластмасс (Актау), АО «Полипропилен» и нефтеперерабатывающий завод (Атырау), Новоузенский и Жанажолский газоперерабатывающие заводы.

В свете реализации Стратегии «Казахстан-2050» создание многовекторной и экономически эффективной нефтетранспортной системы Казахстана стало главной стратегической целью национального оператора РК по магистральному нефтепроводу «КазТрансОйл», обеспечивающему сегодня транспортировку до 60 % от всего объема добываемой в республике нефти. Сейчас «КазТрансОйл» управляет сетью магистральных нефтепроводов протяженностью более 5,5 тыс. км, свыше 2,1 тыс. км водоводов, 37 насосными станциями, обеспечивая рабочими местами более 8 тыс. человек. Производственные объекты АО «КазТрансОйл» расположены в 11 областях Казахстана [21; 7].

Поскольку нефтепроводная система Казахстана создана, сегодня нефть, добываемая в нашей стране, может транспортироваться как на западные рынки, так и в восточном направлении, и в бассейны Черного, Балтийского, Средиземного морей. В целях обеспечения транспортировки отечественной нефти на территории России и Белоруси национальный оператор Казахстана по магистральному нефтепроводу АО «КазТрансОйл» заключило с нефтетранспортными и транспортно-экспедиторскими компаниями договоры на предоставление услуг транспортировки по системе магистральных нефтепроводов этих стран и транспортно-экспедиторских услуг по организации перевалки экспортируемой казахстанской нефти в морских торговых портах (ОАО «АК «Транснефть», ОАО «Гомельтранснефть Дружба», ЗАО «Транснефть-Сервис», ООО «Невская трубопроводная компания», ООО «Приморский торговый порт»). Так, например, объемы экспорта по системе «Атырау – Самара» уже расписаны на долгосрочную перспективу и это дает нашим нефтяным компаниям уверенность в планировании. Так как каждый рынок – Черного моря, Восточной Европы, Балтийских стран – имеет определенную ценовую политику.

Через территорию России ежегодно осуществляется транспортировка казахстанской нефти: по нефтепроводу Атырау – Самара – порядка 15 млн. т; по нефтепроводу Махачкала – Тихорецк – Новороссийск – до 3 млн. т. Соглашение между Правительствами РК и Российской Федерации (РФ) о транзите нефти в настоящее время продлено до 2027 г.

В ближайшей перспективе ожидается рост объемов добычи нефти, связанный в основном с планируемой добычей на месторождении Кашаган и увеличением добычи на месторождении Тенгиз. Так, ТОО СП «Тенгизшевройл» (ТШО), являющееся лидером по объему нефтедобычи в Казахстане и добывшее в 2013 г. рекордный объем сырой нефти – 27,1 млн. т, уже через несколько лет сможет продемонстрировать новую мощь разрабатываемого им месторождения Тенгиз (Атырауская область). Реализация проекта будущего расширения (ПБР), а также связанного с ним проекта управления устьевым давлением скважин (ПУУД), совокупно оцениваемых в 23 млрд. долларов, позволит нарастить добычу нефти в ТШО на 12 млн. т и довести ее до 38 млн. т в год. Тенгиз – самое глубокое в мире нефтяное месторождение-гигант, верхний нефтеносный коллектор которого залегает на глубине около 4000 метров, или 13 000 футов. Общие разведанные запасы в разбуренных и неразбуренных участках прогнозируются в объеме 3,1 млрд. т, или 26 млрд. баррелей. А площадь коллектора столь велика, что потребовались бы две марафонские дистанции, чтобы обехать вокруг него [22; 6].

Как известно, основным маршрутом транспортировки тенгизской нефти с 2001 г. является система Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). В связи с вышеуказанным увеличением потенциального объема добычи нефти на Тенгизском месторождении в перспективе, в настоящее время реализуется проект расширения пропускной способности КТК общей стоимостью в 5,4 млрд. долларов США. Это позволит увеличить со временем мощность КТК до 67 млн. т в год (с антифрикционными присадками – до 76 млн. т в год). В рамках его реализации будут модернизированы 5 существующих и построены 10 дополнительных НПС (2 – в Казахстане и 8 – в России), возведены под Новороссийском в дополнение к четырем существующим шесть новых резервуаров объемом 100 тыс. кубометров каждый для хранения нефти, а также третье выносное причальное устройство на морском терминале КТК. Кроме того, проект предполагает замену 88-километрового участка трубопровода на территории Казахстана на трубу большего диаметра [23; 6].

Известно, что одним из важных направлений является перспективный рынок углеводородов КНР. В связи с этим АО «КазТрансОйл» последовательно реализует проект по увеличению пропускной способности нефтепроводной системы Казахстан – Китай (Атырау – Кенкияк – Кумколь – Атасу – Алашанькоу) до 20 млн. т в год к 2017–2019 гг. при наличии ресурсной базы [24; 5].

В рамках дальнейшей реализации данного проекта предполагается строительство и реконструкция объектов нефтетранспортной инфраструктуры, в том числе реконструкция и расширение НПС № 663, реконструкция ГНПС «Кенкияк», строительство НПС «Кызылжар», строительство н/п Кумколь-Каракоин, замена трубы на участке н/п Каракоин-Атасу; строительство 3 НПС и реверс нефтепровода Кенкияк – Атырау для транспортировки нефти месторождений Западного Казахстана в направлении ПКОП, ПНХЗ и Китая; а также строительство 3 НПС на нефтепроводе Кенкияк – Кумколь.

В заключение важно подчеркнуть то, что вопросы диверсификации позволяют также решить загрузку собственных нефтеперерабатывающих заводов. Так, остро стоит задача обеспечения загрузки Павлодарского завода нефтью западноказахстанского происхождения. Значит, наряду с развитием экспортного потенциала важнейшей задачей в рамках обеспечения внутреннего рынка республики нефтепродуктами является также развитие сети внутренних нефтепроводов. В этом направлении предполагается осуществлять инвестиции для поддержания текущих активов, обеспечения надежности линейной части трубопровода и эффективности насосных станций.

Список литературы:

1. Бутырина Е. Нефтяному рынку Казахстана 2014 год запомнится обвалом мировых цен, председательством в Энергетической хартии и ростом расходов по проекту Кашаган // «Панорама», № 50, 26 декабря 2014 года, С. 6.
2. Бутырина Е. Эффективное развитие нефтехимии в Казахстане возможно лишь при реальной поддержке государства // «Панорама», № 22, 13 июня 2014 года, С. 6.
3. Бутырина Е. ТШО работает над поиском альтернативных маршрутов транспортировки углеводородного сырья для смягчения возможных последствий от антироссийских санкций // «Панорама», № 44, 14 ноября 2014 года, С. 6.
4. Бутырина Е. КТК отметил существенный прогресс в реализации проекта расширения в Казахстане // «Панорама», № 44, 14 ноября 2014 года, С. 6.
5. Джантуреева Э. Нефтегазовый комплекс: запасы, добыча, инвестиции // Kazakhstan. – 2014. – № 5. – С. 18–22.
6. Джолдасбаева Г.У. Пути повышения конкурентоспособности нефтегазового комплекса за счет диверсификации и реструктуризации: теория, практика, приоритеты (на примере Республики Казахстан): Монография. – Алматы: Экономика, 2012. – 312 с.
7. Егоров О.И., Чигаркина О.А., Баймуканов А.С. Нефтегазовый комплекс Казахстана: проблемы развития и эффективного функционирования. – Алматы: Полиграфкомбинат корпорации «Атамұра» Республики Казахстан, 2003. – 536 с.

8. Коренчук Г., Масимов К., Вершков А. Энергетическая безопасность Прибалхашского региона // *Промышленность Казахстана*. – 2013. – № 2 (77). – С. 38–46.
9. Кусаинова А. РД КМГ: падение цен на нефть – серьезный вызов // *«Казахстанская правда»*, 24 декабря 2014 года, С. 7.
10. Каренов Р.С. Приоритеты стратегии индустриально-инновационного развития горнодобывающей промышленности Казахстана. – Астана: Издательство КазУЭФМТ, 2010. – 539 с.
11. Кошим А.Г. Состояние и экологические проблемы нефтедобывающей промышленности Прикаспийского региона // XXVII Пленум геоморфологической комиссии РАН: Материалы Международной конференции. – Томск: Томский государственный университет, 2003. – С. 272–274.
12. Кошим А., Сакиев К. Нефтяная промышленность как техногенный фактор развития современного геоморфогенеза // *Промышленность Казахстана*. – 2011. – № 4 (67). – С. 22–25.
13. Коньрова К. Кашаган: поиски истины продолжаются // *«Казахстанская правда»*, 9 января 2014 года, С. 1–2.
14. Караалин У. Иновации в сфере углеводородов // *«Казахстанская правда»*, 19 декабря 2014 года, С. 12.
15. Масштаб и значимость: в поисках оптимального сценария // *Промышленность Казахстана*. – 2014. – № 5 (86). – С. 40–45.
16. Медиева Г. Сохранить уникальность Каспия // *«Казахстанская правда»*, 15 октября 2014 года, С. 5.
17. Национальный нефтегазовый бренд // *«Казахстанская правда»*, 14 сентября 2014 года, С. 6.
18. Оразбаева К., Утенова Б., Курсина М. Формирование нефтехимического кластера и создание интегрированного нефтехимического комплекса в Казахстане // *Промышленность Казахстана*. – 2014. – № 4 (85). – С. 20–22.
19. Портер Майкл Э. Конкуренция: Учебное пособие: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 495 с.
20. Сабден О., Егоров О. Потенциал использовать сполна // *«Казахстанская правда»*, 8 августа 2014 года, С. 6.
21. Саудегерова Д. Уверенность в завтрашнем дне // *«Казахстанская правда»*, 28 августа 2014 года, С. 5.
22. Тасекеев М., Васильянова Л. Новые проекты нефтедобычи // *Промышленность Казахстана*. – 2012. – № 6 (75). – С. 37–40.
23. Тулешева Г. Курс – на устойчивый рост // *«Казахстанская правда»*, 22 октября 2014 года, С. 7.
24. Чигаркина О.А., Джолдасбаева Г.У. Развитие нефтепереработки как фактор структурных преобразований экономики Казахстана // *Экономика: стратегия и практика*. – 2014. – № 4 (32). – С. 14–19.

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бараш Любовь Александровна

*канд. филос. наук, преподаватель сочинского филиала РУДН,
РФ, г. Сочи
E-mail: 3017@mail.ru*

PROGNOSTIC FUNCTION OF CONTEMPORARY ARTISTIC COMMUNICATION

Lyubov Barash

*candidate of Philosophical Sciences,
Sochi branch of the Russian University of Peoples Friendship,
Russia, Sochi*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена возможности прогнозировать художественную коммуникацию будущего. Автор исследует специфику современного субъекта. Большое значение придаётся характерному для нашей эпохи релятивизму, как культурному, так и нравственному, размывающему систему художественных ценностей, разрушающему тем самым художественную коммуникацию. Автор пробует заглянуть в будущее общения художника и зрителя с целью выяснить, действительно ли последний человек, по выражению Ф. Фукуямы, будет не способен ни творить, ни воспринимать произведения искусства.

ABSTRACT

The article is devoted to the possibility to predict the future of artistic communication. The author explores the peculiarity of the contemporary subject. Great importance in characteristic of our era is relativism, both cultural and moral, which erodes the system of artistic values, thus destroying the art communication. The author tries to look into the future of artistic communication to ascertain whether the last person, according to F. Fukuyama, will not be able neither to create nor to perceive the artwork.

Ключевые слова: художественная коммуникация; субъект; релятивность; становление; хаос; свободная воля.

Keywords: artcommunication; subject; relativity; formation; chaos; free will.

Потерявшие лицо.

Есть у Кафки новелла «В исправительной колонии». На некоем острове путешественнику показывают машину для казни людей. Показывают в действии: осуждённый в течение двенадцати часов проходит все мучительные пытки до самого конца при участии и под надзором офицера. И что удивительно: ситуация трагическая – гибель человека, по сути невиновного, воспринимается как-то обыденно-буднично всеми немногочисленными персонажами, даже осуждённым. И это передаётся читателю. Всё внимание он вынужден сосредоточить на скрупулёзно-подробных, неимоверно скучных и длинных описаниях процесса работы машины, уничтожающей человека. И что ещё более удивительно, вы хотите, но не можете разглядеть лиц этих людей: путешественнику откровенно скучно слушать технические подробности, экзекутор увлечён собственным рассказом о совершенстве адского устройства, ну а обречённый на смерть почти равнодушен к своей ужасной участи. Выходит, главное, что должно вызвать у нас интерес, (но почему-то не вызывает!) – это не люди, не их лица, не их чувства, а сама машина ...

Кафка написал свой рассказ в то время, когда ничего не мог знать о фашистских концлагерях и уничтожении людей, поставленном на поток. Но в 1914 году он уже мог предвидеть и запечатлеть в образной форме события недалёкого будущего, когда зло станет безликим, и человеческие страдания охватят такую массу людей, что индивидуальность лиц станет менее важной, чем то, что объединяет их всех в этих страданиях. Ведь уже в 1912–1913 гг. К. Малевич обходится без изображения человеческих лиц. Таковы «Дама у рояля», «Портрет Михаила Васильевича Матюшина», «Голова крестьянской девушки». А в более позднем постсупрематическом периоде безликость персонажей стала основной чертой творчества художника. Безликие крестьяне и крестьянки на фоне полей словно олицетворяют общую судьбу. Общность трагизма и отчаяния, исходящего от этих фигур, пожалуй, даже исключают необходимость субъективировать, индивидуализировать каждое страдание. Это общечеловеческое. У художника не может быть точного знания. У него может быть предчувствие. И когда Малевич заглянул в будущее в «Сложном предчувствии», он не нашёл в нём ничего, кроме безысходности.

В провозглашённой постмодернистской философией «смерти субъекта» – та же безысходность и безликость субъекта. В каких

только формах современная живопись и литература не интерпретировали этот пессимистический вывод. В групповом портрете Роба Гонсалвеса вместо лиц – архитектурные детали современного урбанизированного города, верхушки небоскрёбов, шпили католических соборов... В «Трёх сфинксах острова Бикини» С. Дали грозным предупреждением выглядят две огромные головы, повёрнутые затылком, без лиц и два дерева, словно образы-двойники, повторяющие форму атомного гриба на острове, где проводились атомные испытания и большинство населения погибло. Эдвард Джеймс попросил Р. Магритта выполнить свой портрет, которым потом остался очень доволен: мы видим на нём только часть спины и затылок. И этот человек, потерявший лицо, и «Терапевт» Р. Магритта (под распахнутой одеждой – пустота, ни тела, ни головы) лишний раз напоминают, что субъекта нет.

Что значит – нет субъекта? Если его нет, значит, он и действовать не может. Но вот этот, из рассказа Кафки, с увлечением объясняющий действие машины смерти? Нетрудно представить, как он будет действовать в гитлеровской армии. Или вот этот, равнодушно наблюдающий казнь? Он и пальцем о палец не ударит, чтобы не распозалась по земле фашистская зараза. Его бездействие – тоже действие. Человек, потерявший своё лицо, появился в искусстве гораздо раньше, чем постмодернистская мысль высказала это в философии. «Смерть субъекта» – философская идея, действительно имевшая под собой основания – изменение субъектных качеств человека второй половины XX века. Но изменялись эти качества не в одночасье, а в течение нескольких десятилетий первой половины XX века. И тем не менее факт остаётся фактом: вторая мировая война, связанная с ней огромная милитаристская, экономическая, политическая, организаторская деятельность – это всё активность субъекта, который якобы «умер».

Пророчества искусства иногда бывают удивительно точными. Чего стоит одно только лермонтовское «Настанет год, России чёрный год, когда царей корона упадёт...» Начиная с Платона существует немало проектов устройства справедливого государства. Вопрос всегда был в шансах на их осуществление. Поэтому в прогностической функции художественной коммуникации интересно не столько предсказание конкретных событий и фактов, сколько коммуникативная её роль: художественная интуиция и гений художника говорят, предупреждают, предостерегают от того отрицательного, что может произойти, указывают на те черты, которые могут оказаться трагическими и для культуры, и для человека. В антиутопиях

Замятина, Оруэлл, Хаксли мрачные краски сгущены до предела, торжество зла показано во всей его жестокости, но художник не только может, но и обязан гипертрофировать опасные для общества тенденции, ведь сама функция его произведения коммуникативная: предупредить! И если художник говорит, что у человека нет лица, а иногда, как у «Терапевта» Магритта, нет даже головы, нам ясно, что речь идёт об отсутствии воли, ответственности, человечности, способности противостоять чему-либо.

Антикоммуникация.

Человеку нужен враг. «Иметь врага важно не только для определения собственной идентичности, но ещё и для того, чтобы был повод испытать нашу систему ценностей и продемонстрировать их окружающим. Так что, когда врага нет, его надо сотворить» [14, с. 13]. У. Эко приводит небольшой отрывок из «1984» Д. Оруэлла. Своеобразное мероприятие для простого народа – «Двухминутка ненависти». Большой экран, на котором появляется известный политик. Обычная политическая речь – о свободе слова, свободе печати, свободе собраний, свободе мысли ... Но для собравшихся – это враг. Кто и с какой целью сотворил его? Он виноват во всём – вредитель, предатель, изменник, осквернитель партийной чистоты ... Двухминутка ненависти в разгаре. Исступление, «желание убивать, терзать, крушить лица молотом: люди гримасничали и вопили, превращались в сумасшедших» [14, с. 36–37]. Всё верно: «этика бессильна перед извечной потребностью иметь врагов» [14, с. 34], кто бы они ни были – с другим цветом кожи, евреи или сарацины, еретики или плохо говорящие на нашем языке. Словом, другие, чужие, непохожие. Человек сам создаёт себе врага не столько потому, что тот действительно ему чем-то угрожает, а только потому, что «само отличие делается угрожающим» [14, с. 14]. Конечно, не об одной только личной неприязни идёт речь, здесь ясно говорится, что война решает многие проблемы – экономические, социальные, экологические и, как ни странно, даже стимулирует расцвет искусства. И всё-таки эссе написано в 2008 году. Сегодня оно читается уже совсем по-другому. Враг уже сотворён. Терроризм – это транснациональная, хорошо вооружённая, занимающая огромную территорию, вербующая всё новых сторонников и представляющая угрозу для всего человечества сила.

На протяжении второй половины XX века одной из важнейших идей постмодернистской философии было освобождение от многих ранее мешавших оков. К идеологии складывалось отношение, как к «монстру», безраздельно властвующему в культуре (Р. Барт).

Главным стремлением было расшатать её и потому, что она выражает только интересы отдельной группы, и за её «империализм», и за претензию на универсальность, и за её агрессивность, стремление строить отношения с позиции силы, за её принудительный характер, подавление личностного сознания и т. д. [8, с. 277–302].

Р. Барт говорит о том, что человек должен сам решать, какой язык выбирать «в зависимости от истины своего желания» [1, с. 556]. Имеется в виду литературный язык, но в контексте постструктуралистских взглядов этому высказыванию можно придать и более широкий смысл: выбор политического волеизъявления, художественных взглядов и т. п. Барт сам замечает, что это, в сущности, «утопическое допущение, коль скоро ни одно общество не готово пока что дозволить «множества желаний». Ни одно общество не готово допустить, чтобы тот или иной язык — каков бы он ни был — не угнетал другого языка, чтобы субъект грядущего дня — не испытывал бы ни угрызений совести, ни подавленности ...» [1, с. 556].

Каков же результат терпимости, плюрализма, «несотворения врага» или даже заключения его в дружеские объятия? Пришлось столкнуться с тем, что в своём стремлении дозволить как можно больше свобод, «желаний», общество не учло того факта, что эти «желания» могут быть обращены против него самого. И вот наступает момент, когда «истина желания» проявляется как намерение уничтожить врага. Мы сознательно оставляем в стороне всё, что относится к области экономических, религиозных и политических интересов, и делаем акцент на последствиях нравственной релятивности. Эти последствия — разрушение не только нравственной, но и художественной коммуникации. О каком художественном общении может идти речь, когда субъекты стали врагами?

В конечном итоге прав оказался С. Хантингтон, предрекавший, что причины «конфликта между исламом и Западом лежат в фундаментальных вопросах власти и культуры», предупреждавший что «исламское возрождение придало мусульманам новую уверенность в своеобычном характере и ценности их собственной цивилизации и в том, что их моральные ценности превосходят западные, предвидевший, что столкновение цивилизаций произойдёт вдоль линии разлома между Западом и исламом [13, с. 330–331]. С точки зрения общеполитической теории общения [5], утверждающей в качестве главного принципа равенство, равноценность, взаимный интерес субъектов друг к другу, где и речи не может идти

о превосходстве ценностей той или другой стороны, «сотворение врага» в ходе последних событий оказалось антикоммуникацией.

О чём спóёт последний человек?

Вряд ли возможно, что художественная коммуникация, подразумевающая равноправие и равноценность субъектов, перестанет существовать так же, как якобы «умер» субъект, «умер автор». И вряд ли возможно, чтобы она исчезла даже в результате крупномасштабной войны. В течение столетий исторические пути субъектов художественной коммуникации Востока и Запада переплетались так тесно, за века их общения они находили в ценностях друг друга столько привлекательного, оригинального, интересного, что на этой основе рождались шедевры Глинки и Балакирева, Бородина и Римского-Корсакова, Рахманинова, многие темы и образы поэзии Пушкина, Лермонтова. Немало подобных связей с Востоком и в западной поэзии, музыке, литературе.

Но и об изменениях, грядущих в западно-восточных художественных связях тоже стоит вести речь. Один из важнейших постструктуралистских принципов – множественность. Бесконечные переходы означаемых в означающие, обогащение денотатов коннотативными свойствами, становление при отсутствии центра рождает неограниченное количество новых смыслов и релятивность их истолкования. Эта относительность уравнивает в правах и делает равноценным решительно всё: высокие смыслы и бессодержательные поделки, талант и бездарность, красоту и дурной вкус, профессионализм и ремесленничество. Против этого восстаёт У. Эко, считая релятивизм «болезнью современной культуры», «раковой опухолью современного общества» [14, с. 53–59] именно по причине того, что релятивизм отрицает саму идею истины. Относительность оценок, размытость критериев ставит на одну доску искусство и просто не искусство.

Неизбежно возникает мысль о критериях, дающих возможность ценностного суждения. На первый взгляд может показаться странной идея «эстетического императива», подобного кантовскому «категорическому императиву». С одной стороны, этика неотрывна от эстетики, и предъявление человеком к самому себе требований столь же высоких в эстетической области, сколь и в нравственной, закономерно. Именно такая идея была высказана в одном из недавних докладов В.В. Прозерского [10]. Правда, возражение может вызвать то, что требовать соблюдения от каждого человека высоких норм морали вполне приемлемо, поскольку эти нормы всеобщи; но ожидать от каждого человека столь же высоких и тонких форм эстетического

чувствования, как и от того, кто не только предъявляет к себе наивысшие требования в этом отношении, но и способен, привычен, обучен чувствовать именно так, вряд ли достижимо. Для многих это требование невыполнимо в силу тезауруса, различий в образовании, культуре, художественном опыте. И всё же в пользу возможности существования «эстетического императива» свидетельствуют многочисленные кантовские упоминания о «всеобщем чувстве», «всеобщей сообщаемости», то есть коммуникативности в процессе восприятия искусства [7]. Можно с уверенностью говорить, что кантовское понимание художественной коммуникации как раз не допускает той релятивности, относительности, которая основана только на фактах и их интерпретации, против чего возражает У. Эко.

В отношении будущего художественной коммуникации вопрос стоит так:

1) Безусловно, всё, что уже проявилось в ней – утверждаемая постмодерном множественность, замена автора на скриптора и т. д., а также то, что привнесено современной техносферой – репродуцируемость, дигитализация, виртуализация действительности, будет определять многие черты художественной коммуникации будущего: она неизбежно будет выходить за рамки абсолютных ценностей («культурный релятивизм обязательно приводит к релятивизму моральному», об этом тоже предупреждает У. Эко).

2) Но кто сказал, что абсолютные ценности исчезнут, канут в небытие? Всё, что теперь именуется классикой – колоссальный потенциал абсолютных ценностей искусства, где и будет востребован так называемый «эстетический императив», не обозначенный Кантом, но оказавшийся так необходимым сегодня, останется на века. В конце концов, и те совершенно новые формы арт-практик, уводящие к мифологическому прошлому и синкретическому действу, настолько расширяют параметры того, что мы сегодня считаем искусством, что и здесь «эстетический императив» окажется критерием того, действительно ли мы имеем дело с искусством.

Какой она будет, художественная коммуникация будущего? Предугадать невозможно, потому что формы, в которые она отливается, находятся в состоянии вечного становления. Каждое событие становления – это и только что прошедшее прошлое, и наступающее будущее. Мы в нашем настоящем переживаем событие бестелесного времени Эона, лишь вопрошая: «что вот-вот произойдёт? что вот-вот произошло?», но никогда не можем сказать что-либо о событии, «что вот сейчас происходит» [3, с. 88]. «Здесь прошлое и будущее делят каждый момент настоящего» [3, с. 216].

Есть в жизни всех людей порядок некий
Что прошлых дней природу раскрывает,
Поняв его, предсказывать возможно
С известной точностью грядущий ход
Событий, что ещё не родились
Но в недрах настоящего таятся,
Как семена, зародыши вещей.
Их высидит и вырастит их время.

(У. Шекспир. Генрих 1У, Акт 111, Сцена 1)

Если будущее таятся в недрах настоящего, искать его приметы надо в сегодняшнем дне. О. Хаксли, нарисовавший в романе «О, дивный новый мир» жутковатый образ будущего, решил через четверть века вернуться к этой теме и сравнить придуманное им когда-то общество с нашим сегодняшним. Каковы же выводы? В общей сложности прогноз оказался верным, считает он, и находит тому доказательства. В «Возвращении в дивный новый мир» он находит в современном обществе уже описанные им в антиутопии проблемы: генную инженерию, клонирование, наркотизацию населения, идеологическую «промывку мозгов», манипуляцию общественным сознанием с помощью спорта и развлекательного искусства. Но для нас наиболее существенны его выводы относительно субъекта: он сомневается в том, что в условиях стандартизации, в обществе, где человеческие существа напоминают термитов, «в удушающем коллективном климате будущего можно будет сохранить целостность и ценность человеческой личности» [12, с. 55].

Если Бьюкенен уверен в том, что присутствие европейского человека на планете рано или поздно перестанут замечать в цивилизации будущего [2, с. 363], то Фукуяма вполне солидарен с Хантингтоном в том, что западная цивилизация клонится к закату. И субъекта этой цивилизации он называет последним человеком. Не в прямом, а в фигуральном смысле. Что это за субъект? Типичный субъект либеральной демократии, отбросивший гордую веру в своё превосходство ради более удобного самосохранения. Ему вполне достаточно, что он всего лишь равен по ценности другим людям. Ему нужно быть просто как все и совершенно не нужно быть признанным лучше других. Вполне в духе Ницше и приводя его цитаты, Фукуяма доказывает, «что желание быть признанным высшим другими необходимо, если человек должен быть высшим для самого себя. Это желание... – необходимое условие для создания чего бы то ни было, что в жизни чего-то стоит, – великих симфоний, картин, романов ...» [11, с. 434]. Внутреннее содержание последнего человека,

ставящего самосохранение на первое место, это фактически убогий внутренний мирок раба: он не будет рисковать жизнью ради какой-то великой цели, он и работает, как раб, без увлечённости, без любви к работе, в то время как «ни один художник никогда не напишет своей картины, ни один полководец не одержит победы, ни один народ не завоюет свободы» без таких горизонтов, без любви к работе, которую они любят в бесконечно большей степени, чем она этого заслуживает» [9, с. 165].

Какой же она будет, художественная коммуникация последнего человека? У него будет решительно всё – физическая безопасность, материальное изобилие, не будет ни борений духа, ни высоких стремлений, ни препятствий, ни ситуаций морального выбора – толерантность ... Но искусство, но стремление выразить себя? О чём же споёт последний человек? Ему вроде бы и петь не о чем. И тут вспоминаются те, безлицые, безголовые, безротые, рождённые Авангардом. Им тоже петь не о чем, да и нечем. Но там было скрытое страдание, безмолвное предчувствие каких-то потрясений. Здесь же другое – спокойствие, удовлетворённость всех потребностей. И опираясь на А. Кожева, Фукуяма заключает, что такой человек останется жить в гармонии с Природой, но фактически исчезнет как Субъект, носящий это имя по праву ... [11, с. 444]. Следовательно, художественная коммуникация как необходимое состояние души – не для него.

Но надежду, как ни странно, внушают мэтры постструктурализма, вовсе не благоволящие к современному субъекту. Надо, говорят они, некий купол, так надёжно защищающий безмолвие, безгласие, безмыслие людей, просто чуть раздвинуть. Подобно тому, как «поэт или художник делает в зонтике разрез, раздирает небосвод, чтобы впустить немного вольного и ветреного хаоса». Ворвётся свежий ветер, солнечный свет, мир предстанет по-новому. Появятся толпы подражателей и толкователей. «Это и есть коммуникация. Нужны всё время новые художники. Чтобы делать новые разрезы, осуществлять необходимые разрушения. И вот тогда появится новизна, ...которую люди уже разучились видеть. Иными словами, художник борется не столько с хаосом, (в определённом смысле он всей душой его призывает), сколько с «клише», с «мнениями» [4, с. 235].

О хаосе, который является неотъемлемой частью всякой страстной, яркой, творческой природы, о хаосе, из которого и творится искусство, невозможно не сказать отдельно в связи с будущей художественной коммуникацией. Дело в том, что прогнозировать что-

либо, тем более явления, связанные с искусством, невозможно. Во-первых, существует теория хаоса. «И хотя классическая физика утверждает, что все движения атомов полностью предопределены и предсказуемы, на практике предсказать их движение невозможно» [6, с. 475–476]. Сегодня всем известен так называемый «эффект бабочки». Слабейшие воздействия вызывают возмущения огромного масштаба. Во-вторых, теория хаоса сочетается с квантовой системой, которая непредсказуема. И всё же свобода воли и возможность быть хозяевами своей судьбы существует! Как это ни парадоксально, но «строгий детерминизм нарушается именно из-за тонкого сочетания квантовых эффектов и теории хаоса» [6, с. 479]. Значит ничего не предопределено. И последний человек может оказаться вовсе не последним. Более того, он может оказаться гениальным.

Список литературы:

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с франц. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 616 с.
2. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. – 444 с.
3. Делёз Ж. Логика смысла / пер. с франц. Я.И. Свирского. – М.: Академический Проект, 2011. – 472 с.
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с франц. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с.
5. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
6. Каку М. Будущее разума / пер. с англ. – М.: Альпина нонфикшн, 2015. – 502 с.
7. Кант И. Критика способности суждения / пер. с нем. – М.: Искусство, 1994. – 367 с.
8. Косиков Г.К. Идеология. Коннотация. Текст (по поводу книги Р. Барта “S/Z”) / пер. Г.К. Косикова и В.П. Мурат. – М.: Ad Marginem, 1994. С. 277–302.
9. Ницше Ф. «О пользе и вреде истории для жизни» // Ф. Ницше. Соч. в двух томах. Т. 1. – М.: 1990.
10. Прозерский В.В. Способ структурирования арт-мира в эстетике Канта (опыт интерпретации). // Эстетика перед вызовами XXI века. – СПб., (материалы научно-практической конференции), 2015.
11. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: АСТ, 2015. – 576 с.
12. Хаксли О. Возвращение в дивный новый мир / пер. с англ. И.В. Головачёва, Е.Д. Сыромятникова. – М.: АСТ, 2015. – 256 с.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ, 2014. – 571 с.
14. Эко У. Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю / пер. с итал. Я. Арьковой, М. Визеля, Е. Степанцовой. – М.: АСТ: CORPUS, 2014. – 352 с.

ТРАНСГУМАНИЗМ: МИФ ИЛИ БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА?

Веревичев Игорь Иванович

*канд. филос. наук, зав. кафедрой «Общенаучные дисциплины»,
проф. Института авиационных технологий и управления
Ульяновского государственного технического университета,
РФ, г. Ульяновск
E-mail: iverev47@mail.ru*

Веревичева Марина Игоревна

*канд. юрид. наук, доц. кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»
Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Ульяновск
E-mail: yemi47@mail.ru*

Тихонов Александр Александрович

*д-р филос. наук, проф. кафедры «Философия»
Ульяновского государственного педагогического университета,
РФ, г. Ульяновск
E-mail: anka.tixonowa@yandex.ru*

IS TRANSHUMANISM MYTH OR FUTURE THE SOCIALITY?

Igor Verevichev

*candidate of Science, Head of Universal Science Department, professor
of Ulyanovsk State Technical University,
Russia, Ulyanovsk*

Marina Verevicheva

*candidate of Science, assistant professor of Ulyanovsk Department
of the Russian Academy of National Economy and Public Service
at the President of the Russian Federation,
Russia, Ulyanovsk*

Alexsandr Tichonov

*doctor of Science, professor of Ulyanovsk State Pedagogical University,
Russia, Ulyanovsk*

АННОТАЦИЯ

В статье утверждается, что в отличие от прежних модификаций гуманизма идеология трансгуманизма соориентирована на радикальную трансформацию субъективной реальности, всей сферы творческой деятельности человека.

Соответственно, анализ процессов гуманизации и гуманитаризации современного высшего образования должен учитывать, как положительные, так и негативные стороны влияния этого научно-технического феномена на процесс формирования личности.

ABSTRACT

It is claimed in the article that unlike former modifications of humanism the transhumanism is oriented on radical transformation of subjective reality and creative activity of the person.

Accordingly, processes of a humanization of modern higher education have to consider both positive and negative sides of process of influence of scientific and technical progress on formation of the personality.

Ключевые слова: трансгуманизм; миф; прогресс; идеология.

Keywords: transhumanism; myth; progress; ideology.

Пристальное внимание многих современных философов привлекает новая интерпретация идеи гуманизма – «трансгуманизм». Этот термин впервые встречается еще у Данте («Божественная комедия»), но лишь в конце XIX века о желанной перспективе преодоления «ограничений человеческого тела» стали рассуждать философы Фр. Виллард, Н. Фёдоров, Фр. Ницше. Однако крах их надежд на скорое появление радикальных способов изменения биологической природы человека быстро привел к угасанию широкого интереса к этим идеям.

Новый смысл идеям трансгуманизма придает Дж. Хаксли в «Религии без откровения» (1927 г.), где он впервые представляет «трансгуманизм» как идеологию, «веру» для Человечества, входящего в «новую волну научно-технической революции». Академик В.И. Вернадский в своем учении о ноосфере также рассуждает о необходимости совершенствования человеческого разума с целью дальнейшей гармонизации глобальных биосферных процессов.

В конце XX века интерес к трансгуманизму вновь возрастает. В 1957 году Хаксли вновь обращается к этой идее. В 1962 году Р. Эттигер и Э. Купер (основатели крионики) предпринимают первые шаги к практической реализации трансгуманистических идей. В 1998 году философы Н. Бостром и Д. Пирс создают Всемирную

ассоциацию трансгуманистов. Многие трансгуманисты (в частности, известный футуролог и изобретатель Р. Курцвейл и др.) считают, что непрерывно ускоряющийся технический прогресс уже к середине XXI века позволит создать *постчеловека*, способности которого будут принципиально отличаться от способностей современных людей. Особую роль отводится достижениям генной инженерии, молекулярной нанотехнологии и другим технологиям «улучшения» человека, которые могут помочь повысить его способности на новый, недостижимый ранее уровень.

Для XXI века характерно ускоренное развитие науки, техники и информационных технологий. Современный гуманизм немыслим без внедрения научных достижений в повседневную жизнь каждого человека. В сфере образования также происходят грандиозные изменения. Сейчас люди с детства погружаются в бескрайний океан информации – информосферу, и сегодня известное утверждение Фр. Бэкона «знание – сила» практически приобретает новый смысл, так как общество и техносфера начинают принципиально изменяться под воздействием бурно развивающейся информосферы [3, с. 216–217].

Происходит своеобразное «замыкание» гигантского исторического круга – орудия, будучи созданием человека, изначально развивались в сторону внешней реальности – природы, общества, агросферы, техносферы, но на стадии формирования информосферы, вся это громадная совокупность материальных и духовных орудий, инструментов, машин и технологий как бы возвращается и «опрокидывается» в человека, в его психику и разум.

Идеалом технического изобретения становится уже не простое копирование человеческих органов, а их усовершенствование, увеличение силовых, скоростных и иных возможностей человека. Техническое творчество при небывалых ранее горизонтах своего развития порождает новую реальность, новые «исторические вызовы» человечеству. Не удивительно, что прогресс техники и технологии порождает у многих людей чрезмерные упования и претензии на возможность качественного преобразования человека и общества.

В настоящее время трансгуманизм претендует на статус нового мировоззрения и оказывает существенное воздействие на социокультурное и духовное развитие общества и отдельных людей. Трансгуманизм органически связан с историческими формами гуманизма, а также с научной рациональностью и научно-техническим прогрессом. Идеи современного трансгуманизма представляют собой попытку синтеза фундаментальных и традиционных духовных ценностей, а также новейших достижений технологии и научно-

технического прогресса. В буквальном смысле само понятие «трансгуманизм» обладает неким динамизмом и устремленностью в будущее, поскольку оно происходит от представления о “transitory human” как «переходном человеке».

В начале XXI века концепция трансгуманизма оформляется не только в качестве комплекса идей и публикаций, но и приобретает даже определенный социокультурный и даже институциональный статус. В 2005 году создается Российское трансгуманистическое общество, которое объединяет сторонников «проникновения ТГ-идей во власть методом диффузии», обусловленного, по их мнению, необходимостью «роста популярности идей ТГ по мере развития научно-технического прогресса». В 2007 году был проведен ребрендинг трансгуманистических организаций, по итогам которого было принято общее наименование идеологии трансгуманизма – “Humanity+” (“Н+”).

В настоящее время опубликованы различные тексты (и варианты) «трансгуманистического манифеста». К их общим положениям следует отнести идеи ускорения эволюции человека, его самосовершенствования, усиления интеллекта, расширения его способностей и возможностей, вплоть до фантастических представлений о «достижении человеком бессмертия, свободы личности от биологического носителя, повышения степени освоения пространства и уровня управляемости материей и энергией». При этом подчеркивается, что «задача трансгуманизма – добиться, чтобы эти возможности появились у каждого человека, и он мог в полной мере их реализовывать» [1, с. 215].

Однако анализ подобных публикаций показывает, что трансгуманизм, как и многие другие идеологические новации, учения и концепции в ранний период своего формирования и становления, характеризуется высокой степенью экспансии и другими своеобразными «детскими болезнями» роста и адаптации к сложившейся системе духовной культуры. Не удивительно, что в рамках этого течения периодически возникают идеи о превращении людей – адептов «радикального трансгуманизма» в исторически нового «сверхчеловека», обладающего не только продолжительностью жизни в несколько тысячелетий, но принципиально новыми возможностями манипулирования веществом, энергией и информацией.

На наш взгляд, данные воззрения можно рассматривать как новую и превратную форму нищезанятия, вооруженного не только метафизической «волей к власти», но и технически создаваемой «природой киборга», нанотехнологиями, суперкомпьютерами и другими научно-техническими достижениями. Все это могло

бы напоминать современную фантастику, воплощенную в компьютерных играх, но глубинная архетипическая основа этих идей и представлений по своей сути мифологична. Здесь воедино сплавляются несколько мифологем, таких как «путь героя», «деус экс машина», «демиурга» как творца новой реальности и т. п. Известно, что все достижения науки можно использовать как во благо человечеству, так и во вред ему. Не следует закрывать глаза на высокий «психо-энергетический» и мотивационный потенциал современного трансгуманизма [1, с. 216]. Возможно, этот комплекс мифологем в обозримом будущем может стать реальной опасностью, угрожая разрушительными последствиями не только психическому, но также нравственному и физическому здоровью людей [2, с. 24]. По отношению к идеологии трансгуманизма следует, по-видимому, руководствоваться проверенной веками мудростью «семь раз отмерь – один раз отрежь», так как непреднамеренные ошибки ученых, конструкторов, инженеров, технологов, или же, напротив, чьи-то злые умыслы способны превратить благие намерения в свою полную противоположность. Не следует исключать и того, что идеология трансгуманизма в конечном счете формирует новый вид симулякра современной гиперреальности – мира, проецируемого Интернетом и другими техническими средствами симуляции реальности.

В качестве общего вывода можно отметить, что по сравнению с предшествующими формами антропоцентризма – «идеологически-литературным» гуманизмом эпохи Возрождения и Просвещения, абстрактным пафосом «революционного гуманизма» коммунистической идеологии и т. п. – современный трансгуманизм существенно меняет сферу своего приложения, свою акцентуацию и способы реализации своих идей. Если ранее традиционные формы гуманизма были ориентированы на сферу социальных, преимущественно нравственных отношений, то сегодня трансгуманизм сфокусирован прежде всего на трансформацию субъективной реальности, коррекцию всей сферы творческой деятельности человека. Способом достижения своих идей и целей трансгуманизм считает не просвещение и не революционное деяние, а само-преобразование человека на основе технико-технологических достижений.

Создавая нового человека, наука наделяет себя функцией Бога, но эта ноша может оказаться ей непосильной. Даже если идеи трансгуманизма и удастся в будущем реализовать, то станет ли эта новая трансгуманизированная сущность «постчеловеком», преемником “*homo sapiens*”, или же она образует новый техно-биологический вид “*homunculus sapiens*” со всеми вытекающими

из этого последствиями? Суть трансгуманизма – утверждение о том, что человек не является последней стадией эволюции, – представляется опасной многим мыслителям. В частности, Фр. Фукуяма подобную идеологию относит к наиболее опасным идеям человечества XX века, поскольку признает возможным нарушение трансгуманизмом идеи равенства прав – основы современного либерализма. В обозримом будущем «бессмертие» может стать товаром, доступным лишь немногим, и, следовательно, человечеством будут управлять уже «земные боги».

Идеология трансгуманизма перенасыщена благими намерениями, но не приведет ли эта новая дорога человечества в «техносферный ад»? Социальное расслоение в мире и так достигло невыносимых пределов, а процессы реализации идей трансгуманизма в будущем смогут еще более усилить столь негативную тенденцию.

Список литературы:

1. Веревичев И.И., Тихонов А.А. Актуальные проблемы философии науки и техники. Ульяновск: УлГПУ, 2015. – 220 с.
2. Веревичев И.И., Веревичева М.И. Мир без мира в эпоху глобализации // Сб. статей: «Мир в эпоху модернизации и глобализации: правовые, политические, экономические и социокультурные аспекты». Вып. 2, Пенза: «ПДЗ», 2015. – С. 21–25.
3. Информационная эпоха: вызовы человеку / под ред. И.Ю. Алексеевой и А.Ю. Сидорова. – М.: РОСПЭН, 2010. – 186 с.

СИСТЕМА «ЧЕЛОВЕК – КУЛЬТУРА» В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ АНТРОПОСФЕРЫ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Карпенко Виталий Евгеньевич

канд. филос. наук, доц., докторант

Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина,

Украина, г. Харьков

E-mail: mail_v_k@mail.ru

THE SYSTEM “MAN – CULTURE” IN THE CONTEXT OF THE TECHNOINTELLECTUALIZATION OF ANTHROPOSPHERE: PHILOSOPHIC-METHODOLOGICAL ANALYSIS

Vitaliy Karpenko

*candidate of Philosophical Sciences, associate professor,
doctoral candidate of V.N. Karazin Kharkov national university,
Ukraine, Kharkov*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются философско-методологические проблемы исследования действительных и возможных трансформаций глобальной культуры в контексте техноинтеллектуализации антропосферы. Речь идет о результате развития *техники*, высоких *технологий*, метафоре интеллекта *технического* вообще и *технотронного* в частности, то есть, одним словом, *техноинтеллекте*. Определен философско-методологический потенциал в постнеклассике основных действительных и возможных подходов к изучению системы «человек – культура» в условиях техноинтеллектуализации антропосферы.

ABSTRACT

The article examines philosophic-methodological problems of investigating real and possible transformations of global culture in the context of anthroposphere technointellectualization. It is discussed the result of the development of *technics*, high *tech*, the metaphor of *technical* intelligence in general and *technetronic* in particular, that is, in one word, *technointelligence*. It is defined the philosophic-methodological potential (in postnonclassics) of main real and possible approaches to investigating “man – culture” system in conditions of anthroposphere technointellectualization.

Ключевые слова: искусственный интеллект; техноинтеллект; техноинтеллектуализация; культура; человек; антропосфера; методология.

Keywords: artificial intelligence; technointelligence; technointellectualization; culture; man; anthroposphere; methodology.

Современная терминология, связанная с применением метафоры интеллекта к выполнению техническими устройствами функций, которые традиционно ассоциируются со сферой интеллектуальной деятельности человека, характеризуется отсутствием единства. В широкий междисциплинарный дискурс, в том числе в философско-

теоретический, буквально ворвался ряд терминов, таких как предложенный Дж. Маккарти искусственный интеллект, а далее интеллектуальные системы, истинный искусственный интеллект, суперинтеллект, технический интеллект (следует отличать этот термин от термина «технический интеллект» общей психологии), «умные» вещи. Соответственно речь идет о результате развития *техники*, высоких *технологий*, метафоре интеллекта *технического*, то есть, одним словом, **техноинтеллекте**. Производная форма последнего термина (техноинтеллектуализация) в широком значении и вынесена в название данной работы. При этом составная часть сложных слов «техно-» в упомянутом значении встречается в терминах технотроника, техносфера, технодетерминизм, технопессимизм, технофобия, технооптимизм, которые находят применение в рефлексии процессов техноинтеллектуализации.

На первый взгляд, процессам техноинтеллектуализации антропосферы уделяется достаточно внимания философов. Философско-теоретические исследования разных аспектов проекта «искусственный интеллект» среди прочих представлены именами Н.М. Амосова, Н. Бострома, А.Н. Колмогорова, М.Л. Мински, А.Я. Мороза, А.С. Нариньяни, К.А. Павлова, П. Норвига, Р. Пенроуза, С. Рассела, А. Тьюринга. Философско-теоретические наработки в области компьютерной виртуальной реальности – это прежде всего А.Е. Войскунский, В.А. Емелин, Д.В. Жмуров, Дж. З. Ланье, Д.Б. Свириденко, Г.Л. Смолян, Е.Е. Таратута, А.Ш. Тхостов, М. Хоффман, Н.А. Носов. Идея информационного общества прослеживается в научном творчестве А. Барда, А.А. Гениса, Я. Зодерквиста, Л.З. Карвалича, М. Кагельса, Й. Масуды, Д. Нейсбита, Э.Г. Соловьева, Ф. Уэбстера и др. Идея общества знаний – П.Ф. Дракера, Э. Агацци, Ф. Ривьер, В.А. Колпакова, В. Оноприенко, М.И. Орлова и др.

Слияние компьютерной виртуальной реальности и повседневной реальности, понятие Интернета «умных» вещей – А. Волков, М. Декер, К. Эштон, Д. Эванс, П. Маграсси, А. Панарелла и др. Влияние техноинтеллектуализации на научный дискурс, науку – Е.Ю. Журавлева, О.М. Корчажкина, К. Ленгтон, В.С. Лукьянец, А.В. Самохин, Ю.В. Сачков, С.В. Сумченко, Д. Хелбинг, Е.А. Шенцева и др. Философско-теоретические проблемы применения средств техноинтеллекта в образовании – И.А. Брижатая, В.П. Демкин, В.В. Жамнов, Г.В. Майер, Г.Г. Малинецкий, Е.А. Наумкина, А.В. Подлазов, В.Н. Руденко, М. Шпитцер и др.

Однако, если различные исследования техноинтеллектуализации человека, человечества, общества, антропосферы сквозь призму

социальной философии, философии техники, философии науки, философии сознания и т. д. представлены достаточно широко, то аспект философии культуры, человека в системе трансформирующейся культуры остается на периферии рефлексии. Но ведь на основе культуры воспроизводится и творится надприродная сфера бытия человека. Культура пронизывает все без исключения состояния общественной жизни, и нет ни одного общественного феномена, который был бы изолирован от влияния культуры, не нес бы на себе печати ее воздействия [8, с. 342].

Итак, актуальной предстает целостная рефлексия техноинтеллектуализации антропосферы в философско-культурологическом аспекте. Эта общая проблема требует для своего разрешения последовательной реализации ряда этапов. Так, философское осмысление процессов техноинтеллектуализации антропосферы, которое бы вело к очеловечиванию, гуманизации машинного аспекта цивилизации, на постнеклассическом этапе развития науки требует имплементации адекватного методологического инструментария. С одной стороны, развитие постнеклассической науки и процессы техноинтеллектуализации характеризуются неразрывной взаимосвязью (например, системы «человек – компьютеризированная машина» как один из основных видов исследуемых саморазвивающихся «человекообразных» комплексов), с другой стороны, сложность проблем, на которых концентрирует внимание постнеклассика, обусловила принципиальную – по состоянию на сегодняшний день – незавершенность основоположений последней, между прочим, и в методологическом измерении. Отсюда вытекает необходимость для рефлексии (сквозь призму темы нашего исследования) феномена действительных и возможных процессов техноинтеллектуализации антропосферы обратиться к определению соответствующего потенциала, границ, актуализированных постнеклассикой и применимых в данном контексте методологических подходов.

Таким образом, **цель** статьи – определить философско-методологический потенциал в постнеклассике основных действительных и возможных подходов к изучению системы «человек – культура» в контексте техноинтеллектуализации антропосферы.

Техноинтеллект – это метафорическое понятие, которое выражает требующий гуманизирующего осмысления феномен возможности свободно программируемых артефактов в разной степени воспроизводить функции интеллекта человека. Соответственно термином «техноинтеллектуализация антропосферы» обозначим требующую гуманизирующего осмысления совокупность процессов как формального, так и содержательного прямого и опосредованного

преобразования средствами техноинтеллекта в глобальных масштабах жизнедеятельности человека, всех сфер общества и культуры включая технический (в широком смысле) аспект социокультурного бытия и углубляющуюся экспансию человека в естественную природу. Разумеется, имеются в виду как современные, так и возможные в будущем последствия имплементации достижений в области техноинтеллекта. Техноинтеллектуализацию культуры будем определять, контекстуально используя предыдущую дефиницию, как требующую гуманизирующего осмысления совокупность процессов как формального, так и содержательного прямого и опосредованного преобразования средствами техноинтеллекта в глобальных масштабах конституирующих ее культурных программ, преобразования всех сфер культуры.

Методологические исследования сквозь призму цели нашей статьи требуют двойного подхода. С одной стороны, это контекстуализация в узком смысле, когда уточняются методологические средства собственно, непосредственно для исследования трансформаций культуры. С другой стороны, это контекстуализация в широком смысле, когда уточняются методологические средства для исследования антропосферы, частью которой является культура, исследования антропосферы как того целого, в котором происходит трансформация культуры, техноинтеллектуализация культуры, между которым и культурой существует система двусторонних обратных связей. Соответственно, исходя из необходимости такого двойного подхода и будут осуществляться дальше методологические рефлексии. При этом, в зависимости от особенностей исследуемых методологий, возможно смещение акцентов в сторону «узкой» или «широкой» контекстуализации. Таким образом, отталкиваясь от такой теоретической основы, обратимся непосредственно к рассмотрению проблемы этой статьи.

Во-первых, рассмотрим синергетический подход, учитывая то, что синергетику начинают рассматривать среди прочих аспектов даже как ядро современной научной картины мира [4, с. 87–88]. То есть другие составляющие упомянутого ядра как минимум недооцениваются. Настоящий синергетический бум, который все продолжается, обостряет вопрос границ ее применения.

В этих условиях философские исследования с применением синергетического подхода, в частности исследования процессов техноинтеллектуализации антропосферы, культуры как составляющей антропосферы должны уделять внимание следующему:

а) *явление самоорганизации*, на котором делается акцент в современном «синергетическом» дискурсе, *не является универсальным*; взвешенное использование синергетического подхода

должно учитывать, когда и какие процессы техноинтеллектуализации стоит анализировать как самоорганизационные и как организационные (а также дезорганизационные и самодезорганизационные);

б) переоцениванию методологического значения «нелинейного» мировоззрения препятствует понимание «линейности» и «нелинейности» прежде всего, как концептов-инструментов анализа;

с) фактор свободы воли человека во многом «выпадает» из синергетического анализа (как указано в книге признанных исследователей в области синергетики – и, в тоже время, ее апологетов – Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова, синергетика практически не учитывает роль сознательного фактора духовной и идеологической сферы; синергетика не рассматривает возможность человека прямо и сознательно противодействовать макротенденциям самоорганизации, присущим социальным сообществам [3, с. 58]), что является важным методологическим ограничением в контексте определения стратегии дальнейшего развития техноинтеллектуализирующейся антропосферы;

д) синергетическое переосмысление концепта «случайность» требует дальнейшего обоснования. Так, «дискуссионным остается вопрос, действуют ли динамические законы и, следовательно, существует ли необходимость в лапласовском смысле на квантово-механическом уровне» [5, с. 54]; функционирование психики, сознания человека также не может считаться в основном изученным – а это, разумеется, сказывается как на интерпретации проблемы моделирования функций сознания, интеллекта человека, так и на возможности использования процессов данной сферы (психики, сознания, интеллекта) в качестве полноценного обоснования соответствующих синергетических идей. Все упомянутое лишний раз подтверждает то, что;

е) синергетика находится в процессе становления, развития, соответственно, должна учитываться незавершенность становления синергетики в ее философско-методологических измерениях, в контексте нашей работы – как средства рефлексии процессов техноинтеллектуализации культуры;

ф) в современных исследованиях часто не уделяется должного внимания последовательным попыткам контекстного опровержения, что ведет к пансинергетизму в философии, вообще сужению постнеклассического этапа развития науки к «пансинергетическому этапу».

В связи с неполнотой синергетического анализа свободы воли человека, а значит психики, сознания человека, общественного сознания как факторов культуры, для философии культуры

на постнеклассическом этапе развития науки вновь актуально (как методологическое средство раскрытия глубинных трансформаций в культуре) обновленное понятие ментальности. В новом дискурсивном контексте его можно уточнить следующим образом: это как автоматизирующее мышление, так и делающее возможными предельно сложные творческие решения холистическое функциональное единство бессознательного и внерефлексивных компонентов сознания человека.

При этом, используя развиваемый в современной философии подход [6, с. 136], мы исходим из отождествления понятий «ментальность» и «менталитет». Тогда, в зависимости от аспекта исследования, можно говорить, как о ментальности личности, так и о ментальности общества (по аналогии с мировоззрением личности и мировоззрением общества, сознанием человека и общественным сознанием). В контексте культуры в центре нашего внимания оказывается изменение ментальности определенного общества (обществ), однако оно, естественно, предполагает изменение ментальностей отдельных личностей, из которых состоит. Последнее предопределяет наш интерес к ментальности личности вообще, исследование которой является необходимым (но не единственным) условием адекватного понимания ментальности общества.

В контексте техноинтеллектуализации культуры определим ментальностный методологический подход как исследовательскую установку на изучение культуры на основе поиска ее глубинных трансформаций, зафиксированных в понятии ментальности и его экспликациях. Изменения в ментальности показывают одновременно существенность внешнего воздействия и продолжительность, «усвоенность» человеком, культурой его результатов. Прослеженные диахронические изменения ментальности в контексте техноинтеллектуализированной культуры позволяют сделать вывод о том, могут ли имеющиеся ментальные сдвиги служить достаточным теоретическим обоснованием для той или иной части спектра существующей в современной философии пролиферации представлений о развитии культуры. Исследование ограничений, которые накладывает ментальность на модели развития культуры, будет способствовать теоретически взвешенной разработке подхода к изучению культуры и их (моделей) гармоничному включению в постнеклассический философский дискурс.

Однако ментальностный и синергетический подходы не могут обеспечить рассмотрение еще одного ракурса проблемы техноинтеллектуализации. Для них техноинтеллектуализация, компьютерная

техника, компьютерная технология, вообще техника и технология находятся в длинном ряду других разноплановых феноменов. В то время как в современной философии развивается направление, которое непосредственно обращает внимание на роль техники и технологии для человека, культуры, в обществе, в антропосфере. При этом необходимо сделать акцент на том, что компьютеризация проникла во все области техники и продолжает углубляться. Речь может идти о перспективе тотальной компьютеризации всех сфер техногенного бытия. Проиллюстрируем это явление на примере классификаций техники.

Существуют разные классификации техники [7, с. 13–14]: подразделение на активную и пассивную технику, функциональное подразделение и т. д. Активная техника состоит из орудий (инструментов), которые делят на орудия ручного труда, орудия жизнедеятельности человека (очки, протезы, столовые приборы и т. п.) и *орудия умственного труда*; машины; *аппаратуру управления* машинами, процессами. Заметим, что здесь техноинтеллектуализация проникла даже в такие артефакты как очки (так называемые «умные» очки, которые включают функции смартфона), «умные» протезы (например, роботизированная рука), применяются бытовые роботы-пылесосы вместо былых веника, половой тряпки или ручной пылевыбивалки, переходным этапом здесь выступает «классический» электромеханический пылесос. Пассивная техника включает: транспортные, производственные коммуникации; технические системы передачи информации (телекоммуникации); производственные помещения, технические сооружения. Пассивную технику не всегда удастся четко выделить из предметов материальной культуры. К примеру, в отличие от производственных помещений жилые дома к технике не относятся, но так называемые «умные» жилые дома должны быть настолько пропитаны компьютерной техникой – объединенное автоматизированное управление отоплением, всеми электроприборами, освещением и т. п. – что без техники теряется сама суть идеи «умного» дома.

Вторая из перечисленных выше и рассмотренных нами современных классификаций техники связана с функциями, которые техника выполняет в обществе, для человека (что, конечно, более непосредственно включает ее в контекст антропологического критерия Э. Каппа). Здесь выделяют:

а) производственную технику, связанную с функционированием производственно-хозяйственной деятельности – например, автоматические производственные линии;

б) научную технику, которая применяется в научно-исследовательских разработках – например, компьютеризированный сканирующий туннельный микроскоп;

с) медицинскую технику, которая используется в лечебно-диагностических целях – например, при получении 3-D, то есть трехмерного (от английского 3-dimensional) изображения тканей организма с помощью компьютера;

д) технику культуры и быта, предназначенную для удовлетворения индивидуальных потребностей – например, программируемые стиральные и посудомоечные машины, роботы-пылесосы;

е) военную технику – например, беспилотные летательные аппараты, беспилотные корабли-минные тральщики;

ф) технику транспорта и связи – например, Интернет;

г) управленческую технику – «материальные носители информации, средства преобразования информации, средства оснащения процессов преобразования информации» (например, помещения) [10, с. 388–389];

h) технику процесса обучения (например, компьютеризация учебно-воспитательного процесса).

Таким образом, важное значение в контексте техноинтеллектуализации культуры обретает философия техники. Философия техники как отдельное направление исследований возникает в середине XIX в. Однако настоящий взрыв философской рефлексии техники состоялся уже во времена постнеклассики и связан с беспрецедентным прорывом в сфере влияния техники, техно-науки на природу, общество и, конечно, на человека, с осознанием как реального влияния, так и потенциального.

В философии техники дискутируется дилемма: с одной стороны, можно попробовать гуманизировать технику и технологию, сделать их соответствующими природе и человеку [2, с. 68], с другой стороны, современные технопессимисты могут защищать позицию, что, полагаясь на технику, человек не способен изменить существенные особенности техники, технологии, которые и вызывают беспокойство (техногенные глобальные проблемы человечества). В условиях отсутствия общепринятого решения обозначенной дилеммы, возможность выбора различных стратегий использования техники, достижения и угрозы техногенного развития порождают ряд моральных коллизий. Скажем больше, практически все основные проблемы современной философии техники имеют этическое измерение, решение техногенных (реактуализированных или даже вызванных к жизни появлением соответствующих технических

возможностей) моральных дилемм осуществляется в рамках практической этики. В частности, исследования требуют этические проблемы, которые порождает или углубляет техноинтеллектуализация антропосферы. Например, вспомним об обсуждении «кибернетического бессмертия» [9, с. 71].

Наглядной манифестацией той важности, которая придается роли техноинтеллекта в социокультурном и индивидуальном бытии, является формирование так называемой «компьютерной этики» [1, с. 60], практическая значимость которой заключается в разработке основоположений поведения человека в контексте компьютерной техники через призму морали (а теоретическая значимость – в определении обоснования упомянутых основоположений). Соответственно, на постнеклассическом этапе развития науки, в качестве методологического подхода к осмыслению процессов техноинтеллектуализации системы «человек – культура» как части антропосферы, востребованным оказывается интегративный подход, объединяющий компьютерную этику и философию техники.

Естественно, методологическое измерение рефлексии техноинтеллектуализации культуры не исчерпывается раскрытыми методологическими вопросами. Последние являются узловыми точками обновления методологии, используемой при анализе феномена техноинтеллектуализации. В дополнение к этому следует особо акцентировать актуальность на постнеклассическом этапе развития науки в нашем контексте таких принципов: диалектики субъективного и объективного, детерминизма, системности, мировоззренческого и методологического плюрализма, дополнительности, человекомерности, социокультурной обусловленности; методов исследования: формально-логического, диалектического, исторического, сравнительного, структурно-функционального. В узких рамках статьи, излагая лишь основные результаты исследования, мы не сможем подробно остановиться на роли каждого из них в осмыслении техноинтеллектуализации. Тем более что, с одной стороны, в общем они получили достаточное раскрытие в современной философско-методологической литературе, а с другой стороны, не требуют сами по себе качественного переосмысления в нашем контексте. Однако в любом случае все они призваны служить теоретико-методологической основой исследования системы «человек – культура» как части техноинтеллектуализирующейся антропосферы. Вместе с раскрытыми в статье элементами, образуя в рассматриваемом нами аспекте целостный постнеклассический методологический курс.

Тем не менее, основываясь на материале статьи, философско-методологический потенциал в постнеклассике *основных* действительных и возможных подходов к изучению системы «человек – культура» в контексте техноинтеллектуализации антропосферы можно определить следующим образом.

Во-первых, учитывая избыточный методологический пансинергетизм современной философии, методологическая роль синергетического подхода для философской рефлексии процессов техноинтеллектуализации культурной среды как составляющей антропосферы должна быть определена с точки зрения ограничений его применения, а не достижений. Следующие положения открывают возможность адекватного сочетания синергетического методологического подхода с другими методологическими подходами к исследованию культуры: а) явление самоорганизации не есть универсальным, б) «линейность» и «нелинейность» следует понимать прежде всего как концепты-инструменты анализа, в) фактор свободы воли человека во многом «выпадает» из синергетического анализа, г) синергетическое переосмысление концепта «случайность» требует дальнейшего обоснования, д) незавершенность становления синергетики в ее философско-методологических измерениях, е) последовательные попытки контекстного опровержения являются ведущим средством предотвращения методологического пансинергетизма.

Во-вторых, в связи с неполнотой синергетического анализа свободы воли человека, а значит психики, сознания человека, общественного сознания как факторов культуры, для философии культуры на постнеклассическом этапе развития науки вновь актуально (как методологическое средство раскрытия глубинных трансформаций в культуре) обновленное понятие ментальности. В контексте техноинтеллектуализации культуры определим ментальностный методологический подход как исследовательскую установку на изучение культуры на основе поиска ее глубинных трансформаций, зафиксированных в понятии ментальности и его экспликациях. В новом дискурсивном контексте понятие ментальности можно уточнить следующим образом: это как автоматизирующее мышление, так и делающее возможными предельно сложные творческие решения холистическое функциональное единство бессознательного и внерефлексивных компонентов сознания человека.

В-третьих, на постнеклассическом этапе развития науки, в качестве методологического подхода к осмыслению процессов техноинтеллектуализации системы «человек – культура» как части

антропосферы, востребованным оказывается интегративный подход, объединяющий компьютерную этику и философию техники. Если для остальных рассмотренных подходов техноинтеллектуализация, компьютерная техника, компьютерная технология, вообще техника и технология находятся в длинном ряду других разноплановых феноменов, то интегративный подход, объединяющий компьютерную этику и философию техники, непосредственно обращает внимание на роль техноинтеллектуализированной техники для человека, культуры в обществе, в антропосфере.

Данные положения должны послужить теоретико-методологической основой дальнейших философско-культурологических исследований процессов техноинтеллектуализации антропосферы.

Список литературы:

1. Алексеева И.Ю. Что такое компьютерная этика? / И.Ю. Алексеева, Е.Н. Шклярник // Вопросы философии. – 2007. – № 9. – С. 60–72.
2. Горохов В.Г. Введение в философию техники / В.Г. Горохов, В.М. Розин. – М.: ИНФРА – М, 1998. – 224 с.
3. Князева Е.Н. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции / Елена Николаевна Князева, Сергей Павлович Курдюмов. – М.: Комкнига, 2007. – 272 с. – (Синергетика: от прошлого к будущему).
4. Кочубей Н.В. Синергетические концепты и нелинейные контексты / Наталия Васильевна Кочубей. – Сумы: Университетская книга, 2009. – 236 с.
5. Левин Г.Д. Необходимость и случайность / Г.Д. Левин // Новая философская энциклопедия. – М., 2010. – Т. 3. – С. 53–54.
6. Мелков Ю.А. Факт в постнеклассической науке / Юрий Александрович Мелков. – К.: ПАРАПАН, 2004. – 224 с.
7. Некрасова Н.А. Философия техники / Нина Андреевна Некрасова, Сергей Иванович Некрасов. – М.: МИИТ, 2010. – 164 с.
8. Степин В.С. Культура / Вячеслав Семенович Степин // Новая философская энциклопедия. – М., 2010. – Т. 2. – С. 341–347.
9. Чаплигін О.К. Трансгуманізм у сучасному людинознавстві: перспективи і виклики / О.К. Чаплигін, О.Є. Сук // Філософія в сучасному світі: Матеріали міського міжвузівського науково-практичного семінару, 20–21 листопада 2015 р. – Х.: «Гочка», 2015. – С. 69–72.
10. Щёкин Г.В. Социальная теория и кадровая политика / Георгий Васильевич Щёкин. – К.: МАУП, 2000. – 576 с.

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ МЕНЕДЖМЕНТА

Макаров Иван Николаевич

*канд. экон. наук, доц. Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал,
РФ, г. Липецк
E-mail: excellenz@mail.ru*

THE INFLUENCE OF HUMAN FACTORS ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MODEL OF MANAGEMENT

Ivan Makarov

*phD in Economics, associate Professor of the Russian Academy of national
economy and state service under the President of the RF, Lipetsk branch,
Russia, Lipetsk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процесс становления и развития новой модели ответственного менеджмента: определяются теоретические основы новой системы взглядов на управление, анализируется влияние человеческого фактора и национального менталитета на формирование новой модели ответственного менеджмента.

ABSTRACT

The article considers the process of formation and development of a new model of responsible management: define the theoretical foundations of a new system of views on governance, analyzes the impact of the human factor and the national mentality on the formation of a new model of responsible management.

Ключевые слова: российская модель управления; теория управления; влияние национального менталитета; человеческий потенциал.

Keywords: the Russian model of management; management theory; the influence of the national mentality; and human potential.

На сегодняшний день доступно огромное количество научных исследований по теории управления, однако большинство ученых приходят к выводу, что ни одна из них не может претендовать на универсальность [3, с. 38]. Однако успешное развитие в течении длительного периода экономики стран Запада и Японии побудило специалистов пристально изучать механизмы, способствующие высокой эффективности производства в них, т. е. менеджмента. Во главе прогрессивных концепций управления стоит человек, который рассматривается как наивысшая ценность. На сегодняшний день главным фактором производства и эффективного экономического развития становится человеческий фактор [4, с. 148].

Эти новые тенденции обуславливают необходимость формирования современных подходов к управлению фирмой, поскольку традиционные (в основу которых положен учет валовых показателей массового производства, то есть подход, который не учитывает показатели эффективности взаимодействия участникам производственного процесса и интересы, и запросы конечных потребителей) устарели [5, с. 171]. В связи с этим в настоящее время актуальным становится пересмотр действующих стереотипов управленческого мышления.

Цель работы – выявить специфику, роль и влияние человеческого фактора на становление и развитие новой российской модели менеджмента. Организация современного, на качественно иной основе, менеджмента в нашей стране на сегодняшний день является актуальной задачей для организации эффективной экономики [6, с. 36].

Выявляя особенности современного менеджмента в России, мы исходили из того, что менеджмент как общественное социальное явление основывается на упорядоченной системе производственных отношений, которые уже сформировались, и тех национальных чертах и свойствах, которые формируются тысячелетиями, концентрируясь в способе мышления людей, понимания основ прогресса и регресса, добра и зла, хорошего и плохого, то есть тех постулатов, которые можно назвать базовыми составляющими человеческой ментальности [1].

Именно поэтому России, очевидно, не подходят целиком заимствованная модель американского менеджмента, которая нацелена на такие факторы, как материальный успех, решительность, склонность к риску, индивидуализм [7, с. 81].

Основой американского менеджмента считается индивидуальный подход и индивидуальная ответственность, а также установление четких формальных правил и границ управления, механизмов

контроля, рациональное мышление и профессионализм, предприимчивость и инициатива, прозрачность служебной карьеры и высокая мобильность. Как нам представляется, исключать выявленные механизмы из-за их несоответствия российскому менталитету нецелесообразно [8, с. 63].

Национальные традиции менеджмента свидетельствуют о том, что его успех связан с использованием прогрессивного мирового опыта и учетом национальных традиций [9, с. 62].

Развитие международных межфирменных партнерских отношений и идентифицируемая зависимость успеха компании от ее репутации стимулируют развитие бизнес-этики, бизнес-культуры, которая получает закрепление в международных, национальных, корпоративных кодексах делового общения.

В нашей стране в ходе становления социально-ответственного менеджмента наблюдается прямое калькирование технических приемов предпринимательства, которые внедрялись достаточно быстро, в тоже время этические нормы цивилизованного бизнеса, которые приобрели мировое признание, прививались медленно [10, с. 64].

Как нам представляется, дискуссионные обсуждения относительно невозможности прямого калькирования определенной модели менеджмента необходимо дополнить обоснованием позиции, согласно которой российская ментальность станет «работать» на перспективу бизнеса лишь тогда, когда содержание и перспективы ментальности будут оформлены в прозрачную систему экономических приоритетов и норм.

Как отмечается в научной литературе, мы живем «в условиях глобализации экономики, повышения конкурентоспособности отечественной экономики, новых вызовов технологического развития, необходимости обеспечения развития приоритетных направлений науки, технологий и техники в Российской Федерации, обозначенных критических технологий Российской Федерации» [11, с. 80]. Новые вызовы требуют современной ответственной национальной модели управления на всех уровнях. Эта национальная модель должна учитывать влияние человеческого фактора и человеческого потенциала, а также национальной ментальности [2].

Механизм, который приведет к общему экономическому прогрессу в стране, который приведет к позитивным изменениям на микро и макроуровнях, нуждается в создании условий эффективного управления корпорациями, необходимо учитывать национальные особенности мышления. Такие условия в качестве апробации могут быть созданы на нескольких десятках ключевых

регионообразующих предприятий. Квалифицированные менеджеры, готовые к изменениям, выполняющие разные функции на разных уровнях принятия решений, разделяющие концепцию национальных традиций в управлении, могут адаптировать предложенную концепцию в рамках задачи позитивных изменений на своих предприятиях. В случае положительного опыта этих предприятий, новая концепция менеджмента, основанная на национальных традициях, может быть распространена на предприятия большинства отраслей национальной экономики. Национальная ментальность выражена в таких чертах, как: настороженность в отношении государственных и правительственных долгосрочных программ; разграничение личных и общественных интересов с превалированием личных интересов; свободолюбие; сомнения относительно пропаганды и авторитетов; черты консерватизма и безразличия в сочетании с проявлениями радикализма в политической и общественной жизни. Эти черты нужно учитывать при становлении и развитии российской модели менеджмента. Основной вывод заключается в следующем, миссия современного российского менеджера состоит в том, чтобы создавать эффективные механизмы адаптации человека к условиям, которые изменяются в процессе деятельности, предоставлять им возможность раскрывать личностные способности и собственный человеческий потенциал.

Список литературы:

1. Григорьева А.А. Русский менталитет: сущность и структура. Автореф. дисс. на соискание уч. степени к. филос. н. – Томск, 2008.
2. Диев В.С. Феномен современного управления с позиций науки и философии // Философия науки. – 2001. – № 3. С. 106–117.
3. Костылева С.Ю. ВУЗ как экономический институт // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 10 (102). С. 38–44.
4. Костылева С.Ю. Институт высшего образования в контексте экономического развития // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2013. № 1 (45). С. 148–154.
5. Костылева С.Ю., Толмачева Е.В. Роль человеческого потенциала науки в повышении эффективности институциональных реформ высшей школы: выводы для экономической политики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5 (145). С. 171–177.
6. Костылева С.Ю. Институционально-экономический механизм согласования интересов высшей школы и наукоемкого бизнеса в России // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 5. С. 36–42.

7. Костылева С.Ю. Влияние глобализационных процессов на экономическое развитие российской системы высшего образования // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2015. № 3 (57). С. 81–88.
8. Костылева С.Ю. Образование в условиях глобализации экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2007. № 1 (5). С. 63–70.
9. Костылева С.Ю. Совершенствование управления системой образования на основе методологии бенчмаркинга // Социально-экономические явления и процессы. 2007. № 4 (8). С. 62–67.
10. Костылева С.Ю. Стратегия высшей школы в современной социально-экономической среде // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 1 (9). С. 64–68.
11. Логвина Н.В., Костылева С.Ю. К вопросу об экономической эффективности приоритетов развития региональных систем образования // Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 4. С. 80–84.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

Мейманов Бактыбек Каттоевич

*д-р экон. наук, и. о. проф. Кыргызского национального университета
им. Ж. Баласагына,
Кыргызская Республика, г. Бишкек
E-mail: mbakyt@bk.ru*

NATIONAL INNOVATION SYSTEM: ITS FORMATION AND DEVELOPMENT

Baktybek Meimanov

*doctor of economic science the professor
of Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn,
Kyrgyzstan, Bishkek*

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрено состояние инновационной деятельности государства, обозначены тенденции и формы развития национальной

инновационной системы, вовлечение ресурсов частного сектора в процесс инновационного развития. В статье проведен анализ инновационной деятельности, в результате которого сделаны выводы, что активная роль государства необходима в первую очередь для формирования НИС. Открытый характер национальной инновационной системы имеет решающее значение для обеспечения ее эффективности.

ABSTRACT

The paper discusses the state of innovation the state indicated by the trends and forms of development of the national innovation system, involvement of private sector resources in the innovation development process. In the article the analysis of innovative activity, which resulted in the findings that the active role of the state is required primarily for the formation of the NIS. The open nature of the national innovation system is crucial to ensure its effectiveness.

Ключевые слова: национальная инновационная система; инновационная деятельность; инвестиционная привлекательность; бизнес-проекты; перспективы развития; государственно-частное партнерство.

Keywords: national innovation system; innovation; investment attraction; business plans; prospects of development; public-private partnership.

Развивая промышленность, осуществляя ее модернизацию, страна должна выполнять задачи, поставленные в стратегии развития, о переводе экономики страны на инновационный уклад.

Необходимо активно внедрять ряд программ, предусматривающих развитие инновационных аспектов. Ученые говорят о необходимости развития технопарков уже, как минимум, 10 лет, однако Правительство до сих пор не предложило ни одного крупного проекта по этому вопросу.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо разработать и принять пакет законопроектов, которые будут определять нормы налогового, бюджетного, финансового и экономического регулирования инновационной деятельности.

Конечно, невозможно решить задачи инновационного развития и повышения конкурентоспособности отечественной промышленности без обеспечения её квалифицированными кадрами.

Основной целью является информационное обеспечение в рамках Стратегии развития страны на период 2010–2020 гг. и нормативно-

правовое обоснование для формирования Национальной инновационной системы (НИС) открытого типа, обеспечивающей создание инновационной экономики, конкурентоспособной в мировом хозяйстве, на основе использования отечественного и зарубежного научного потенциала [1].

Основными задачами являются:

- создание законодательно-правовой основы НИС;
- развитие научного потенциала;
- формирование и поддержка развития инновационной предпринимательской среды;
- формирование и развитие многоуровневой инновационной инфраструктуры инновационного развития;
- обеспечение эффективного взаимодействия между элементами НИС.

Необходимо сформировать национальную инновационную систему, отражающую интересы всех сфер общества, включая:

- государство;
- деловые круги;
- производителей;
- потребителей;
- разработчиков;
- научно-техническую интеллигенцию;
- финансовые институты.

Основные принципы формирования НИС:

- активная роль государства в процессе формирования и развития НИС;
- партнерство государства с частным капиталом;
- открытый характер системы.

Активная роль государства необходима в первую очередь для формирования НИС. Анализ зарубежного опыта показывает, что ни в одной стране мира НИС не была сформирована рынком, частным сектором самостоятельно. Во всех странах для повышения конкурентоспособности национальной экономики государству пришлось взять на себя роль активного участника системы. Активная роль государства позволяет осуществлять координацию на государственном уровне, взаимодействие всех элементов НИС; обеспечивать согласованность национальных, отраслевых и региональных приоритетов развития; обеспечивать концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях.

Партнерство государства с частным капиталом необходимо для вовлечения ресурсов частного сектора в процессе инновационного развития. Государство не должно подменять частный сектор, оно лишь выступает организатором, катализатором и координатором процессов формирования и развития НИС, но главная его задача и привлечение частного капитала к активному участию в инновационных процессах. По мере становления НИС роль государства в ее функционировании и дальнейшем развитии будет сокращаться.

Открытый характер национальной инновационной системы имеет решающее значение для обеспечения ее эффективности. Открытость означает способность системы воспринимать как внутренние, так и внешние инновации, родившиеся как в традиционной научной среде, так и у изобретателей-одиночек. НИС должна обеспечивать возможность реализации любого интересного изобретения, любой коммерчески перспективной разработки. Это позволит извлечь максимальный эффект от процессов глобализации производства и научных исследований, вовлечь в инновационную деятельность всех талантливых людей страны.

Основная же цель инновационной деятельности государства заключается в повышении качества жизни населения путем:

- создания дополнительных рабочих мест как в сфере науки, так и в сфере производства и услуг;
- увеличения поступлений в бюджеты разных уровней за счет увеличения объемов производства наукоемкой продукции и доходов населения;
- повышения образовательного уровня населения;
- решения собственных экологических и социальных проблем за счет использования новейших технологий.

Для того, чтобы достичь этой цели, основными механизмами инновационной политики могут служить экономические, в частности, налоговые льготы, а также иные финансовые инструменты государственной поддержки.

Необходимо организовать равно поддерживаемую системную связь науки, инноваций и промышленности, в которой каждому элементу будет уделено достаточное внимание.

Особое внимание стоит уделить активизации источников внебюджетного финансирования инноваций. Необходимо разработать такие механизмы финансирования, при которых государственная поддержка играет роль катализатора, запускающего механизм. Нужно более активно использовать международные контакты и кооперативные связи для пропаганды и распространения наших иннова-

ционных ресурсов. Среди проблем, сопутствующих поддержке инновационной деятельности, таких, как уточнение процедур обращения с субъектами государственной собственности, формирование внебюджетных научных фондов, создание платежеспособного спроса на инновационную продукцию, особое место занимает подготовка кадров [2].

Непрерывное совершенствование производственного процесса, кадрового потенциала, ресурсной базы требует изменений в организационной структуре предприятий. На крупных предприятиях со сложной структурой производства и управления всегда существует определенный временной лаг между острой необходимостью в изменениях организации производства и реальным их осуществлением. В этих условиях важным инструментом повышения технического уровня производства становятся малые инновационные предприятия (МИП), которые гибко реагируют как на технологические изменения, так и на изменения в структуре потребления продукции. Деятельность МИП позволяет провести естественный и достаточно безболезненный отбор новых технологических процессов, новых продуктов, рынков сбыта, потребителей. Организационная структура малых предприятий позволяет оперативно расширять деятельность.

Малые инновационные предприятия осуществляют инновации, которые на начальном этапе не требуют крупных инвестиций, а также привлечения значительного объема трудовых и материальных ресурсов. Целью создания МИП является снижение социальной неопределенности в условиях реструктуризации отраслевых производств, а также создание дополнительных рабочих мест для научных кадров и квалифицированных специалистов.

Многие исследователи отмечают, что на смену управленческому типу экономики приходит предпринимательский, или инновационный тип. Инновационным процессам, основанным на достижениях научно-технического прогресса, отводится при этом роль главного стратегического роста и важнейшего средства выживания в жесткой конкретной среде на всех уровнях – от отдельной фирмы до страны в целом. Специфика инновационной деятельности, связанная с огромным риском, потребностью в минимальном временном интервале между принятием решения и его реализацией, обуславливает то, что носителями инновационных преобразований в экономике страны должны стать именно малые и средние предприятия.

Состояние материально-технической базы промышленности и других отраслей экономики в нашей стране ухудшается. Значительная часть кыргызских предприятий неконкурентоспособна

в современных условиях. Большая часть эксплуатируемых сегодня производственных мощностей нуждается в радикальной модернизации. В этих условиях роль малых инновационных предприятий трудно переоценить. В нашей стране доля инновационно-активных предприятий промышленности невелика как среди крупных, средних предприятий, так и среди субъектов малого предпринимательства. В последнее время уделяется большое внимание этой проблеме и в нашей стране.

Научно-технологическому реформированию в развитых странах уделяют особое внимание, придавая принципиально новые черты, отвечающие вызовам нового времени. Некоторые принципы для Кыргызстана особенно актуальны.

Во-первых, это гуманизация технологического процесса, его структуры, направленность интеллектуальных и инженерных сил, открытий, изобретений и инноваций прежде всего на удовлетворение потребностей человека в экологически чистом продовольствии, борьбу с болезнями и укрепление здоровья, повышение уровня образования, сохранение и обогащение культурного наследия во всем его разнообразии. Достижения современной информационной революции должны быть использованы для создания национальных и глобальных инновационных систем, охватывающих всю деятельность современного социума.

Во-вторых, экологизация технологического процесса, освоение и присвоение принципиально новых безотходных технологий, возобновляемых источников энергии, средств мониторинга окружающей среды, что позволит сначала уменьшить темпы роста потребления природных ресурсов и выбросов в окружающую среду, а затем, абсолютно их сокращать, облагораживая природную среду. Опыт Японии, США, Западной Европы показывает, что такие результаты экологизации технического прогресса вполне реальны и для нашей страны.

В-третьих, требования гуманизации и экологизации научно-технического прогресса возможно осуществить не за счет увеличения численности занятых в этой сфере, а прежде всего за счет консолидации государственного и гражданского секторов. Поворот экономики в сторону научно-технического развития позволит не только выйти из кризиса сегодня, но и возродить промышленный сектор, утерянный в 90-х годах прошлого века.

Трансформации первой половины XXI в. выразятся в переходе к развитию экономики индустриально-инновационной направленности. Хотя процесс этот длительный и противоречивый, уже сейчас должна быть выстроена определенная инфраструктура инновационной системы.

При консолидации государственного и частного секторов для достижения цели в первую очередь необходимо максимальное привлечение частного, венчурного отечественного и иностранного капитала (в размере 43–58 % общего объема). Государственное финансирование инновации в размере от 0,4 до 2,6 % от ВВП обеспечивает только исследовательскую работу и только свыше 2,6 % приведет к инновационному пути развития экономики [3].

При этом в перспективе должно быть достигнуто следующее:

- увеличение удельного веса услуг научной и научно-инновационной деятельности в ВВП к 2020 г. – 3,0 %;
- увеличение прямых иностранных инвестиций в инновационную и научно-исследовательскую деятельность;
- оптимизация системы бюджетного финансирования прикладных НИОКР;
- создание целостной инновационной инфраструктуры, включающей единую информационную базу инновационной деятельности;
- формирование системы венчурного финансирования с участием как отечественного, так и иностранного капитала;
- повышение уровня инновационного менеджмента;
- усовершенствование законодательно-правовой основы в соответствии с проводимой политикой инновационного развития.

Если же будет продолжен инерционно-рыночный путь развития страны, то структура экономики останется, в основном, в том же деформированном виде, что не позволит перевода экономики Кыргызстана с потребительского формата в инвестиционно-инновационный и повысит зависимость страны от других стран и не даст обеспечить высокие темпы экономического роста и повышение уровня жизни населения страны.

Список литературы:

1. Мусакожоев Ш.М. Государственное регулирование национальной экономики // журнал «Экономический вестник». – 2014. – № 2. – С. 37–41.
2. Мейманов Б.К. Эффективное управление формированием и развитием интеллектуального капитала / Б.К. Мейманов // «Вестник КазЭУ». – 2012. – № 4. – С. 43–47.
3. Мейманов Б.К. Вопросы интеграции в инновационной деятельности стран ЕАЭС/ Б.К. Мейманов // журнал РФ «Проблемы современной науки и образования». – 2015. – № 12 (42). – С. 108–110.

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В ЭФФЕКТИВНОМ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ УНИВЕРСИТЕТОВ

Ноздриухин Валерий Андреевич

*канд. пед. наук, доц. Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал,
РФ, г. Липецк
E-mail: nozdryuhin.val@yandex.ru*

Великанова Тамара Николаевна

*студент Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал,
РФ, г. Липецк*

Топильская Наталья Валерьевна

*студент Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал,
РФ, г. Липецк*

THE ROLE OF INNOVATION STRATEGY IN THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF UNIVERSITIES

Valery Nozdryuhin

*candidate of pedagogical Science, associate Professor of the Russian
Academy of national economy and state service under the President
of the Russian Federation, Lipetsk branch,
Russia, Lipetsk*

Tamara Velikanova

*student of the Russian Academy of national economy and state service
under the President of the Russian Federation, Lipetsk branch,
Russia, Lipetsk*

Nataliya Topilskaya

*student of the Russian Academy of national economy and state service
under the President of the Russian Federation, Lipetsk branch,
Russia, Lipetsk*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются отличительные характеристики инноваций, а также определяется роль инновационной стратегии в эффективном функционировании университетов в современной рыночной среде. Определены направления проектирования механизмов инновационного развития университета как системы. Особое внимание уделено значению интеграции современных образовательных технологий с научно-исследовательской средой для успешной реализации долгосрочной инновационной стратегии университета.

ABSTRACT

The article analyzes the distinctive characteristics of the innovation, but also defines the role of innovation strategy in the effective functioning of universities in the modern market environment. Identify areas where the design of mechanisms of innovative development of the University as a system. Special attention is paid to the importance of integration of modern educational technologies with the research environment for the successful implementation of long-term innovation strategy of the University.

Ключевые слова: экономическая политика; экономика образования; инновационная стратегия.

Keywords: economic policy; Economics of education; innovative strategy.

Существуют различные подходы к понятию «инновация». Инновацией можно считать не все из того нового, что создается и фиксируется как существующее, а только то, что изменяет уже существующее, делает его более совершенным, прогрессивным в дальнейшем использовании. Инновация – это нечто новое, при использовании обладающее положительным экономическим эффектом. Поэтому не все новое можно назвать инновационным. Отличительный признак инновации в том, что при ее внедрении происходит развитие, инновация характеризуется наличием полезных эффектов.

Наличие собственной инновационной стратегии развития университета является значимым фактором его успешной деятельности современных условиях [1, с. 38]. По сравнению с предыдущими периодами развития университетского образования, когда основное внимание уделялось рациональному использованию внутреннего потенциала, то в настоящее время требуется перестройка из режима функционирования в режим эффективного развития [2, с. 148]. Стратегический план инновационного развития университета содержит методы, технологию, объект и предмет изменений, а также ответственных за изменения. Успешное функцио-

нирование университетов в современной рыночной среде предполагает проектирование механизмов инновационного развития университета как системы. В рамках инновационной стратегии университеты разрабатывают направления политики, ориентированной на удовлетворение потребительского спроса, тщательный анализ будущих контрагентов, взаимодействия с конкурентами, коммерческими структурами, ориентированными на внедрение университетских инноваций, то есть выстраивают свою деятельность на перспективу [3, с. 171]. Эффективное функционирование ВУЗа зависит от долгосрочных целей в инновационной стратегии, которые определяются результатом анализа изменений внешней и внутренней среды образовательной организации.

Развитие инновационного образования предполагает интеграцию самых эффективных и современных технологий образования с интенсивной научно-исследовательской средой, связи вузовских научных исследований с обучением, а также потребностями промышленного сектора и экономики; обеспечения условий для междисциплинарных исследований [4, с. 36].

Необходима стратегия инновационного образования, ориентированного не столько на трансляцию знаний и опыта, которые, как известно, удваиваются каждые пять лет, сколько на овладение базовыми компетенциями, которые позволят приобретать знания самостоятельно по мере овладения практическим опытом. Поэтому в секторе образования необходимо развивать механизмы взаимосвязи с практикой, с сектором промышленного производства [5, с. 81].

В условиях глобализации экономики инновации в системе университетского образования имеют определяющее значение для ее эффективного развития [6, с. 63].

Наиболее привычное определение инноваций в образовании – это процесс создания, распространения, применения обновления нововведений в области технических средств, образовательных технологий, научных исследований и разработок.

Подводя итог нашим рассуждениям, отметим, что современные реалии социально-экономической среды функционирования высшей школы таковы, что развитие университета по инновационной модели предполагает глубокую интеграцию образовательной, научной и инновационной деятельности, разработку и внедрение управленческих технологий, направленных на повышение реальной конкурентоспособности университета за счет повышения качества по всем направлениям деятельности [7, с. 62].

Если коллектив университета ставит задачу достигнуть статуса инновационного университета, его магистральным направлением деятельности должна быть обозначена качественная подготовка

инновационно-ориентированных специалистов, востребованных в приоритетных областях техники и технологий, в основу инновационного обучения должно быть положено единство процесса получения, распространения и применения новых знаний [8, с. 64].

Такая стратегия подготовки высококвалифицированных кадров для инновационной экономики требует формирования инновационной среды университета, достижения соответствующей квалификации и инновационной культуры преподавательского состава, технического оснащения учебного процесса и установления тесных контактов с рынком труда [9, с. 80]. Это особо значимо для инженерного, медицинского образования, образования на основе междисциплинарных навыков, подготовки специалистов для высокотехнологичных отраслей экономики.

Список литературы:

1. Костылева С.Ю. ВУЗ как экономический институт // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 10 (102). С. 38–44.
2. Костылева С.Ю. Институт высшего образования в контексте экономического развития // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2013. № 1 (45). С. 148–154.
3. Костылева С.Ю., Толмачева Е.В. Роль человеческого потенциала науки в повышении эффективности институциональных реформ высшей школы: выводы для экономической политики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5 (145). С. 171–177.
4. Костылева С.Ю. Институционально-экономический механизм согласования интересов высшей школы и наукоемкого бизнеса в России // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 5. С. 36–42.
5. Костылева С.Ю. Влияние глобализационных процессов на экономическое развитие российской системы высшего образования // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2015. № 3 (57). С. 81–88.
6. Костылева С.Ю. Образование в условиях глобализации экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2007. № 1 (5). С. 63–70.
7. Костылева С.Ю. Совершенствование управления системой образования на основе методологии бенчмаркинга // Социально-экономические явления и процессы. 2007. № 4 (8). С. 62–67.
8. Костылева С.Ю. Стратегия высшей школы в современной социально-экономической среде // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 1 (9). С. 64–68.
9. Логвина Н.В., Костылева С.Ю. К вопросу об экономической эффективности приоритетов развития региональных систем образования // Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 4. С. 80–84.

МЕТОДИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Сергеева Надежда Федоровна

старший преподаватель

*ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет,
РФ, г. Оренбург*

E-mail: ogau-nfsergeeva@yandex.ru

METHODICAL MARKETING IN ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Nadezhda Sergeeva

*senior teacher of the Orenburg State Agrarian University,
Russia, Orenburg*

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыты возможности методического маркетинга в системе дополнительного профессионального образования педагогических и руководящих кадров на основе проведение маркетингового исследования; разработки маркетинговой стратегии; построения маркетинговой коммуникации. В основу реализации методического маркетинга заложен субъектный подход. Результатом стала разработка требований к реализации методического маркетинга в системе дополнительного профессионального образования, которые обеспечат ее стабильность, результативность и актуальность.

ABSTRACT

The article deals with the methodological possibilities of marketing in system of additional vocational training of teachers and managerial personnel on the basis of market research; developing a marketing strategy; build marketing communication. The basis of the implementation of marketing laid methodical subject approach. The result was the development of requirements for implementing methodological marketing in system of additional vocational training that will ensure its stability, effectiveness and relevance.

Ключевые слова: методическая деятельность в системе дополнительного профессионального образования; образовательный маркетинг; методический маркетинг; опережающая стратегия.

Keywords: methodical activity in system of additional vocational training; educational marketing; methodical marketing; anticipatory strategy.

В ситуации кризиса многих сфер жизни современного человека проблемы дополнительного профессионального образования осознаются профессиональным сообществом наиболее остро. Непрерывное образование взрослых, отвечая за накопление, воспроизводство, передачу опыта человечества, должно обеспечивать не только принятие обучающимися субъектами системы знаний, умений, но и нести ответственность за качество результатов в реальной профессиональной практике.

Для решения проблем дополнительного профессионального образования выдвигались различные пути осмысления профессиональных задач: обновление содержания образования, личностно-ориентированная система взаимодействия субъектов образовательного процесса, внедрение в образовательную практику инновационных образовательных технологий. Данные изменения, как правило, инициировались самим образовательным сообществом и были обречены на провал. Результатом данного подхода, по мнению А.А. Попова, стала потеря смысла образования как способа введения человека в современные практики мышления и жизнедеятельности [5].

Вызовы социально-экономического развития России, определившие смещение вектора развития с производства новых товаров и услуг (традиционный уклад) на производство новых технологий (инновационный уклад), обозначили неготовность современного образования к статусу важнейшего сектора инновационной экономики. Практика показывает, что большинство россиян не владеют базовыми компетенциями в области

- миграционных процессов на рынке труда,
- сознательного повышения профессиональной компетентности и квалификации;
- проектирования профессиональной карьеры;
- адекватного восприятия политических решений.

Изменения, происходящие в системе российского образования, в содержании, технологиях, в том числе информационных, требуют обновления методической деятельности в системе дополнительного профессионального образования, содержание которой составляют осмысление и диссеминация лучшего педагогического опыта. Организация методической деятельности в системе дополнительного профессионального образования должна быть направлена на формирование:

- мотивации к профессиональному развитию;

- нового педагогического мышления;
- индивидуальных образовательных и карьерных траекторий;
- новых ценностей и смыслов своей деятельности [3].

В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев определяют субъектный подход как объяснительный механизм решения проблем человеческого бытия [6]. Дополнительное профессиональное образование имеет дело со зрелым субъектом, который находится на этапе своего саморазвития и должен иметь способность к практическому преобразованию действительности, адекватно оценивать себя и способы своей деятельности, контролировать ход и результаты своей деятельности. Реализация субъектности обучающегося происходит в процессе постоянного «наращивания» и «возделывания» своей природы, превращения ее в функциональный орган перехода предпосылок и условий жизни индивида в его «вторую природу» – мир культуры, который в субъектности составляет предметное содержание [1].

Основной характеристикой субъекта является его активность. Активность субъекта, по мнению А.В. Брушлинского можно рассматривать в контексте саморазвития и самоопределения. В рамках данного понимания субъектом является человек, находящийся на высшем уровне (индивидуализированном для каждого) активности, целостности, системности, автономности [1].

Работа с людьми зрелыми, самостоятельными, критичными, со сложившейся системой ценностей, взглядами на жизнь, со своей индивидуальностью, имеющими богатый профессиональный и жизненный опыт, требует постановки вопросов:

- Каковы интересы и реальные запросы потребителей образовательных услуг?
- Готова ли система дополнительного профессионального образования к ответу на запрос потребителя образовательных услуг?
- Какими средствами активизации индивидуального профессионального опыта владеет система дополнительного профессионального образования [7]?

Методическую деятельность в системе дополнительного профессионального образования, обеспечивающую субъектную позицию обучающегося в образовательном процессе можно рассматривать как:

- форму повышения профессионализма и мастерства педагогов в непосредственной практической деятельности;
- фактор активизации исследовательской, творческой и инновационной деятельности педагогов;
- средство диссеминации лучшего педагогического опыта.

Таким образом, основной функцией методической деятельности в системе дополнительного профессионального образования становится не репродуктивная, а исследовательская и/или проектировочная, где методисту необходимо стать грамотным маркетологом. Методический маркетинг здесь выполняет функцию эффективного механизма изучения спроса и предложений, а также мониторинга удовлетворенности и качества образовательных услуг. Данную функцию обеспечивает маркетинговая направленность процесса обучения в содержательном и технологическом плане [2].

Методический маркетинг ориентирован на управление деятельностью методической службы для обеспечения востребованности и конкурентоспособности образовательных услуг и удовлетворения запросов основных потребительских групп (руководящих педагогических работников образования региона).

Реализация методического маркетинга в системе дополнительного профессионального образования включает:

- проведение маркетингового исследования (комплексное изучение социального заказа на образовательные услуги);
- разработку маркетинговой стратегии (проектирование образовательных программ, основываясь на требованиях потребителей и собственных возможностях);
- построение маркетинговой коммуникации (продвижение образовательных услуг ИПК; проведение мониторинга удовлетворенности потребителей образовательных услуг).

Методический маркетинг может стать мощным механизмом опыта конструирования и разворачивания образовательных проектов и практик в региональной системе дополнительного профессионального образования. Однако система дополнительного профессионального образования, по мнению А.А. Попова, не обеспечивая опережающее развитие, является агентом консервации ключевого ресурса системы – кадрового, человеческого [5].

Достижение наиболее конструктивного результата возможно на основе:

- гибкости и вариативности профессиональных программ и услуг;
- модульности построения профессиональных программ;
- доступности в пространстве и во времени при расширении форм дистанционного обучения с применением инфо-телекоммуникационных технологий [4].

Необходима разработка механизмов методического маркетинга в системе дополнительного профессионального образования, которая обеспечит переход от репродуктивных форм взаимодействия

субъектов образовательного процесса к опережающим. Концепция опережающего методического маркетинга может стать одним из основных рычагов трансформации взаимодействия субъектов образовательного процесса для оказания качественных образовательных услуг.

Список литературы:

1. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. – М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. – 392 с.
2. Ганаева Е.А. Модель маркетинговой коммуникации в системе повышения квалификации руководителя образовательного учреждения – [Электронный ресурс]. ART 1145 – «Письма в Emissia.Offline», 2007. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2007/1145.html> (Дата обращения: 21.12.2015 г.).
3. Колганова А.И. Методический маркетинг в учреждении дополнительного образования детей – [Электронный ресурс]. – URL: <http://tvov.ru/docs/100/index-37538.html> (Дата обращения: 21.12.2015 г.).
4. Масловская С.В., Цыганкова Л.М. Возможности системы повышения квалификации в обеспечении процесса культурной идентификации педагогических и управленческих кадров в условиях модернизации современного образования. – Современные проблемы науки и образования, 2015. – № 2. – С. 449. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24123282> (Дата обращения: 21.12.2015 г.).
5. Попов А.А., Проскуровская И.Д. Философско-методологические основания практик педагогики и антропологии самоопределения. – Философия образования, 2008. – № 4. – С. 199–207.
6. Слободчиков В.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. – М.: Школьная Пресса, 2000. – 416 с. – (Основы психологической антропологии).
7. Zotova N.K., Ganaeva E.A., Maslovskaya S.V. Humanitarian expertise of the personalized model of supplementary professional education of the educational establishment principals / – Life Science Journal, 2014. – Т. 11. – № 12 – С. 386–389. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22642520> (Дата обращения: 21.12.2015 г.).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

«ИННОВАЦИИ В НАУКЕ»

Сборник статей по материалам
II международной научно-практической конференции

№ 12 (49)

Декабрь 2015 г.

Часть II

В авторской редакции

Подписано в печать 30.12.15. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,75. Тираж 550 экз.

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3